

Демоническая Война

Том первый
В.А. Поздняков

История, повествующая о великом противостоянии человечества и демонов, что желают уничтожить мир. Из самого ада в мир людей начали выходить демоны, люди же, дабы выжить, получили силу самих небес: особое оружие и различные магические навыки, что позволили ими сразиться с чудовищами. История наша повествует о молодом парне, что пошёл по стопам отца и теперь его и его друзей ждут великие приключения, предательства и знакомства, а также множество сражений с ужаснейшими существами. И всё это ради одной цели — победы над Королём демонов и создания мира, в котором каждый сможет жить счастливо.

«Город, в котором всё произойдёт»

Огромный город, окутанный ночью, находившейся прямо в центре колоссального, пугающего, но завораживающего сознание круга из нескольких больших гор, заросших мхом, макушки которых были покрыты белым и пушистым снегом, был уникален.

Уникальность сея состояла не только из сверхнеобычного географического положения, до сих пор поражавшего каждого человека любых взглядов, профессии и мировоззрения, который слышал или же видел его. Также на значение этого слова, в данном случае, совсем не влияло и огромное, просто поражающее количество небоскрёбов, ни высокая развитость технологий в нём, ни население в 800 000 человек, ни минимальное число бездомных животных, ни даже практически полное отсутствие безработных.

Нет. Ничего из этого, никакая утопичность этого города не была связана с его уникальностью, с его перевозчанным великолепием. С его особенностью, которая никак не затрагивала жизнь обычных людей.

Верно, обычные люди, населяющие, работающие в этом городе, как недавно, так и всю свою жизнь, никогда не заметят эту особенность, которая привлекает в него людей, отличающихся от других, уходящих от нормы.

Наконец, уникальностью этого, поистине великолепного города из тысяч небоскрёбов, каждый из которых постоянно был набит сотнями, а то и тысячами людей, было непомерное количество магической энергии, которая и привлекала тех самых, совсем необычных людей, а иногда, достаточно часто, даже не людей.

Эта энергия, окутывающая весь город, вместе с его жителями, каждый из которых дышал ей совместно со здешним горным воздухом, привлекала истребителей демонов. Людей, достигших максимума своих тел, доведя боевые навыки, как обычные, привычные для понимания, так и магические, до пика.

Но что же именно в этой энергии их привлекало? Её количество? Конечно же, нет. Её колоссальное количество не несло в себе ничего важного. Да, они, дыша ей, при этом отличаясь от обычных людей, правда чувствовали прилив сил, ощущая себя просто прекрасно, гораздо лучше, чем в большинстве других городов. Но и не в этом была вся суть.

Важность сего города, наполненного магической силой, была лишь в одном. В чём-то, совсем неприятном, даже отвратительном для всего мира. Этот город, и его умопомрачительная энергия, пронизывающая его с ног до головы, привлекали в наш мир демонов.

Ужасных тварей из иного мира, которые просто обожали три вещи, чуждых для большинства обычных, среднестатистических людей. Эти чудовища, ведомые лишь силой и желанием разрушать всё, просто не могли жить без магической энергии, которая делала их сильнее, позволяя творить бесчинства ещё эффективнее, чем они того желали. Они не могли жить без человеческой плоти, которая, при поедании ими, увеличивала срок их жизни, делая их практически непобедимыми пред лицом старости, возраста, дряхлости, позволяя уничтожать всё, практически бесконечно долго, совсем не задумываясь ни о чём. Ну и последнее, достаточно очевидное и уже озвученное — это сами разрушения, желание власти и могущества. Наш мир нужен был им, как новая территория, которую они могут изменить,

сделав подобной своему миру, превратив её в ад.

Именно частые, даже очень частые, практически ежедневные, появления демонов и сделали уникальным, как уже стало понятно, город Улаблейт эпицентром всех скорых событий. А огромная вероятность появления нового, более сильного чем обычно, чудовища, угрожающего жизни обычного населения, привлекла в город двух истребителей.

Один из которых — беловолосый мужчина, стоявший на вершине горы и осматривающий город, являвшийся единственным источником света в этой беспросветной ночи, воскликнул с едва заметной улыбкой, рассказав своему напарнику, явно моложе него, историю этого места.

— Невероятно, правда? Изначально, это место было лишь большой кучей остатков от поселения древних людей, которые только и делали, что поклонялись выдуманному богам, которые, по их мнению, должны были помочь им пережить невероятно холодную зиму, которой и славится это место.

Мужчина, продолжавший смотреть на город, перевёл свой взгляд, направив его на напарника, который не очень внимательно его слушал, продолжив рассказ, в немного сменившейся манере.

— Не знаю, к счастью или сожалению, но ту зиму не пережил ни один из жителей того самого поселения.

Лицо мужчины, которому на вид было чуть меньше тридцати, окаменело, добрая улыбка пропала, вместе с приятным настроением.

Именно тогда, на одной из тех самых гор, окружавших город из небоскрёбов, был ногами человека тронут тот самый недоступный большинству снег. На этой заснеженной горе были два истребителя, охотника на демонов, которые прибыли сюда, дабы истребить чудовище невероятной силы, которое, вероятно, совсем скоро здесь появится.

Тогда беловолосый мужчина, на глазах которого красовалась чёрная повязка с золотым узором, облачённый в полностью чёрный классический костюм, состоящий из брюк и пиджака, под которым была рубашка с чёрным аккуратным галстуком, рассказав историю предков этого города, спустился с вершины горы. Преодолев совсем небольшое расстояние, сделав лишь пару шагов, мужчина, лет тридцати, может чуть меньше, лицо которого было украшено улыбкой, встал за спиной у второго истребителя демонов, прибывшего вместе с ним.

Мужчина в самом расцвете сил, как сказала бы большинство, оказался за спиной молодого, совсем юного парня. Черноволосый юноша, локоны которого развивались на ветру, одетый в точно такой же наряд, что и его старший товарищ, оглядывал огромный город, в который он прибыл впервые, это было видно по его пораженному взгляду, классическому для большинства, скорее даже для всех, туристов.

Беловолосый мужчина, подойдя к парню, который скорее всего был его учеником или протеже, ещё раз оглядел город, в который уже совсем скоро собирался отправиться, а после, встав прямо напротив парня, плечом к плечу, если быть максимально точным, спокойным, расслабленным голосом, начал говорить, понимая, что у его друга есть к нему вопросы.

— Как тебе вид, Зигфит? Прекрасный, неправда ли? Завораживает, поражает или пугает? Что ты чувствуешь, смотря на этот город? — Раскинув руки, будто пытаясь охватить ими Улаблейт, сказал беловолосый мужчина, глаза которого сверкали при виде этого чуда. — Ты ведь здесь впервые, верно? — Немного успокоившись, продолжил диалог мужчина. — Можешь не отвечать на мои вопросы, я понимаю, это немного сложно. Но как

тебе всё-таки город, хотя-бы в двух словах?

— Мастер Ингерам, это обычный город, я не разделяю ваших эмоций. Единственное, что отличает его от других — это невероятно огромное, если честно, пугающее меня количество магической энергии. И ничего более. — Холодно и рассудительно произнёс молодой Зигфит, не пытающийся искать в этом городе ничего скрытого, глубинного.

— Эх, молодежь. Совсем ты ещё зелёный, Зигфит, совсем ничего не понимаешь. — Немного расстроился и поник Ингерам. — Как можно не поражаться такой красотой?! Как можно видеть в этом лишь большой сгусток энергии?! — Возмущенно говорил, мужчина. — Хотя, видимо такое оно, новое поколение. Тебе ведь всего семнадцать лет. Наверное, я многого прошу.

— Мастер, я совсем не зелёный и так далее. Может просто вы слишком стары? Сколько вам? Тридцать? Тридцать два, три? Или больше?!

— Эй, мне двадцать шесть, не надо называть меня старым, я не люблю такое. Я ещё молод и прекрасен, а тебе стоит поработать над своими, просто ужасными, я бы даже сказал, отвратительными манерами.

— У меня нормальные манеры. — Успокоившись, опустил глаза, сказал юноша. — И вы правы, я был неправ, прошу простить. Но, мастер, я поверить не могу, что вы привели меня сюда, чтобы просто показать этот город, хоть вы и считаете его просто великолепным. В чём же суть? Зачем мы прибыли сюда? Объясните, прошу.

— Это уже хороший вопрос, рад, что ты его задал, я ждал. Видишь ли, скоро, в течении двух-трёх лет, здесь может появиться невероятно сильный, просто ужасающий, потрясающий сами законы мироздания демон, которого нужно будет истребить. Для этого, очевидно, выбрали меня, а тебя, как своего ученика, я просто не мог не взять с собой.

— Двух-трёх лет? Кто же дал подобное предсказание?

— Бабуля Канкё, очевидно же. Своим хриплым, старческим голосом, она промолвила, что именно здесь через пару лет появится кошмарное чудовище, которое в одиночку может истребить весь человеческий род, если, конечно, я ему не помешаю.

— Что ж, ясно, но в ваших словах я всё равно не могу кое-что понять. Бабушка Канкё — лучший предсказатель, её предсказания всегда верны и всегда сбываются именно так, как она их видит. Так зачем же нам приезжать сюда за целых три года, если можно прибыть за пару дней, ну максимум месяц, если это так необходимо, а предсказание не совсем точно.

— Ещё один прекрасный, но ожидаемый мною, вопрос. Понимаешь, кроме самого демона, есть ещё две причины прибытия сюда так рано. Первая это моя подготовка к встрече с ним, с демоном под кодовым именем 001. Ты знаешь, что мы, истребители, используем в бою магическую энергию внутри и вокруг себя, а также магические артефакты, которые и заряжаем этой энергией, а они после её преобразуют в нечто иное. Так вот, поглощение энергии этого города, сделает меня ещё сильнее за эти три года. — С улыбкой рассказывал беловолосый мужчина, думая о будущем.

— А вторая причина?

— В этом городе живёт парень, твой ровесник. Он был сыном моего старого друга, его зовут Парсифаль, его отец с матерью погибли от рук демона, примерно равного, а может и превосходящего 001. Теперь паренёк сирота, и я хочу повидаться с ним, посмотреть, как он вырос, а после предложить стать истребителем. Зная его отца, могу уже сейчас с полной уверенностью сказать, что у него есть задатки. Хочу сделать его, твоим новым напарником. — Посмотрев на Зигфита, улыбнувшись, закончил говорить Ингерам,

предвкушая достаточно обыденной реакции ученика.

— Не нужен мне новый напарник! Мы уже сотню раз говорили об этом, мастер. Почему вы снова начинаете говорить об этом, неужели вы не уверены в моей силе?

— Карис погиб год назад. Тебе нужен новый напарник, и я даже слушать не хочу, что ты и в одиночку достаточно силён. Пока не будешь равен хотя-бы двадцати пяти процентам моей силы, даже не говори, что ты можешь работать один. Я не могу вечно быть с тобой в паре.

— Я не буду с ним работать, какой толк от новичка. Разве я смогу доверить ему свою спину?

— Ооооо, это уже лучше. Так просто, конечно, нет. Но я был готов, давай так, за эти три года я обучу его, а потом проведём между вами битву истребителей. Если он сможет задеть струнки твоей души, или даже одолеет тебя, то будете напарниками.

— Хах. — Усмехнулся Зигфит. — Хорошо.

— Эй. — Успокоил ученика, строгим словом, мужчина. — Напоминаю, что битва между истребителями — это не драка, а сравнение того, кто лучше использует магическую энергию внутри и вокруг себя. — Гордо и серьёзно сказал Ингерам. — Не смей забывать об этом.

— И не планировал, мастер.

— Хорошо, тогда пойдём, посмотрим город изнутри.

Так, два охотника двадцати шести и семнадцати лет, обсудив всё: начиная от причины своего прибытия, заканчивая планами на дальнейшие три года. Теперь они решили, что мастер будет готовиться к бою с 001, а Зигфит истреблять демонов этого города. Но главное другое, ведь Ингерам, дождавшись утра, отправился на поиски сына своего друга.

За два года до основных событий. Остров Сшебар.

За пару лет до прибытия Ингерاما и Зигфита в Улаблейт посреди моря, окружавшего огромный материк, на котором проживали многие люди, красовался большой остров, длина которого равнялась примерно ста километрам, так же, как и ширина.

Это было райское место, в котором всегда была прекрасная погода. Остров славился своей идеальной почвой для выращивания любых растений, на нём обитали самые разные животные, в числе которых были даже вымирающие виды. Также на нём был шикарный пляж.

Сам Сшебар был нейтральной для людей территорией, которую часто использовали для выращивания сложных в уходе растений. Так этот остров использовали на протяжении нескольких долгих веков.

Однако, как уже известно, за два года до встречи Ингерاما и Парсифаля, на острове, считавшимся райским местом, произошёл ужасный катаклизм, поставивший на уши всех, как истребителей, так и само правительство.

Тогда пространство над всем Сшебаром начало трескаться, словно стекло, по которому аккуратно, но часто били молотком. А уже через пару мгновений, всё небо почернело. На нём появились демоны. Ни один, ни два, ни три, как это обычно бывает. Всю блаженную землю заполнили сотни, возможно тысячи ужасных демонов, готовых уничтожить все живое.

Узнав об этом, правительство, тайно сотрудничавшее с истребителями, начало

готовить план, дабы спасти людей, при этом не распространяя информацию о данном происшествии. Они всеми силами делали вид, что хотят спасти людей, но каждое их слово было пропитано лишь желанием сохранить землю, дабы продолжить пользоваться ей для своего удобства.

У истребителей же, главной целью которых было лишь спасение мирных, ничего не подозревающих граждан, был совершенно иной взгляд на ситуацию. Не строя долгих и неэффективных планов, они пошли в атаку, действуя напролом.

Главы истребителей отправили на остров не тысячу и не сотню человек. Лишь один истребитель, до сих пор считающийся сильнейшим, отправился на остров Сшебар. Воспользовавшись своим Небесным даром высшей пробы, способным на пике уничтожить мир, он поразил остров огромной шестиконечной звездой, которая, вращаясь вокруг своей оси, упала прямо с неба, словно дар божий.

В тот день невероятно значимый остров Сшебар, превратился в огромный кратер в виде шестиконечной звезды, вписанной в окружность. А на самом острове, остатки которого плавали в море, осталась лишь одна живая душа.

На клочке земли, смотря на прекрасную, прозрачно-чистую воду, стоял высокий мужчина с очень спортивным телосложением. Облачен он был в черные классические брюки и чёрную рубашку, а на лице его красовалась чёрная повязка, скрывающая глаза, на голове же его, развеваясь на ветру, росли белые волосы. Это был истребитель, по имени...

Улаблейт. Наше время.

Всем нам уже известный город давно осветило яркое солнце, прогнавшее ночь. На дворе уже был день, примерно два-три часа, может даже больше. Солнце светило столь ярко, что сложно было понять, но было прекрасно ясно лишь одно, погода была шикарна для практически любой деятельности.

Учеба во всех школах города уже закончилась, и дети, подростки, обучавшиеся там, уже отправились домой, расходясь от своих школ в разные стороны. Одним из них был юноша семнадцати лет с длинными, торчащими в разные стороны, коричневыми волосами. Брюнет, одетый в самую обычную юношескую одежду: джинсы, футболку и черную толстовку.

Юноша по имени Парсифаль был достаточно обычным парнем. У него были демократические взгляды, которые не выходили куда-то дальше его головы. В классе он занимал нейтральное место, он общался со всеми, но ни с кем не имел прочных уз. Он всегда старался помогать друзьям и знакомым, часто забывая о себе и возможных последствиях. И не смотря на свои юношеские годы, он был достаточно взрослым и самостоятельным. Чувствуя ответственность за себя, и, часто, за окружающих, он умел принимать быстрые и взвешенные решения.

Парсифаль был личностью интересной, но закрытой для глаз большинства. Но самое интересное таилось в его прошлом, именно оно и делало его прекрасным потенциальным истребителем демонов. В детстве он жил в прекрасной семье, где были оба родителя, дарившие сыну много заботы и тепла, но всё это оборвалось, а счастливая жизнь рухнула, разбилась о, как вы, наверное, уже поняли, демона. Который, появившись прямо в доме юноши, тогда ещё десятилетнего ребёнка, убил его родителей, после пропав, почему-то оставив дитя в живых.

Ситуация была правда необычной, как и её последствия, ведь труп матери нашли, а вот

отца, очевидно погибшего, и след простыл. Также странным было и то, что детский разум и психика совсем не были травмированы. Напротив, этот день сделал Парсифаля лишь сильнее, дав ему прекрасный потенциал в использовании магической энергии.

Просто огромное количество магической энергии, образующейся во время разрушения пространства между двумя мирами, каким-то удивительным образом смешалась с огромным количеством энергии в Улаблейте. Вероятность подобного феномена была всего лишь 0,01 % и он, не понятно, на удачу или наоборот, произошёл в доме Парсифаля. Смешанная магическая энергия, огромное количество которой было сконцентрировано в одной точке, пропитала каждый микрон тела ребенка, сделав его возможным истребителем.

Так юноша, считавшийся прилежным учеником, отучившись ещё один день, отправился домой. Преодолевая одну улицу за другой, он часто оборачивался, чувствуя над собой чей-то взгляд, но, пройдя уже несколько улиц, он так никого и не увидел, посчитав, что всё это ему просто кажется.

Преодолев ещё несколько перекрёстков, оказавшись у многоэтажки, которую строили уже второй год, а может и больше, юноша, пройдя мимо забора, увидел справа мужчину, слегка облокотившегося на стену. Парень сразу же почувствовал на себе его пристальный взгляд, который тот и не пытался скрыть. Переглядываясь ещё пару секунд, прошедших словно час, Парсифаль всё-таки решил уйти, уже повернув в сторону дома, но раздавшийся громкий голос мужчины, который начал диалог, его остановил.

— Парень! Остановись, прошу. — Сказал Ингерам, махая Парсу, подходя к нему.

Голос, услышанный Парсифалем заставил его остановиться. Увидев приближающегося мужчину, его голову начали заполнять самые разные мысли, которые появлялись совершенно бесконтрольно. Он не понимал, что это за мужчина, но чувствовал себя рядом с ним очень странно. Он не видел в нём ни капли враждебности, но почему-то ему казалось, что одно лишнее слово или движение и он труп, его жизнь просто оборвётся.

— Да, вы что-то хотели? — Вежливым тоном спросил Парсифаль, боясь возможных последствий, о которых ему говорило чутьё.

— Как вежливо, не то что тот... Ну и вот, я хотел бы с тобой поговорить.

Услышав подобное, совсем неожиданное для него, заявление от мужчины, юноша удивился. Немного растерявшись, он начал задавать несколько глупые, невнятные вопросы.

— Поговорить? Со мной? — Растерянно спросил Парсифаль. — О чём? Что вы хотите узнать или сказать мне? — Успокоившись, вернувшись в прежнее эмоциональное состояние, спросил Парс.

Заметив в словах юноши некоторую растерянность, Ингерам, как его старший товарищ и близкий друг семьи, попытался успокоить парня, продолжив диалог более воодушевляющей речью.

— Сколько вопросов. Парсифаль, не переживай ты так, я не желаю тебе зла, даже наоборот, лишь добра.

— Откуда вы знаете моё имя? Кто вы такой? — Грубым, даже немного злым голосом спросил юноша, желая понять, что же за мужчина стоит перед ним.

— О-о, я случайно сказал твоё имя. Блин, всю секретность убил, как жаль. — Абсолютно спокойно, совсем не обращая внимание на злость Парса, продолжал говорить Ингерам.

Полное спокойствие мужчины, после столь грубого высказывания со стороны парня, удивляло Парсифаля, демонстрируя разницу между ним и Ингерамом. Этот момент показал,

что Парсифаль и вправду здесь бессилён, и ему всё-таки придется выслушать беловолосого собеседника.

— Как вас зовут?

— Да, что-то я снова отвлёкся. — Вернулся к изначальному диалогу Ингерам, решив уже всё закончить. — Моё имя Ингерам. Я был близким другом твоих покойных родителей, и сегодня я здесь, чтобы задать тебе лишь один вопрос. — Уверенно и даже гордо сказал мужчина, смотря прямо в глаза юноши.

Резкая смена тона в речи, а также упоминание его родителей, очень удивили, поразили юношу. Он был очень заинтересован в дальнейшем диалоге, и продолжил слушать Ингераму, желая понять всё, что тот ему скажет.

— Думаю, тебе прекрасно известно, что твои родители погибли от рук демона, хоть это и выдали за несчастный случай. Тот день сделал тебя потенциальным истребителем, человеком способным использовать магическую энергию в борьбе с демонами. Твой отец так же, как и я, был истребителем, он был готов отдать жизнь ради спасения мира от них.

Слова Ингерамы были поразительны, но они совсем не удивляли и не воодушевляли юношу. Даже наоборот. Парсифаль, желавший узнать, что-то новое, что-то, что поможет ему счастливо жить дальше, слышал лишь то, что давным-давно видел своими собственными глазами, то, что он всеми силами пытался вычеркнуть из своей памяти, желая оставить этот, никак неисправимый инцидент, в прошлом.

— Господин Ингерам, это всё очень интересно, но я знаю об этом. — Спокойно не желая расстраивать собеседника, сказал Парсифаль.

— Серьёзно? — Обрадовавшись, сразу задал вопрос мужчина.

— Да, отец рассказывал мне всё это. Однако всё моё детство он выдавал это за сказки, но в тот день я понял, что это всё была реальность. Просто мой отец хотел в лёгкой форме подготовить меня. Так что же хотели вы?

Услышанное одновременно поразило и обрадовало Ингераму. Он услышал не так уж и много, но всё это заставило испытывать его множество различных эмоций одновременно. В его голове смешивались самые разные чувства, образуя совершенно новый, иной образ Надарра (отца Парсифаля). Теперь он видел его не просто как сильного, но часто беззаботного, воина, готового на всё ради спасения жизней. Теперь он был для него по-настоящему прекрасным и невероятно проницательным и умным человеком и отцом, сделавшим всё, чтобы подготовить своего единственного, и, наверняка, любимого сына к жизни в этом ужасном, полном зла и разочарований, мире.

— Так что же вы хотели? — Повторил свой вопрос Парсифаль.

— Ах да. — Вернувшись в реальность, сказал Ингерам. — Так вот, Парсифаль, хочешь ли ты помочь этому миру? Хочешь ли отомстить за своих родителей? Хочешь стать гораздо сильнее чем сейчас? Если всё и сразу, хочешь ли ты стать истребителем демонов?

Гордо выставив грудь вперёд, спросил у юноши опытный истребитель, который очень хотел, чтобы столь умный и смыслённый парень пошёл по стопам своего талантливому и сильного отца.

И ответ юноши не заставил себя долго ждать.

— Нет. — ответил Парсифаль, повернувшись, отправившись домой.

Произошедшая у стройки в городе Улаблейт ситуация расстроила Ингераму, но сдаваться он не собирался. Проигнорировав ответ Парса, он решил продолжить наблюдать за ним, ведь его чутьё подсказывало, что совсем скоро всё может измениться.

«Тьма в школе»

Город Улаблейт. Школа № 131.

После бессонной ночи Парсифаль, продолжавший думать о Ингераме и его предложении, постоянно чувствуя на себе чей-то взгляд, прибыл в школу. Юноша совсем не привык к подобному, раньше он придерживался строгого режима, поэтому отсутствие сна очень сильно подкосило его.

Парень чувствовал усталость, а его глаза смыкались прямо на ходу. Молодой человек не мог сделать и пяти шагов без остановки, постоянно облокачиваясь на стены. Это сразу же заметили все: как друзья парня, так и просто ученики других классов, даже учителя, всегда пристально наблюдавшие за учениками.

Так наш герой проходил по длинному коридору третьего этажа, который казался ему бесконечным. Он никак не мог его преодолеть, чтобы попасть в кабинет музыки, где у него должен был проходить следующий урок.

Всё вокруг действовало на нервы нашему герою. Яркие лучи солнца из окон, стоящих на протяжении всей стены этажа, громкие звуки, исходящие от других учеников, постоянно что-то обсуждавших, вечные стуки и скрипы дверей, птичий свист, доносившийся из окон. Всё это и даже больше, постоянно сбивало юношу с толка, не давая ему сосредоточиться на своём, как ему казалось, невероятно сложном испытании.

Парсифаль, продолжая идти, чувствовал всё большую нагрузку. Каждый шаг давался ему всё тяжелее, он как будто нёс груз, становившийся всё тяжелее. И так он чуть не упал, снова закрыв глаза, засыпая на ходу. Однако, на его счастье, к нему подбежал его одноклассник, который смог вовремя остановить практически неизбежное падение.

К юноше подбежал второй юный парень, подхвативший его во время падения. Парсифаля придерживал загорелый парень, одетый в школьную форму. Схватив нашего героя, он сразу же начал с ним диалог. Заговорив легким, но немного взволнованным голосом, он сказал:

— Парс, ты чего сегодня? Ты хоть спал?

Ситуация, произошедшая за одно мгновение, удивила и немного напугала сонного брюнета. Этот испуг заставил его снова пробудиться. Юноша временно вернулся в привычный темп жизни. Тогда он и осознал, что происходит вокруг, вступив в диалог.

— Всё хорошо, я просто не выспался. Можешь помочь мне дойти до кабинета, Калир, буду очень тебе признателен.

— Да, конечно, тебе нужно нормально спать, ты совсем не приспособлен к бессонным ночам. — Сказал юноша в школьной форме, отправившись к кабинету.

— Ты абсолютно прав, думаю, больше такого не повторится.

— Это будет хорошо. А то на тебя смотреть тошно, мужчина не должен так выглядеть. — Сказала девушка с пепельными волосами, неожиданно оказавшаяся за спинами парней.

Неожиданно в коридоре появилась женская фигура. За спинами ребят стояла ещё одна подруга Парсифаля по имени Элла. Она была симпатичной девушкой с пепельными

волосами длиной до плеч. Как воспитанница богатой семьи, не была особо заинтересована в людях вокруг, видя в них лишь прислугу. Она никогда не требовала от других многого, часто принижая их за это. Однако к Парсифалью у неё было особое отношение. Её аристократический склад ума, если так можно выразиться, сразу показал, что Парс очень перспективный молодой человек. Элла считала, что юноша с легкостью может добиться высот во многом. Поэтому, желая сделать его своим мужем или приближенным на крайний случай, она постоянно требовала от него стремления к идеалу, которым он, по её мнению, мог быть.

Очевидно, что именно поэтому она и не желала видеть его в подобном состоянии. Начав торопить парней в класс, она достаточно высокомерным тоном, буквально указывая, произнесла:

— Калир, отведи его скорее в класс. Нельзя, чтобы он в подобном состоянии попался кому-то на глаза. Это же просто стыд.

— Спасибо за заботу. — Уставшим голосом, но с искренней улыбкой сказал Парсифаль, поблагодарив Эллу.

Слова юноши задели тончайшие струны души девушки. Её щеки окрасились красным, а в голосе начали проявляться нотки смущения. Не желая продемонстрировать подобное никому, она несколько дрожащим голосом, торопясь сказала.

— Скорее идите в класс!

Парни, не став дальше смущать юную леди, отправились прямо по коридору. Уже совсем скоро они его преодолели и вошли в кабинет музыки. Там сидели остальные одноклассники нашего героя, не особо придавшие значения прибытию пары.

Парсифаль был рад, что наконец смог прийти в класс. Он был очень благодарен другу, сразу же сказав ему спасибо. Услышав в ответ вполне ожидаемую для него речь о том, что это не стоит благодарности.

Город Улаблейт. Школа № 131, кабинет музыки. Спустя двадцать минут после входа парней в класс.

Урок музыки был в самом разгаре. Учитель с огромным интересом что-то рассказывал. Парсифаль же, будучи очень уставшим, уснул на последней парте. Слова педагога были для него лучшей колыбельной.

Всё это продолжалось ровно до середины урока. Но после, благодаря ненавязчивым подсказкам некоторых не самых приятных учеников, учитель заметил, что Парс сладко спит на его уроке. На занятии, которому он посвящал всего себя без остатка. Увидев это, он быстро оглядел весь класс, заметив, что абсолютно никто не испытывает интереса. Это подкосило учителя, рассказывающего об истории жизни и творчестве Моцарта. В эту секунду мужчину переполнили ужасные эмоции, и он не смог сдержаться, начав злобно кричать.

Используя весь свой богатый словарный запас, он оскорблял учеников и всё вокруг. Педагог подмечал все грехи, как молодёжи, так и всего современного общества, демонстрируя свою неприязнь к этому. Он постоянно говорил о безразличии ко всему, кроме самих себя и своих телефонов.

— Вы абсолютно бездарные и неблагодарные дети! Как можно быть такими безответственными?! Как можно ничем, кроме своих соц. сетей, не интересоваться?!

Учитель злостно кричал, совершенно не сдерживаясь. Его слова заполнили весь кабинет, вместе с обширной частью коридора. Этот громкий и ужасный крик разбудил Парсифаля, который прекрасно понимал, что данная ситуация должна была произойти, ведь никому и вправду не была интересна музыка.

Однако пробуждение юноши совсем не было проблемой, в отличие от просто ужасных отрицательных, просто отвратительных эмоций преподавателя, которые разбудили нечто ужасное. Они пробудили демона из иного мира, который пожелал появиться в кабинете музыки, школы № 131.

Неожиданно пространство посреди кабинета начало рушиться, покрываясь трещинами, словно стекло, по которому били молотком. В пространстве образовалась брешь между двумя мирами. Тонкий слой, разделяющий мир людей и ад, мир демонов. И этот поистине тончайший слой разбили.

В кабинете образовались осколки пространства, которые напоминали цветное стекло, соответствующее цвету того, где они, собственно, и появились. А в самой комнате появился демон, вызвавший у всех ужас и страх, заставив всполошиться каждого. Но больше всего это задело Парсифаля. В голове юноши начали всплывать бесконтрольные, нескончаемые образы его родителей в день той самой катастрофы в его доме.

За всем этим наблюдал, с крыши соседнего здания напротив школы, Ингерам. Мужчина встал на корточки прямо на краю огромного двадцатиэтажного небоскреба. Несмотря на то, что он был истребителем, сей инцидент вызвал у него искреннюю улыбку. Он хотел лишь одного: увидеть, что же сделает Парс в этой ситуации.

— Ну, как же ты поступишь, юноша? — Сказал Ингерам, продолжая смотреть в стороны школы.

Город Улаблейт. Улица в паре километров от школы № 131.

За пару километров от школы Парсифаля, где появился ужасный демон, сила которого была явно выше среднего, стояли ещё два демона. Прямо по среди огромной длинной улицы, по сторонам которой выстраивались длинные ряды из многоэтажных зданий, стояли два звероподобных демона, напоминающих чёрных вервильфов переростков.

Они тоже были достаточно сильны, но всё-таки уступали демону школы. Они, стоя на пустой улице, думали, куда же им отправиться, дабы пожрать человеческой плоти. Однако не успели они и шагу ступить, как их головы пробили две чёрные стрелы, летящие на невероятной скорости с другой стороны улицы.

Их выпустил юноша в черных джинсах и ярко-красной толстовке. В его левой руке был большой черный лук, размером с самого юношу, напоминающий два перевязанных в центре птичьих пера. Их внутренняя часть была сине-зеленой, с оттенками ядовито-розового цвета, а окантовка полностью чёрной. Правая же его рука только что отпустила тетиву, опустившись на уровень передних карманов.

После того, как два поверженных им демона превратились в черный пепел, он опустил лук, освободившись от своей боевой стойки. После превратил свой Небесный дар в невидимую магическую энергию. Истребитель смотрел на побежденных демонов, понимая, что он закончил миссию.

Продолжая стоять на одном месте, юноша с черным волосами начал оглядывать город, смотря прямо в небо. Через пару секунд подобного времяпрепровождения, его посетила

необычная мысль, которую он сразу озвучил вслух:

— Странно, вроде такой утопичный город, а демоны появляются каждый божий день. Видимо, люди здесь не очень-то и честны с собой, да и с кем-то другим, наверное, тоже.

Парень продолжал осматриваться, но после он услышал очень знакомый звук, а также почувствовал вибрацию в правом кармане. Это был его телефон последней модели, настоящее чудо современной техники. Достав его, он увидел, что ему звонит один очень знакомый человек. Сделав очень недовольное выражение лица, он взял трубку, услышав голос того самого персонажа.

— Здорова, Зигфит, это Ингерам. Слушай, тут такое дело, знаешь где 131 школа?

— Да, знаю, а что?

— Я тут за ней наблюдаю, и тут, прямо в классе, появился очень сильный демон, угрожающий жизням невинных людей.

— Я понял. Скоро буду. — Не дав Ингераму договорить, взволнованно перебил его Зигфит.

— Не, не, не, не, нет. Ты не так понял. Не приходи сюда.

— Чего?!

— У меня к тебе такая просьба. Сюда, по соседней улице движется ещё один истребитель, направленный организацией. Если тебе не трудно, задержи его, пожалуйста.

— Что? Но зачем?

— Понимаешь, эта ситуация может очень сильно повлиять на твоего будущего напарника, поэтому сделай, что я прошу. Уважь старика.

— Мне не нужен...

— Да, да, да. Я помню, но всё-таки сделай, прошу.

— Ну, хорошо, а кто идёт то, разве не нас двоих послали сюда?

— Гарад. Он на соседней улице, отправляйся скорее.

— Что он здесь делает?!

— Позже расскажу, всё, иди.

Ингерам сбросил трубку, продолжив наблюдать за происходящим в школе. Зигфит же, убрав телефон обратно в карман, на полной скорости понесся на соседнюю улицу. Там он уже чувствовал магическую энергию, исходящую от третьего охотника, прибывшего в город Улаблейт.

Город Улаблейт. Улица Краснаг.

По левому с его стороны тротуару ещё одной длинной, но в этот раз достаточно узкой улицы, шёл молодой человек. Высокий парень с золотыми волосами, в которых просвечивались синие и красные пряди. Облачён он был в аристократические серебряные доспехи с золотыми вставками. В общем, весь его вид демонстрировал, что он очень высок во всех планах.

Это был Гарад. Ровесник Парсифаля и Зигфита, который уже давно был истребителем. Не смотря на свой юный возраст, он добился немалых успехов, одолев множество самых разных демонов. Истребитель даже заполучил себе прозвище. Не каждый знал его как Гарада, но каждый знал юношу, прозванного «Странствующий король». Это имя было его гордостью, так же, как и его Небесный дар — прекрасный рыцарский меч, висящий на его поясе. Если говорить лишь правду, то Гарад был очень добрым и хорошим молодым

человеком, ценившим честь в первую очередь. Часто он мог быть рассеян, не предавая важности некоторым вещам. Однако сегодня его поведение очень сильно отличалось от того, что он демонстрировал обычно.

Неожиданно прямо по среди улицы, по которой спокойно, не куда не торопясь, шагал Гарад, появились два демона. Два монстра, напоминавших морщинистых гоблинов с ярко-зеленой кожей. Обычно Гарад как воин чести, предложил бы им отправиться обратно в свой мир, не разжигая костёр войны всё сильнее. Но в этот раз всё по какой-то неизвестной причине было иначе. Заприметив двух низкосортных демонов, Гарад достал свой поистине прекрасный дар, рыцарский меч по имени Антайд «Защитник чести».

Обнажив свой клинок, Гарад совершил быстрый выпад. Мгновенным движением руки он истребил обоих демонов, уровня тех вервульфов. Воин лишил их голов, порубил их тела на куски.

После он продолжил свой путь, но вскоре остановился, заметив на конце улицы одну знакомую персону. Там стоял парень, его ровесник, с черными волосами, который явно знал блондина, не очень и желая его видеть.

Приметив знакомого, Гарад сразу же начал диалог, постоянно пытаясь подколоть и задеть собеседника:

— Здравствуй, Зигфит, что ты здесь делаешь?

— Этот вопрос я хочу задать тебе. Нас с Ингерамом отправили в Улаблейт, тебя здесь быть не должно.

— Что?! А это Улаблейт? Я и не знал. Меня просто отправили сюда, вот я решил истребить демона, который тут совсем недалеко, в школе.

— Отправили? И кто тебя сюда отправил?

— Что? А это секрет. А ты всё-таки чего хотел? Непохоже, что ты просто пришёл поздороваться.

— Верно, ты не как всегда проницателен, да и ведешь ты себя не очень. Я прибыл сюда, чтобы помешать тебе истребить демона.

— Что? Не дашь? Ты вообще-то тоже истребитель? Это, как мне кажется, противоречит правилам.

— Тебя это волновать не должно. — Юноша нахмурился, будто начав готовиться.

— Так нам придётся сражаться. А где же тогда твои доспехи, друг?

— Мы не друзья, начнём с этого. А вот доспехи я уже давно не ношу, ведь это совсем немодно.

— С каких пор мы перестали быть друзьями?

— Это не так важно.

— Ну и ладно. Значит придётся биться. Даю тебе время надеть доспехи.

— Гарад, я же сказал, я не ношу доспехи, уже год примерно.

— Эх, знал я одного парня, который не носил доспехов. Всегда считал это глупым. А потом просто взял и испортил всё. Наложив проклятие на какого-то неудачника.

— Да как ты смеешь! Закрой свой рот! — Резко голос и тембр сменился. Всё тело и разум Зигфита заполнила необузданная ярость. — Тебе конец.

На лице Гарада, который всё-таки смог задеть оппонента, появилась улыбка, демонстрирующая каждый из его белоснежных зубов. Он сразу же схватил рукоять своего элегантного меча. Достав его из ножен, он сделал пару быстрых взмахов, демонстрируя оружие со всех сторон. Ветер, который образовался при этом, начал раздувать красную

ткань, являющуюся элементом его доспех. Гарад приготовился к опасной битве против противника, который теперь всеми силами желал его смерти, хотя, вероятно, это был лишь необузданный поток эмоций, приглушивший разум и реальные желания лучника.

Совместно с ним в бой вступил и Зигфит. Вытянув левую руку вперёд, он начал сжимать, а после трансформировать в ней магическую энергию. Быстро он сделал из простой, невидимой энергии черные нити. После он сжал их в своей ладони, а они, словно в руках настоящего мастера, начали сплетаться воедино, образуя нечто напоминающее два птичьих пера. Спустя какое-то время, буквально пару секунд, лук Зигфита сформировался. А внутренняя сторона перьев, если их можно так назвать, окрасилась яркими цветами, будто её посыпали цветным порошком.

Теперь началась битва. На поле боя оказались два боевых, поистине сильных Небесных дара. Два артефакта, являющиеся отражениями душ своих владельцев, истребителей, воинов, которые уже давно не были обычными людьми. Смертоносные орудия: меч Гарада и лук Зигфита.

Город Найфорд. Главный штаб истребителей.

В главном штабе истребителей демонов было три главных лица. Один из них — пожилой мужчина с длинными седыми волосами, облачённый в меха, сидел в центральной комнате управления. Там он с явным недовольством и даже злостью, восседал за круглым столом, разговаривая с неизвестным человеком, явно его подопечным.

— Что происходит в этом гребанном Улаблейте?! Что там забыл Гарад?! — Ударив кулаком по столу, прокричал мужчина своим громким, мужественным голосом. — Я повторяю, что Гарад забыл в Улаблейте?! Отвечай! — Приказывал старик мужчине, желая услышать ответ немедленно.

— Господин, Халмир, я знаю лишь то, что его туда отправили. Поэтому ваша злость не должна касаться этого молодого человека. — Испуганно сказал мужчина лет сорока, стоящий рядом со стариком.

— И кто же, мне интересно, его туда отправил?!

— Это всё сделала Канкё. — Спокойно сказал мужчина, зашедший в комнату. — Не стоит так суетиться.

В комнату управления вошёл высокий стройный мужчина с длинными темно-серыми волосами того же цвета, что и его глаза. Он был одет в черные брюки в клетку, темную водолазку, а поверх всего этого, бордовый кардиган, прекрасно подчёркивающий его статную фигуру.

Сейчас в комнате собрались двое из трёх лидеров организации истребителей. Пара, состоящая из Халмира, одного из старейших ныне живущих истребителей, всем своим видом олицетворяющего силу и ярость, и Адласа, руководителя библиотеки истребителей, в которой содержались факты из всей истории истребления демонов. Например, чума, которая была совсем не обычной болезнью.

— Канкё! Старуха, я лично от неё избавлюсь. — Прокричал яростный Халмир.

— К твоему сожалению не получится, дорогой Халмирушка. — Ехидно произнёс Адлас.

— Первое, не смей так меня называть. Второе, почему же?

— Приказ главы. Её предсказания, слишком часто нас спасали, поэтому она нужна нам.

— Да уж. Во что превращается организация. Старуху, которая неизвестно что делает с

юнцами, выгнать нельзя. А в нашей библиотеке вообще демон сидит. Да, Адлас?!

— Так, Халмир, я сотню раз тебе говорил, что он не демон, а дракон. Это разное.

— Одна херь.

— Нет.

— Ладно, я лично отправлюсь в Улаблейт и разберусь с Гарадом. Я всем покажу, что творит Канкё. — Гордо встав с кресла, сказал старик, тело которого оказалось ужасно мускулистым.

— Не стоит.

— Это ещё почему?

— Ингерам сам справится, а у главы для тебя другое задание.

— Верно. — Прозвучал спокойный, расслабляющий мужской голос.

В комнату вошёл мужчина, лицо которого накрывала тень, практически полностью его скрывающая. Именно она не давала понять, что это за мучника. Однако, услышав этот поистине прекрасный голос, как и яростный Халмир, так и немного вредный Адлас успокоились, сев на свои места. Они проявляли полное, абсолютное уважение к появившейся персоне.

Город Улаблейт. Школа № 131.

Прямо посреди кабинета музыки стояло ужасное чудовище, напоминавшее высокого мужчину с длинными черными волосами. В его груди была огромная, разодранная дыра, из которой торчали искривленные, сломанные в разных местах ребра. На его руках были огромные когти, а лицо напоминало череп ворона, направленный клювом в землю, с горящими фиолетовым пламенем глазами.

— Что это такое?! — Закричал с ужасом один из учеников, убегая в коридор, пока демон стоял неподвижно.

— Эй, Парс, пора убежать. — Схватил Парсифаля, который был в ступоре, за плечо Калир.

Однако, не смотря на все крики и предостережения Калира, Парсифаль не мог сдвинуться с места. Он смотрел прямо в глаза демона, который в свою очередь делал тоже самое. Они как будто притягивали друг друга, даже завораживали. На самом деле связи между ними не было, ведь Парсифаль просто смотрел на демона, видя в нём некие очертания того, кто убил его родителей. Чудовище же видел лишь силу, которой из всех в школе обладал лишь юноша, который сразу же притянул его внимание.

Юноша продолжал смотреть прямо в глаза чудовища. Но демон всё-таки решил прервать идиллию Парса, напав первым. Монстр напряг каждый мускул своего тела, немного вытащив правое плечо вперёд, согнув руки в локтях, а ноги в коленях. Он совершил мощный рывок, оставивший после себя след в виде двух впадин формой ступень чудовища. На огромной скорости он преодолел половину кабинета, а мощный образовавшийся поток ветра раскидал все парты по сторонам, не взирая на то, что они были прикручены к полу. Оказавшись слева от юноши, монстр сместил центр тяжести, направив выгибающийся кулак в сторону Парса.

Одним движением он пробил блок юноши, который тот успел поставить. Единственным ударом он не просто ранил противника, он пробил им кирпичную стену школы, превратив её в кучу обломков. Сам Парсифаль после удара оказался в коридоре. Это было невероятно, но

ещё невероятнее было то, что парень продолжал стоять на ногах, хотя, часть его костей были сломаны, а с его лба уже текла кровь, образуя линию, практически достигающую левого глаза, который уже начинал прикрываться.

— Чего смотришь, слабак? — Станным голосом сказал демон, удивив Ингерاما, продолжавшего наблюдать, наличием разума.

— Да так, поражаюсь, что мой отец мог убивать таких, как ты. — Ухмыльнувшись, сказал Парсифаль, встав в боевую стойку. — Тебе конец.

«Битва, окутавшая город»

Город Лимир. Шесть лет назад.

На улице обычного города, состоящего в основном из кирпичных домов, шёл снег. Белый покров накрыл весь город, создав прекрасный образ, напоминающий чистый холст. Который любой может окрасить по-своему.

В тот зимний день шесть лет назад по одной из улиц города Лимир, считавшегося остатками самого Камелота, прогуливался маленький мальчик. Ребёнок невысокого роста лет одиннадцати, может десяти, с длинными, золотыми волосами, создающими вид настоящего аристократа.

Он был наследником богатейшей семьи города, поэтому он всегда чувствовал себя в полной безопасности. Он совсем не страшился ещё неизвестных ему ужасов этого мира. Света, в котором не только демоны, о которых его семья прекрасно знала, но и прогнившие изнутри люди, любили творить различные бесчинства. Каждое из которых поражало своей отвратительностью.

Юноша, одетый в красивые дорогие вещи, прогуливался по улице. Мальчик совсем ни о чём не думал, просто оглядывался по сторонам. Но уже совсем скоро он заметил, что в соседнем узком и темном переулке, неизвестные ему мужчины, приставали к молодым ребятам лет четырнадцати, пятнадцати.

Видя подобный беспредел, юноша, нет, он был ещё ребёнком, воспитанный как настоящий герой и джентльмен, не мог оставить это просто так. Без размышлений и сомнений мальчик вбежал в переулок, где его ждал настоящий ужас. Это не было глупостью, паренёк был очень даже умён для своего возраста, скорее, это была абсолютная демонстрация его детской неопытности и доверчивости, которую он никак не пытался одолеть.

Вбежав в темный коридор между домами, он мгновенно оказался между двумя взрослыми мужчинами и двумя молодыми парнями, которых хотел защитить. Появление столь юного, даже слишком юного персонажа в подобном, ужасном месте вызвало удивление у всех. Именно этим паренёк и воспользовался, начав свой монолог:

— Прекратите, злодеи! Вам нельзя творить подобное бесчинства. Я Гарад, потомок самого короля рыцарей Артура Пендрагона, приказываю вам остановиться, иначе вам бандитам придется иметь дело со мной. Со мной, настоящим рыцарем, таким же, как те, что сидели за круглым столом. — Гордо и уверенно, даже немного высокомерно и самовлюбленно произнёс мальчик.

В переулке раздался громкий смех. Столь искренняя речь молодого человека лишь рассмешила бандитов, которые, после того как перестали надсмехаться над парнишками, начали разговор с Гарадом. Они сразу узнали юношу, ведь его семья была самой известной во всем Лимире и округе в принципе.

— А ты занятный. Слушай, паренёк, шёл бы ты отсюда, пока можешь. — Грубым голосом сказал бандит, стоявший впереди.

— Нет! Я сказал, что вы должны уйти.

Слова Гарада снова лишь рассмешили мужчин, а после и вовсе разозлили. Один из бандитов ударил мальчика в живот ногой, толкнув его прямо в кирпичную стену. После он достал из кармана острый охотничий нож и, с угрозами, начал подходить к парню.

— Зря ты влез, богатенькая псина.

Подойдя к мальчику, совсем уже не обращая внимания на других, мужчина злобным взглядом смотрел на богача сверху вниз. Схватив нож ещё крепче, он ударил парня с золотыми волосами, порезав его левую руку, которой он прикрывался.

Весь переулочек наполнил детский крик. А мужик, ударив парня ещё два раза, схватил его за ногу и поднял, держа его так, что он свисал головой вниз, смотря прямо в живот огромного для мальчика мужчины, державшего его. Тогда, ещё немного посмеявшись, мужчина решил дать Гараду, истекавшему кровью, всему в синяках выбор.

— Эй, парень, ты весь в крови, может хватит играть в героя? Давай так, выбирай: либо я убиваю этих двоих ублюдков и отпускаю тебя, либо наоборот, я отпущу их, но тебе конец, зато умрёшь героем, но я не советую. Выбирай.

— Отпусти их. — С трудом, но без капли сомнения, сказал мальчик, продолжая висеть головой вниз.

— Серьёзно?! Ну и дурак! Эй, собаки, валите отсюда.

Парни лет пятнадцати, может даже четырнадцати, со скоростью пули выбежали из переулка. Они совсем не думали о мальчике, который только что спас их. Несмотря на то, что он должен был стать их героем.

— А ты, дурак, сдохни.

Мужчина, согнув руку в локте, напряг мышцы и ударил золотоволосого парня, направив остриё своего ножа прямо в сердце. Бандит планировал убить оппонента одним ударом.

Гарад, ни о чём не жалевший, приготовился к смерти, надеясь, что эти мужчины, которые были по-настоящему отвратительными существами, сдержат своё слово и не станут догонять тех ребят. Однако ровно за мгновение, долю секунды, до того, как нож пронзил сердце Гарада, всё замерло, а мальчишка услышал голос.

Он был спокойный, но серьёзный. Великолепный, но привычный для человеческого слуха. Идеальный, но не отличающийся от других. Он взывал к Гараду, сказав совсем немного.

— Юноша, у меня к тебе два вопроса, обязательно ответь на них честно, от этого зависит очень много.

— Хорошо. — Взволновано сказал Гарад, который временно перестал чувствовать боль.

— Сожалеешь ли ты о своём выборе, сделанном секундой ранее? Можешь подума...

— Нет, вообще ни капли. Я бы сделал так ещё тысячу и более раз. — Перебив, сказал Гарад, демонстрируя свою детскую, но по истине героическую натуру.

— Прекрасно. Тогда, у меня к тебе второй вопрос. Хочешь ли ты получить силу, которая даст тебе возможность помогать людям и дальше, сражаясь с ужасными чудовищами? Хочешь ли ты переступить человеческие пределы, став частью системы истребителей и демонов? А впоследствии, возможно, получить возможность достигнуть мира начала, прикоснувшись к самому мирозданию, к Кубу Небес.

— То есть я смогу и дальше помогать людям?

— Абсолютно верно. Хочешь ли ты этого?

— Да, я хочу этого. Помогите мне, пожалуйста. Я обещаю, что буду помогать людям,

обещаю, что больше не буду хвастаться тем, что я потомок короля, обещаю, что стану лучше, чем сейчас.

— Прекрасно, тогда я, Куб Небес, рад приветствовать тебя, Гарад, как нового члена системы истребления.

Тогда, после странного, и совсем непонятного диалога Гарада и абсолютно не понятно кого или чего ещё, время вернулось в свой привычный ритм. Однако кинжал так и не смог пронзить паренька. Вместо этого весь переулок наполнился концентрированной магической энергией. Она в привычном для человеческого взгляда виде, в виде очень сильных потоков ветра, которые становились всё быстрее, собиралась вокруг Гарада, которого бандит теперь боялся, возможно, даже не мог отпустить из рук. Спустя пару секунд уже весь длинный, темный и узкий переулок был забит магией, мешавшей даже дышать обычном прохожим. А мощные потоки ветра, олицетворяющие её для обывателей, собрались в небольшой, но очень опасный ураган вокруг юноши. Страшно было даже представить, как бы это выглядело в глазах того, чей взор мог распознать магические пути и линии, которые наполнили улицу.

Так, ещё спустя пару мгновений всё закончилось, ветер утих, а магия начала расплываться по округе. В то же время в бой, теперь уже честный, вступил Гарад, который уже держал в руках свой Небесный дар, уже известный нам Антайд. Хотя, нельзя было назвать эту схватку честной всё равно, ведь перед двумя здоровыми и вооруженными мужиками стоял истребитель. Верно, у них не было ни шанса.

Гарад вступил в бой, сделав быстрый, наполненный великолепием и красотой взмах мечом. Он лишил противника двух пальцев, среднего и указательного, тем самым освободившись, встав на землю. От юного, даже слишком юного воина исходили мощные потоки магии. Энергия, которая, хоть и не была видима для обычных людей, очень сильно давила на них, заставив мужчин сбегать в страхе, оставив на себе груз позора.

Гарад же, очнувшись окончательно, заметил, что на его прекрасные золотые волосы упала кровь, окрасив их в ярко-красный. Это совсем не напугало, даже развеселило парня, дав ему новую идею.

Вернувшись домой, юноша начал красить часть своих волос в красный, вместе с синим, для контраста, цвет. Также он узнал всё о истребителях и Небесных дарах, однако ничего о том голосе и системе, которая и спасла его.

В возрасте четырнадцати лет Гарада решили сделать главой рода, новым королём. Но юноша, не отказавшись ни от своей семьи, ни от своего обещания, несколько изменил всю систему. Он, желавший узнать правду, оставил всё на своего младшего брата, которому тогда был всего год. Сам же он покинул дом, получив новое имя: «Странствующий король».

Однако юноша, в то время ставший новым истребителем, поклявшись помогать людям, обещал и своей семье одну простую вещь, он обещал вернуться, но вернуться лишь тогда, когда будет признан достойным главой рода всеми, а главное самим собой.

Город Улаблейт. Улица Краснаг. Наше время.

Каждый кусочек узкой улицы, растелившейся между десятками небоскрёбов, был покрыт несколькими черными стрелами. Сам же лук, напоминающий два больших, перевязанных между собой черных крыла, находился в достаточно напряженных руках, молодого парня с чёрными волосами. Зигфит, державший своё дарование, продолжал

стрелять в оппонента. Он всеми силами желал убить оппонента, абсолютно забыв про то, что Ингерам, его наставник, попросил лишь потянуть время.

Возможно, столь сильная жажда убийства была лишь яркими негативными эмоциями парня, нежели его реальными желаниями, однако несмотря на всю неверность данных эмоций, стиль боя, который они подарили, а именно стиль сражения в полную силу, был единственно верным. Ведь Гарад, явно одурманенный неизвестным вмешательством в его разум, был готов идти до конца, не взирая ни на что.

Однако, несмотря на все нескончаемые попытки, лучник так и не попал, совсем ни разу. Его оппонент — воин с золотыми волосами, некоторые пряди которых были синими и красными — не давал ему ни шанса.

А причина всех этих промахов была весьма и весьма очевидна. Вся проблема Зигфита лежала на поверхности. Причиной его промахов был один из магических навыков его врага, мечника. Суть которого заключалась в постоянном увеличении скорости Гарада. Позволяя юноше на пике, вероятно ещё не доступном для него, достигать скорости, сравнимой со скоростью света, практически телепортироваться в пространстве.

Черноволосый юноша продолжал стрелять сразу же, как только замечал малейший силуэт противника. Сразу, как только чувствовал его магическую энергию, остановившуюся на мгновение в одной точке. Он выпускал нескончаемое количество стрел, пытаясь попасть, при этом, не переставая обдумывать план действий.

«Что же делать?»

«Он слишком быстр, однако он движется в достаточно небольшом радиусе»

«Хм, интересно, мастер Ингерам сильно разозлится?»

«Хотя плевать, скажу, что это было необходимо»

Обдумав стратегию у себя в голове, Зигфит принялся к исполнению своего, как он считал, шедеврального плана. Перестав стрелять, он поднял левую руку, в которой держал лук, вверх. Натянув тетиву, он указал остриём стрелы прямо в почти безоблачное небо над Улаблейтом.

Натянув стрелу максимально сильно, он наконец-таки решил высвободить всю мощь своего Небесного дара. Юноша продемонстрировал, как же работают магические артефакты истребителей и что нужно для их активации. А оказалось всё невероятно просто, и, как всегда, достаточно очевидно. Юноша, дабы использовать всю свою боевую мощь, произнёс вслух имя своего артефакта, прописанное в самой системе. Зигфит произнёс:

— Каргинал «Огненная звезда».

Лук в виде двух черных перьев, перевязанных между собой, начал заметно преобразовываться. За мгновение яркая, цветная пыль, распространившаяся по всему перу, нагрелась до очень высокой температуры. Загоревшись, она образовала в руках лучника не просто два пера, а два потока яркого, трёхцветного пламени, который Зигфит держал, словно сам Прометей, подаривший людям огонь.

После это пламя трех радующих глаз цветов начало направляться к стреле, образуя небольшой красочный вихрь, постепенно поглощаясь, создавая пламенный покров вокруг наконечника и части стержня стрелы.

Спустя секунду всё было готово, произнеся имя своего дарования, Зигфит без как-либо сомнений отпустил тетиву. Полностью освободив мощь своего магического лука, истребитель совершил мощный выстрел в небо, разогнавший стрелу до, более чем, сверхзвуковой скорости.

Стрела, выпущенная парнем, направилась прямо в небо, разрезая собой сам ветер, воздух, а в последствии и пронзая облака, оставляя за собой весьма заметный, прекрасный огненный след, постепенно пропадающий при отдалении стрелы на определенное расстояние.

Выстрел был совершён, а его последствия не заставили себя долго ждать. Стрела, практически мгновенно преодолев некоторое расстояние, испарилась в небе. На самом же деле она превратилась в чистую магическую энергию, олицетворением которой в этот раз было то самое яркое пламя трёх, вполне контрастных, цветов.

Эта энергия, цветное пламя, образовала в небе огненное кольцо, заполненное магической энергией. Из этого гладкого круга начали образовываться небольшие выросты, которые совсем скоро начали трансформироваться, обривая форму стрел.

После, уже через пару секунд, сотни таких стрел закончили формирование и посыпались на брэнную землю мира людей, словно сильный дождь, покрывающий магической энергией в виде пламени всё в радиусе нескольких метров.

Этот приём и был истиной силой артефакта Зигфита. И это действительно демонстрировало всю мощь воина, ведь подобный приём и мог повалить целую армию. А огромное количество магии, участвующей в данном процессе, демонстрировало большой её запас у юноши.

Заметив яркий, осыпаящий улицу дождь из огненных стрел, состоящих из магической энергии противника, Гарад остановился. Юноша перестал метаться из стороны в сторону, пытаясь задирать оппонента.

Увидев столь мощный приём, направленный прямо на него, большинство воинов бы испугались и впали в панику или, как минимум, немного бы растерялись, начав судорожно пытаться что-то придумать.

Но Гарад был не из их числа. Молодой человек, уверенный в себе с ранних лет, прекрасно знал, что ему нужно сейчас делать. Стоя, примерно, на одном уровне с Зигфитом, он понимал, что удар его Небесного дара сможет аннулировать весь магический поток противника.

Поэтому он схватил рукоять своего прекрасного меча, начав постепенно доставать его из ножен. Не отводя взгляда от неба, от главной угрозы, он постепенно доставал свой клинок. Меч с львиной мордой на рукояти, который большинство рыцарей бы назвали произведением искусства. Продолжая делать это, он произнёс его имя:

— Антайд «Защитник чести».

Почувствовав зов своего хозяина, Небесный дар, так же, как и лук Зигфита ранее, начал пробуждать свою истинную мощь. Постепенно всё, отполированное до блеска лезвие начало покрываться золотым светом, частицы которого витали вокруг Гарада. Вместе они олицетворяли магическую энергию мечника. Так, через мгновение воин собрал огромное количество энергии в лезвие своего меча. После он сделал быстрый и эффектный взмах, направленный в небо.

В ту же секунду всю улицу наполнил яркий свет, временно ослепивший Зигфита. А магическая энергия, которую этот свет олицетворял, мощным потоком, напоминающим огромную волну, направился вверх, столкнувшись с атакой лучника.

Так, две невероятно мощные, поражающие сознание силы столкнулись, полностью аннулируя друг друга. На улицу не было произведено никакого эффекта, ни положительного, ни отрицательного. Свет же, в свою очередь, пропал практически сразу.

после этого, вернув Зигфиту возможность наблюдать за боем. После всех этих событий воины снова стояли друг напротив друга. Переведя дух, они снова были готовы продолжить схватку, хотя их магические запасы были практически на исходе, уж слишком много сил требовало использование Небесных даров, особенно рангов выше среднего, вроде Антайда и Каргинала.

Город Улаблейт. Школа № 131, коридор.

Одним движением он пробил блок юноши, который тот успел поставить. Единственным ударом он не просто ранил противника, он пробил им кирпичную стену школы, превратив её в кучу обломков. Сам Парсифаль после удара оказался в коридоре. Это было невероятно, но ещё невероятнее было то, что парень продолжал стоять на ногах, хотя с его лба уже текла кровь, образуя линию, практически достигающую левого глаза, который уже начинал прикрываться.

— Чего смотришь, слабак? — Станным голосом сказал демон, поразив Ингерам, продолжавшего наблюдать, наличием разума.

— Да так, поражаюсь, что мой отец мог убивать таких, как ты. — Ухмыльнувшись, сказал Парсифаль, встав в боевую стойку. — Тебе конец.

Юный воин встал в боевую стойку, которая не подходила ни к одному из существовавших боевых стилей. Однако, даже несмотря на это, беловолосый истребитель, наблюдавший за боем, сразу её узнал, немного ухмыльнувшись.

Сразу после принятия стойки Парсифаль начал воздействовать на магическую энергию внутри своего тела. Ускоряя магические потоки, он немного увеличил свой боевой потенциал.

Умение его контролировать магические пути было также удивительно, ведь он, как обычный человек, не просто не имел подобной возможности, он, даже не должен был видеть эти потоки, не должен был даже знать о них.

Но и это можно было объяснить, чем и занялся Ингерам, смотрящий за боем. Опытный воин сразу понял, что вся причина в том инциденте из детства юноши, когда его родители погибли, а он стал потенциальным истребителем. Видимо, именно тогда он получил некую связь с Кубом Небес, с самим прародителем, отголоски которого слышали большинство истребителей, перед тем, как стать теми, кем они являются сейчас.

Встав в боевую стойку, разогнав поток магии внутри себя, крепко сжав кулаки, Парсифаль приготовился к бою. Юноша сделал быстрый и точный рывок. После совершения резкого рывка он сразу же оказался перед монстром.

Встав рядом с демоном, который явно удивился скорости паренька, Парсифаль сместил центр тяжести, направив всю силу, весь поток магии, в левый кулак, которым совершил мощный боковой удар, прямо в печень демона.

Оттолкнув его на пару сантиметров своим ударом, Парс заставил чудовище отойти, поразив его тем, что обычный человек каким-то, совсем не известным ему образом смог ранить демона, да ещё и демона, куда выше среднего.

Теперь демон стоял посреди коридора, пытаясь понять, что же сделал его противник. Однако Парсифаль лишь продолжил свой натиск, начав совершать различные мощные серии атак, каждый элемент которых наносил демону небольшой урон, который регенерировал практически сразу, благодаря демонической регенерации.

Парсифаль же, делая каждый удар, концентрировал в точке касания магическую энергию, которая текла в венах, сосудах и артериях монстра вместе с кровью. После делая ею мощный толчок, который и наносил основной урон демону, отбрасывая его на небольшое расстояние.

Это было особое боевое искусство истребителей, которому парень научился с помощью записей своего отца и тому инциденту. Событию, давшему ему толчок для эффективных тренировок. Это было боевое искусство, позволяющее использовать энергию противника против него самого — это был харикан.

Именно им и пользовался Парсифаль на протяжении затяжного боя с демоном, нанося, но при этом и пропуская, множество ударов. Так их схватка, заключавшаяся в обмене ударами рук и ног, продолжалась уже какое-то время. Но вскоре уверенность Парса в победе испарилась, словно вода, упавшая на раскаленные камни.

Юноша заметил, что он уже с трудом стоит на ногах, а дышать с каждой секундой ему становилось всё тяжелее и тяжелее. Парень, наконец, понял, что все его удары были бесполезны. Он так и не смог ранить демона, ведь весь урон, который он нанёс колоссальным трудом и невероятными усилиями, просто пропал, был забыт, как глупый сон, как неприятное воспоминание.

Молодой человек пал в отчаяние. Его разум окутали мысли о том, что всё четко, что ему не победить, что он скоро умрёт. Это пугало парня, он сожалел о том, что отказался стать истребителем. У него уже почти появилась мысль сбежать, но...

— Мне страшно. — Промолвила какая-то девушка, также вышедшая из класса.

— Мне тоже. — Сказал парень, стоявший рядом с ней в страхе.

... как только он слышал испуганные голоса своих друзей и одноклассников, смотревших на него со спины, он понял, что не имеет права отступить.

Тогда Парс решил продолжить бой, с трудом сделав шаг вперёд. Но в ту же секунду в школьном коридоре появилась огромная, длинная, черная рука, с длинными ногтями, больше напоминающими когти. Эта рука полностью состояла из магической энергии, олицетворением которой была некая черная материя, по прочности и плотности напоминающая дерево.

Эта лапа, схватившая парня за туловище, была образована Проклятым даром демона. Его чёрным, прогнившим изнутри сердцем, находившемся прямо посреди той самой дыры, из которой торчали искривлённые ребра, в его теле. Таким образом, демон решил закончить надоевший ему бой.

В мгновение ока демон своей огромной третьей рукой впечатал парня в стену. Оставив в ней огромную вмятину овальной формы, он повторил эту процедуру ещё пару раз. Демон притянул юношу, уже потерявшего все силы и еле державшегося в сознании, к себе, начав монолог.

— Ты, вроде, говорил, что мне конец. Что-то непохоже, мусор. Моё имя Гэлн, запомни его, это имя того, кто тебя убил.

Гэлн, демон у которого оказалось имя, начал увеличивать потоки магической энергии, циркулирующей в его третьей руке. Тем самым он увеличил её боевую мощь, сделав её прочнее и смертоноснее. Он начал сжимать свою черную лапу, увеличив давление, оказываемое на рёбра, позвоночник, легкие и другие внутренние органы Парса. Демон планировал убить его, превратив всё выше перечисленное в кашу.

Парсифаль же, продолжая чувствовать просто ужасающую боль, начал терять сознание.

Юноша испытывал настоящие мучения, о которых бы пожалело большинство, но не наш герой, который надеялся лишь на то, что ему удалось хоть кого-то спасти.

Вероятно, именно эти мысли и стали причиной событий, которые стали реальными уже через пару секунд. Юноша, продолжая медленно и мучительно погибать, услышал неизвестный, но великолепный голос, который, без лишних объяснений, задал парню всего один вопрос.

— Парсифаль, сын Надарра, хочешь ли ты стать частью системы истребления? — Спросил тот самый, неизвестный голос, совсем не пытаясь объяснить, что этот вопрос вообще значит.

Совсем не понимая, что означал этот вопрос, Парсифаль не знал, что ответить. Однако он, сожалеющий из-за отказа от предложения Ингеррама, услышав слово истребление, подумал, что это прекрасная возможность. Тот самый шанс, который может позволить ему стать истребителем. И хоть он и не был уверен, он, доверившись судьбе, дал однозначный и безоговорочный ответ.

— Да.

Мгновенно весь коридор одного из верхних этажей здания 131 школы наполнился огромнейшим количеством магической энергии. Вокруг Парсифаля, которого демон держал своей черной лапой, концентрировалась, образуя огромный и мощный ураган, магическая энергия. Каждая её частица олицетворялась в виде мощных потоков ветра, распахнувших все окна в коридоре.

Всю комнату заполнила магическая энергия, сквозившаяся из стен, с улицы, а главное из тела Парсифаля, который, судя по всему, смог стать истребителем. Ингеррам, смотревший на всё это со стороны, был невероятно доволен, наблюдая за мощным, превзошедшим даже его ожидания, выбросом магической энергии.

— Молодец, парень. — Улыбнувшись, сказал мужчина.

Пыль же, поднятая тем самым всплеском магической энергии, собиралась прямо в его центре, вокруг воина и черной руки демона. Она образовала шторм, который продолжал кружиться, мозоля глаза монстру ещё секунд тридцать. Но сразу же как это время прошло, глаза демона заполнились пылью, которая теперь вместо того, чтобы кружиться в вихре, мощным потоком ударила прямо в лицо Гэлна. Осколки, летящие в него, закрыли ему весь обзор. А после в него начали прилетать небольшие искорки, кусочки красно-фиолетовой энергии, в основе которой был черный цвет, чем-то напоминающий пламя, но всё равно им не являющейся.

Очень скоро количество искр, являющихся концентрированной магической энергией, увеличилось в несколько раз. А после Гэлн, демон с именем, почувствовал, как вся магическая энергия, наконец, собралась в одной точке. При этом, получив какую-то вытянутую форму, вызывавшую угрозу.

Уже через мгновение после того, как магия собралась в одной точке, почти вся пыль уже осела, а монстр почувствовал, как нечто, находившееся рядом с ним, разрезает воздух, совершая быстрый, смертоносный удар, метящий прямо в него. Из уже оседающего облака пыли появился черный длинный клинок, который на просто ужасающей скорости разрубил третью руку чудовища, временно лишив его главного оружия.

Пыль же, наконец, осела окончательно, и по среди коридора появилась фигура, удивившая всех. В центре длинной комнаты с полуразрушенными стенами и распахнувшимися окнами стоял молодой человек, верхняя половина одежды которого

сгорела. Юноша с оголенным торсом держал в руке длинный рыцарский меч с черной прямой рукоятью, черной полукруглой гардой, посреди которой растянулась красная, горящая линия, с длинным черным лезвием, покрытым симпатичными, даже красивыми, но строгими узорами красного цвета. Перед демоном стоял новый истребитель, который одним своим видом вселял уверенность и веру в школьников, стоящих за его спиной.

Ингерам же, смотревший за этим, был невероятно счастлив. Опытный воин наблюдал за тем, как в системе истребления появился новый истребитель первой стадии.

Воин же продолжал смотреть на демона своими блестящими от высокого количества магической энергии глазами. Его взгляд, без какого-либо сомнения, показывал, что теперь он точно, абсолютно, уверен в своей победе. Без лишних слов и размышлений, готовый продолжить бой, Парсифаль атаковал.

Сделав резкий шаг вперёд, юноша принял новую боевую стойку, соответствующую его новому стилю боя. Согнув руки в локтях, он взял меч в обе руки, направив кончик лезвия вверх. В ту же секунду, он воспользовался своей новой силой, дарованной ему как истребителю.

Он, превзошедший людей, наполнил всё лезвие, от гарды до его кончика, огромным количеством магической энергии, направив мощные потоки магии вверх. Парсифаль, сконцентрировав чистую магическую энергию во всем длинном лезвии меча, начал предавать ей новую форму. Истребитель превратил её в концентрацию, видимой каждому, даже обычному человеку, энергии, напоминающей пламя. Она, мощным потоком окутав всё лезвие меча, направилась прямо вверх, при этом впитав все те частички энергии, которые витали в воздухе после первого выпада юноши.

После этого Парсифаль произнёс лишь пару слов, показавших, что бой окончен.

— Дакрим «Князь тьмы и разрушения».

Эта энергия, напоминающая красно-фиолетовое, в своей основе черное пламя, стала неким грузом, впечатавшим юношу в пол, образовав вмятины в виде его ступней. Воин сделал ещё один шаг вперёд, оставив в полу ещё одну вмятину. Он поднял меч вверх, снова увеличив в нём концентрацию магической энергии. Сразу же после, он сделал быстрый взмах сверху вниз, будто разрезая не противника, а свою прошлую жизнь, заполненную горем и страхами перед самим собой. Парсифаль выпустил в противника мощный поток черной, красно-фиолетовой энергии, который мгновенно, словно огромное цунами, наполнил половину коридора, в которой стоял демон, испытывающий лишь страх и ужас. Мощный поток, созданный Парсифалем, убил демона, разрушив половину школы, создав ощущение, так называемой, открытой крыши.

Юноша, смотрящий в небо через дыру в потолке полуразрушенной школы был рад, что смог одолеть врага, что смог всех спасти. Мощный перебой магии внутри организма неподготовленного героя, решил его всех сил. Юноша начал падать, потеряв сознание, но за секунду до того, как его спина коснулась пола, его схватил Ингерам, добрым и успокаивающим голосом, наполненным гордостью, произнёсший:

— Победителю не стоит падать на спину, парень.

Город Найфорд. Главный штаб истребителей.

Всё в той же темной комнате, за круглым столом сидели три мужчины: Халмир, Адлас и глава всех истребителей, лицо которого по-прежнему скрывала тень. Там проходило

обсуждение, вероятно, уже скорого появления 001, во время которого Халмир задал вопрос, повлекший совсем неожиданный ответ.

— Глава, я, конечно, всё понимаю, но раз 001 это скорее всего сильный Адский император, разве не лучше отправить в Улаблейт целый отряд истребителей? А не одного Ингерара. Я понимаю, что этот самовлюбленный сопляк силён, но не лучше ли перестраховаться?

— Это весьма разумный вопрос с твоей стороны, Халмир. — Спокойным и расслабленным голосом, который так и внушал уверенность, начал говорить глава, лицо которого так и скрывала тень. — Однако твои сомнения напрасны, ведь Ингерар уже побеждал Адских императоров. Я уверен, что он сможет сделать это и сейчас, да и там с ним пару очень интересных ребят, ряды которых, я уверен, скоро пополнятся.

— Кстати, на счёт этого. — Вступил в разговор Адлас, изучивший досье Ингерара. — Правда, что Ингерар уже убивал императоров Ада. Однако тут есть небольшая, а точнее большая не состыковка.

— О чём ты?! — Спросил Халмир.

— На счету Ингерара, как истребителя пятой стадии, много императоров, три, если я точно помню. Однако последний из них появлялись ещё во времена короля Арутра. А некоторые ещё раньше.

— Чего?! Как?!

В ответ на это глава лишь мило усмехнулся.

Город Улаблейт. Улица Краснаг.

Зигфит и Гарад стояли прямо в центре полуразрушенной улицы, которую они, собственно, и превратили в поле боя. Наполнив её различными впадинами, разрезами и их собственными потом и кровью. Каждый из них смотрел прямо в глаза оппоненту, планируя произвести последний, решающий удар, который должен был, наконец, остановить сердцебиение их противника. Произнеся имена своих Небесных даров, они начали концентрировать магическую энергию, накапливая свет в лезвие меча, образуя вокруг противника стрелы из трехцветного пламени.

Уже они собрались атаковать, как неожиданно, прямо с неба, упал Ингерар. Приземлившись на две ноги, держа при этом на плече Парса, он образовал под собой небольшой кратер диаметром где-то полтора метра. Он быстро развёл руки, остановив обоих бойцов, направив свои ладони в сторону их лиц.

— Молодцы, но бой окончен.

Истребителю с белыми волосами и вправду удалось остановить бойцов. Однако ситуация приняла куда более интересный оборот. Неожиданно, в самый неподходящий момент, всю улицу перекрыла полиция. А из одной из машин, мгновенно подъехавшей к истребителям, вышел полицейский, сказавший всего два слова, очень расстроивших всех.

— Вы арестованы.

«Новые узы. Часть первая»

Город Улаблейт. Тюремный участок, камера временного заключения.

Уже через тридцать минут после окончания битв, оставивших заметный след на улицах города, известные всем нам истребители были арестованы. Они все попали в полицейский участок, не имея никакого ни законного, ни морального права сопротивляться властям.

Парсифаль, Заигфит, Гарад и даже Ингерам уже несколько минут сидели в самой обычной камере, находившейся прямо в отделении. Она не была оборудована ничем особенным, в ней были нары, решётка, пару скамей и обшарпанные стены с грязным полом.

На верхних нарах лежал с очень недовольным и разозленным лицом Гарад, винивший во всем остальных. На нижней был Парс, которому, по распоряжению капитана полиции, дали новую, на удивление качественную одежду. На скамье же сидел Зигфит, не скрывавший своё недовольство, вызванное данной ситуацией.

У каждого из них в руках были красные магические камни с множеством граней, рёбер и углов, обладавших формой, напоминающей сердце. Это были одни из магических камней, созданных самой системой истребления. Зелёные ускоряли исцеление физических ран, синие — накопление магической энергии, а красные, как самые редкие, делали и то, и другое. Эти камни, которые уже практически полностью закончили процедуру лечения, парням дал Ингерам, сидевший рядом с Зигфитом, смотрящим с явным предостережением на старика, окутанного в лохмотья, сидевшего у стены.

— Как же удивительно, что у тебя с собой оказались три таких ценных камня, Ингерам. Ты как будто знал, что это произойдёт. — С явным скепсисом заговорил Зигфит, скрестив руки.

— Хах, конечно нет. У меня, к сожалению, нет дара ясновидения. — Перестав смотреть на старика, явно вызывавшего у него напряжение, с улыбкой ответил Ингерам.

— Да неужели, а зачем же ты таскаешь с собой эти камни? Не верю, что для личного пользования. — Продолжал давить на собеседника Зигфит.

— Для вас, моих дорогих ребятков. Я прекрасно понимал, что Парсифаль и вы будете ранены после боёв. Поэтому, чтобы не оставлять вас в подобном состоянии, прихватил их с собой. — Продолжал улыбаться Ингерам.

— А говорил, что нет дара ясновидения.

— А его и нет. Просто расчёт, в этом действии нет ничего сложного, всё достаточно просто.

— Хах, да. Кстати, это и есть Парсифаль, чуть не умер в бою с одним демоном, стыд. И ему я должен доверить свою спину? — Пытаясь задеть, насмехаясь, сказал Зигфит, с пренебрежением смотря на Парса.

— Эй, Зигфит, нельзя говорить такие вещи. Тот демон был очень силён, Парсифаль показал себя достойно и спас людей. — Спокойно ответил Ингерам.

— Да уж, он явно лучше, чем ты. Слабак, способный убивать лишь статистов. — С верхних нар прокричал Гарад, посмеиваясь над противником.

— Не смейся. Он разнёс полшколы ради убийства одного демона. Профессиональности

ноль. А если бы демонов было больше, все бы погибли.

Парсифаль, слушавший не самые приятные слова в свой адрес, понимая, что в них есть доля правды, поник. Он опустил глаза в пол, не желая ничего отвечать или как-то спорить с обидчиком. Заметив это, Ингерам, полностью не согласный, решил разредить обстановку. Воин начал приводить в действие свой план, а точнее, исправлять то, что пыталась натворить старая женщина с сильным даром.

— Так, Зигфит, прекрати, вы с Парсифалем разберётесь потом, не забывай. Теперь ты, Гарад, спустись пожалуйста сюда, я должен кое-что сделать, это быстро. — Помахав рукой, сказал Ингерам.

— Хах, ещё чего. Я не собираюсь выполнять ваши просьбы, и вообще, я здесь из-за вас. — Ответил Гарад, даже не планируя слезать.

— Да, возможно, ты и прав. Но я же дал тебе камень, который тебя исцелил. Как рыцарь, ты мне обязан, поэтому выполни уж просьбу старика. — Сказал Ингерам, улыбаясь, понимая, что Гарад, будучи даже в этом, странном для себя состоянии, не сможет отказаться.

Однако не успел юноша и ответить, как в камере раздался громкий и хриплый смех. Он был наполнен старостью и смертью, а также неким разочарованием и насмешкой над глупостью людей, сидевших в камере. Это засмеялся тот самый старик, окутанный в лохмотья, у стены, который продолжал вызывать в Ингераме сильное напряжение.

— Старика? Ха-ха-ха-ха, такой молодой, называет себя стариком, что за глупость. — Начав сильно, болезненно кашлять, промолвил старик, продолжив смеяться.

Но искренний и оскорбительный смех старика прервался неожиданным скрежетом металла, вызванным соприкосновением железных ботинок истребителя, спрыгнувшего с верхних нар, с полом. Юноша с золотыми волосами, с красными и синими прядями, уже стоял на полу, своим взглядом показывая, что он принимает условия старшего истребителя.

— Прекрасно, я в тебе не сомневался. — Встав, сказал беловолосый истребитель.

Поднявшись со скамьи, истребитель в костюме с белыми волосами подошёл к юноше, который был чуть ниже него. Искренне ему улыбнувшись, как будто показывая, что скоро всё будет хорошо, он протянул правую руку. Прислонив два пальца, средний и указательный, ко лбу юноши, он заставил его немного растеряться.

В ту же секунду опытный истребитель пропустил через свою руку мощный поток магической энергии. Который, преодолев расстояние от плеча до пальцев, вышел из руки Ингерاما через поры на коже. Не успела магическая энергия получить в атмосфере какое-либо воплощение, она сразу же вошла в поры на лбу юноши, попав ему в голову, поразив его мозг.

В эту секунду в голове Гарада оказалась чистая магическая энергия, которая сразу же начала оказывать достаточно мощное очищающее влияние. Из ушей парня, направляясь к потолку и сразу исчезая, выходил черный дым, который являлся олицетворением чужой магической энергии, от которой Ингерам и избавился, на всеобщее благо.

Голова Гарада закружилась и немного заболела, в его глазах потемнело, будто его накрыли черным одеялом. Парень почувствовал слабость и недомогание. Он сразу же упал на колени, издав соответственный металлический скрежет. Уже через пару секунд юноша вернулся в прежнее, обычное для него состояние. Его глаза вновь заблестели, а он, поднявшись с колен и осознав, что происходит, сразу же поклонился. Воин, извинившись перед всеми остальными истребителями, объяснил, что он себя не контролировал.

— Я искренне прошу перед вами всеми прощения. Зигфит, я не должен был говорить того, что сказал. Я не должен вмешиваться в то, что ты отказываешь носить доспехи, а в ту ситуацию тем более. Прости.

— Проехали. — С каменным лицом сказал Зиг.

— А вам, господин Ингерам, огромное спасибо. Я не совсем понимаю, что со мной произошло, но спасибо.

— Не переживай, это всё бабуля Канкё. Ты тут не виноват. Рад, что ты снова с нами. — Снова улыбаясь, радуясь, что смог помочь, ответил истребитель с повязкой на глазах, Ингерам.

— Канкё? Но зачем ей это? Зачем стравливать между собой истребителей? И что она вообще сделала, как подчинила себе Гарада? — Как всегда недовольным голосом спросил Зигфит.

— Я, к сожалению, не могу ответить зачем она это делает, но узнать придётся. А сделала она это благодаря своему дарованию, тут всё очевидно. — Ответил Ингерам, став чуть серьёзнее.

После своего краткого ответа истребитель с белыми волосами и повязкой на глазах рассказал ребятам о Небесном даре старухи Канкё. Достаточно опасный, но не несущий в себе способности убивать артефакт, Самплэр. Золотое кольцо с красным округлым камнем, пропитанным магической энергией. Этот камень при прикосновении ко лбу человека, выпускает ему в мозг магические нити, вмешивающиеся в его мышление. Да, полностью подчинить человека он не способен, однако навязать ему какое-то, неверное, иное мышление или же цель вполне даже может.

А отменить эффект этого дарования можно всего парой способов. Первый — это, очевидно, другой артефакт, способный отменить эффект Самплэра, это весьма просто, но нужен определенный человек. Второй — это создать ситуацию, подобную вступлению в систему истребления, то есть момент, когда в теле человека происходит невероятный скачок магической энергии. И третий — воспользоваться мощным, ну или достаточно прокаченным, навыком очищения, которым и обладал Ингерам.

— Так у тебя и этот навык есть. Да ты прямо копилка полезных навыков на все случаи жизни. — С недоверием заметил Зигфит.

— Да ладно тебе, просто совпадение. — Со своей привычной ухмылкой ответил Ингерам. — Я всё-таки, в отличии от вас, на пятой стадии. Успел обзавестись парочкой полезных навыков.

Продолжая внимательно слушать разговор, Парсифаль, сидевший на нижней наре, пытаясь вникать в каждое слово, что выходило из уст его, как он хотел думать, товарищей, задумался.

«Пятой стадии?»

«Что это такое?»

Но быстро его мысли перебил звонкий юношеский голос.

— А ведь и точно. Я вспомнил, меня в Улаблейт отправила именно бабуля Канкё, а до этого она вызывала меня к себе. — Разрядил обстановку Гарад.

В это же время, когда Гарад остановил попытку Зигфита снова попытаться уличить Ингерам в чём-то, из-за решётки, со стороны отделения, раздался голос одного из полицейских. Пухлый мужчина, пришедший из-за странных вещей, творившихся в камере, начал говорить.

— Эй, кто из вас был зачинщиком всего этого кошмара? Пора на допрос.

— Я. Я виновен в произошедшем и готов понести наказание, ответив на ваши вопросы. — Выпятив грудь вперёд, не дав никому ничего сказать, вызвался Гарад, начав подходить к решётке.

— Эй... — Попытался остановить его Ингерам, но Гарада уже увели в другую комнату.

— И что же он им скажет? — Поинтересовался Парсифаль.

— Явно ничего хорошего. — Закрыв глаза, ответил Зигфит.

— Эх. — Вздыхал, опустив голову к полу, истребитель с белыми волосами.

Город Улаблейт. Полицейский участок, комната допроса.

В полностью пустой комнате, с металлическими стенами, в одну из которых было встроено большое окно, стоял небольшой стальной стол с двумя стульями. За окном, в соседней комнате, сидел капитан полиции, наблюдая за допросом Гарада.

— Так, ну рассказывай, что вы там сделали? Мы посмотрели камеры видеонаблюдения и опросили очевидцев. И как же вы разнесли улицу и половину школы? Вы использовали взрывчатку? Кто вы вообще? — Спросил полицейский, скорчив очень неприятную гримасу.

— Нет, мы не используем взрывчатку. Мы истребители демонов, наша работа заключается в истреблении ужасных чудовищ, созданий из другого мира, желающих лишь уничтожить всё человечество. Хоть наша организация и сотрудничает с правительством, мы стараемся держать всё в секрете, ибо информация о существовании демонов может ужаснуть людей. А улицу мы уничтожили с помощью Небесных даров, магических артефактов, разрушительная мощь которых колоссальна. Лук Зигфита может целую армию на пике повалить, а мой меч, думаю, с крепостью справится. Сделали же мы это в пылу жаркой битвы двух душ, в которой я полностью признаю свою вину. — Гордо и уверенно, сидя с ровной спиной, сказал Гарад, рассказав всё так, как это и было.

— Чё? Чего ты несёшь? Кто у вас главный? — Совсем ничего не понимая, думая, что парень, одетый не очень-то и современно, пытается их надурить, спросил полицейский. В его голову уже забрели мысли о том, что он находится под действием каких-то веществ.

— Главный? Думаю, сейчас я могу назвать главным Господина Ингерاما. Он у нас старший и самый опытный, наверняка, он сможет ответить на все ваши вопросы ещё доходчивее, чем я.

— Прекрасно, тогда с ним я и поговорю.

Полицейский встав со стула и подняв юношу, снова повёл его в камеру, планируя забрать оттуда Ингерاما. В то же время, наблюдавший за этим мужчина, одетый в военную форму с множеством медалей, с забранными назад бордовыми волосами и небольшим шрамом, рассекающим левую бровь, капитан полиции, был явно недоволен ответами блондина.

Город Улаблейт. Полицейский участок, камера временного заключения.

В камере временного заключения продолжали сидеть всё те же персоны. Каждый из них молчал, не зная, как начать диалог. Ингерам же, который всегда мог разрядить обстановку своей добротой и беспечностью, не мог оторвать взгляд, скрытый черной повязкой, от того старика, просто сидевшего на полу.

Однако уже через пару минут здание снова наполнил металлический звук. Железные доспехи Гарада, шедшего из комнаты допроса, сразу же его выдали. У тюремной решётки снова стояли юноша и полицейский, который, окинув взглядом всю камеру, в которой было на удивление спокойно, позвал за собой Ингерاما, оставив Гарада в камере.

Мужчина, не ставший спорить, сразу же вышел из комнаты, испытывая очень неприятное чувство. Вызвано оно было тем, что ему пришлось оставить своих ребят с этим стариком, совсем не вызывавшем у него доверия, даже наоборот.

В камере остались Парсифаль, Зигфит, Гарад и тот старик, продолжавший сидеть на полу, тяжело дышать. Никто из них не издавал ни звука, пока Парсифаль, решивший всё-таки наладить отношения с товарищами, не начал диалог.

— А расскажите о себе, парни. Просто я подумал, что мы ведь теперь товарищи, я хотел узнать вас.

— Прекрасная идея! — Воскликнул Гарад. — Моё имя Гарад, я истребитель, потомок самого Короля Артура. Моя цель — это помощь людям, и я сделаю всё, чтобы продолжить её исполнение. А главное я должен стать достойным главой для своего рода и в будущем возглавить его. Рад знакомству. — Гордо произнёс парень, потом немного растерявшись. — А тебя зовут Парсифаль?

— Да, моё имя Парсифаль, я стал истребителем совсем недавно. Однако я тоже искренне хочу помогать людям. — С улыбкой, вскоре потерянной, говорил юноша. — Однако моя цель не так чиста.

Последняя фраза привлекла внимание всех в комнате, особенно Зигфита, который хоть и не показывал этого, но был заинтересован в парне, которого Ингерам хотел сделать его напарником.

— Что ты имеешь ввиду? — Спросил Гарад своим громким голосом.

— Понимаете, моих родителей убил демон. И кроме желания помогать людям, я также хочу отомстить, поэтому и собираюсь истреблять демонов. Хоть мне и немного стыдно это признавать.

— Не стоит стыдиться этого. — Продолжал Гарад. — Это вполне нормальное желание, достойное истребителя, особенно если оно, как в твоём случае, связано с помощью людям. — Подбодрил нового друга Гарад. — Ну а ты что скажешь?

Ребята устремили свои, весьма заинтересованные взгляды на Зигфита. Юношу, сидевшего на скамье как-то отдаленно от других истребителей, уже считавших его своим новым другом, совсем не думая о старых конфликтах.

— Мне нечего вам рассказать. И не надо смотреть на меня так, будто мы друзья. — Холодно и без интереса ответил Зигфит.

— А кто же мы, если не друзья?! — Спросил Гарад, которого явно задел ответ лучника.

— Зигфит, верно? А почему ты отказываешься носить доспехи? — Немного сменил тему, желая лучше узнать собеседника, Парс.

— Не твоего ума дело.

— Хватит уже! Ты ведешь себя отвратительно, Зигфит. Если не хочешь отвечать сам, то расскажу я. — Закричал Гарад, который уже не мог терпеть отвратительное поведение Зигфита.

— Да что ты. Много на себя берёшь. Ну да ладно, возможно, ты прав. Я был и вправду слишком груб, не обижайся Парс. — Задумавшись, сказал Зигфит. — Я не ношу доспехи из-за моего бывшего друга, временного напарника. Который завещал мне перед смертью, чтобы

я пошёл по его стопам и отказался от этой рухляди. Ну, примерно так это было. Ну, совсем не так это было.

Тогда, Зигфит, понимая, что эти ребята хорошие парни, решил поведать им свою историю. Полною горечи и разочарований, по сути, как и у большинства истребителей.

Город Зиприн. 3 года назад.

На улицах города Зиприн, столицы развлечений, где всегда проходили различные гуляния, ярмарки, парады, выступления и так далее, стояло жаркое лето. Весь город освещало яркое солнце, не дававшее никому и шанса до конца раскрыть глаза.

В этот замечательный и яркий день две семьи, давно знакомые между собой, отправились в знаменитый Зипринский зоопарк, славившийся огромным бурым медведем с красной точкой на лбу. Это был главный зверь всего парка, главная причина скопления туристов, именно к нему сразу же и подбежали два парня, примерно, четырнадцати лет.

Юноши, стоявшие прямо у края ограды, прикрывающей падение в яму, в которой был сконструирован небольшой лес специально для медведя, спорили о том, кто из них бы не побоялся туда прыгнуть и сразиться со зверем.

Юноша с черными длинными волосами и холодным, пронзительным взглядом, совсем необычным для его возраста, говорил, что не боится медведя, но прыгать туда не станет, при этом он залез прямо на ограждение. Его близкий друг, мальчик с серыми густыми волосами и пирсингом в носу, в свою очередь, лишь подначивал его, говоря, что тот трус.

— Я не трус, Карис. Но прыгать к медведю глупо. И вынь это кольцо из носа, противно же.

— Зигфит, твой характер меня убивает, так же, как и твоя трусость.

— Я не трус!

— Тогда давай проверим. — С ехидным, даже немного сумасшедшим взглядом произнёс Карис, толкнув Зигфита, который по его вине упал прямо к медведю.

Заметив это, к месту проживания зверя сбегалось куча народу, включая родителей детей. Они попытались узнать у Кариса, что произошло, а тот, в свою очередь, ответил, что Зигфит сам прыгнул туда, желая показать храбрость, игнорируя то, что он его отговаривал.

— Карис, Зигфит правда сам туда спрыгнул? — Напряженно спрашивали родители, совершенно не имевшие ни сил, ни желания верить в подобное, ведь Зигфит никогда не проявлял себя с подобной стороны. — На него совсем не похоже.

— Конечно. — Отвечал мальчик, сумасшедший взгляд которого сменился ангельским ликом в туже секунду, как на горизонте появились взрослые. — Я очень переживаю за друга. Зачем мне врать?

— Как ему вообще такое в голову пришло? — Уже отвернувшись от Кариса, смотрев в сторону Зига и медведя, говорили взрослые.

— Не знаю, но я пытался его отговорить. — Будто окончательно подтверждая свою ложь, заканчивал юноша лет четырнадцати с кольцом в носу.

Как только же другой мальчик четырнадцати лет оказался в вольере, его сразу заметил зверь, почувствовавший в нём добычу. Унюхав запах страха от юноши, опиравшегося о стену, с дрожащими коленками, медведь, зарывав на весь парк, бросился к парню, планируя его сожрать, разорвав в клочья.

Наблюдая за всем этим, отец Зигфита не мог стоять в стороне. Мужчина, лет сорока на вид, сразу же прыгнул в яму к медведю, оказавшись прямо перед сыном, закрывая его от уже приблизившейся лапы зверя, наносившей смертельный удар. Видя всё это, достаточно смыслённый, даже умный, но часто грубый парень понимал, что сейчас его отец, которым он, как и своей матерью, очень сильно дорожил, погибнет, и это будет его вина.

Тогда, за мгновение до нанесения смертельного удара, время перед черноволосым юношей замерло. Он услышал голос, который слышал каждый, становясь истребителем. Уникальный, но знакомый голос предложил юноше стать истребителем демонов, получив новую силу.

— Здравствуй, Зигфит. Ты и вправду оказался в сложной ситуации. Однако в твоих силах её изменить. Ты умный и сильный мальчик, а главное добрый и готовый помогать другим, хоть и пытаешься скрыть это за холодным лицом. Ну так вот, хочешь всё исправить?

Мальчик заинтересованно нахмурился, что сразу распознал голос.

— Готов ли ты получить необходимую силу? Станешь ли ты истребителем демонов?

Узнав, что он может помочь и спасти своего отца, мальчик, не предавая значение ничему кроме этого, мгновенно, ни капли не сомневаясь, согласился.

— Да!

Тогда весь вольер наполнила мощная магическая энергия, пронизывающая каждое дерево, каждую веточку, каждый листочек и травинку. А за спиной мужчины, там, где стоял парень, появилась мощная вспышка белого света, которая и олицетворяла магические потоки, проходившие через Зигфита, ставшего новым членом системы истребления.

Этот свет ослепил всех, включая одичавшего от скуки зверя. А как только эффект вспышки пропал, и все смогли снова раскрыть глаза, желая увидеть, что же всё-таки произошло, медведь в страхе убежал. А одну из стен вольера пронзила стрела, мгновенно преодолевшая всю длину вольера, пронзив собой ветер и магические потоки, окружавшие всё и вся. За спиной мужчины же стоял напуганный, но ничуть не дрожавший Зигфит с широко раскрытыми глазами. Юноша сжимал в своей левой вытянутой руке большой лук, напоминавший два перемотанных черных пера, внутренняя часть которого будто была окрашена цветным порошком. На самой руке же была рана, из которой уже шла кровь, капли которой постепенно капали на землю. Причиной же её появления стало перенапряжение, перезагрузка детского организма магией, эпицентром которой стала та самая ладонь, сжимавшая лук.

Так Зигфит и стал истребителем. После этого он поговорил с Карисом, не став мстить бывшему другу. А после Карис и сам стал истребителем, хотя не имел никаких задатков героя. А благодарить за это Карис должен был старушку Канкё, которая и помогла ему получить силу, которую он желал лишь для себя.

Город Зиприн. 1 год назад.

Сейчас молодой парень, ставший истребителем несколько лет назад, собирался на новую миссию. Опасное задание, проходившее на заброшенном военном крейсере в бухте Зиприна, откуда уже эвакуировали всех людей, которым могла угрожать хоть малейшая опасность.

Там, прямо в крейсере, буквально по всей его территории появились своры демонов,

желающих полакомиться человеческой плотью. Вся территория огромного корабля была окрашена зелёным, а вонь от их немытых тел распространилась по всей бухте.

Дабы эти ужасные существа, напоминающие зеленых орков, не разбрелись по округе, и был выслан Зигфит вместе с временным напарником, который уже ждал его внизу. Ещё находясь в своей квартире, он готовился к предстоящей битве. Зигфит потратил на сборы больше времени из-за того, что надевал специальный чёрный кардиган, сотканный из особенной ткани, проводящей магическую энергию.

Этот кардиган, сотканный из чёрной ткани, с большим капюшоном, серый изнутри, с парой пуговиц и символом на спине, напоминающим карточную масть — пики, был доспехом Зигфита. Сейчас многие истребители отказывались от металлических доспехов, также проводящих магию, в пользу именно этой ткани, совсем не сковывающей движения, однако имевший чуть меньший защитный потенциал.

Уже через несколько минут, окончательно собравшись и подготовившись к битве морально, Зигфит спустился вниз. Выйдя из многоквартирного дома, где он сейчас проживал, юноша встретил своего временного напарника. От его вида глаза парня широко раскрылись, а зрачки начали дрожать, демонстрируя полное отсутствие радости. У входа в многоквартирный дом стоял высокий молодой человек, ровесник Зига. У него были густые серые волосы и пирсинг в носу. Это был Карис, старый друг Зига, которого тот не видел уже пару лет.

— Карис, ты? Что ты здесь делаешь?

— Что за глупые вопросы? Очевидно же, я твой напарник, дружище.

— Ты?! Как ты вообще стал истребителем?

— А что в этом удивительного?

— Ну как минимум то, что в тебе нет ни капли того, что может сделать человека потенциальным истребителем. Ни доброты, ни героичности, ничего хорошего.

— Что?! Что ты несёшь?! Тебе не кажется, что это, как минимум, очень грубо?

— Нет. Мне не кажется, что говорить правду это грубость.

— Какой же ты злой. Совсем не поменялся, ладно, я забуду о этих словах, но только в этот раз. В следующий, тебе конец, запомни.

— Да, обязательно запомню.

Не желая тратить время на глупый спор, способный помешать успеху миссии, Зигфит спокойно согласился с напарником. Два молодых человека стояли на полностью пустой, окутанной ночью улице. Они остановились у подъезда, дверь которого только что захлопнулась, издав громкий неприятный стук и скрип. Там их ждала специальная машина, присланная организацией, которой им, ещё слишком молодым парням, не имеющим прав, можно было управлять самостоятельно.

— Что за рухлядь? — Скорчив противную гримасу, сказал Карис.

— Хватит жаловаться, это то, что поможет нам быстрее оказаться на месте. Поэтому залезай в машину.

— Чего, не указывай мне!

— Заткнись и залезай в машину! Люди могут погибнуть!

Слова Зигфита, которые он прокричал на всю улицу, никак не трогали Кариса, плевавшего на этих людей. Однако по приказу Канкё, отданному сразу после получения сил, он должен был хотя-бы делать вид, что дорожит чужими жизнями. Поэтому он и сменил выражение лица, проглотив слова Зигфита, унизившие его достоинство.

Спустя пару часов.

На улице продолжала стоять ночь. Город и бухту освещали лишь полная луна и тысячи звёзд, заполонивших всё воздушное пространство. Зигфит и Карис уже давно и без проблем убивали демонов, напоминавших орков, однако спустя некоторое время всё изменилось.

Карис, легко убивавший демонов, совсем перестал быть серьёзным, практически прогуливаясь по крейсеру. Именно эта его расслабленность и повлекла за собой катастрофические события. Один из орков резко выскочил из-за угла. Совершив мощный рывок, поднявший окружающую пыль, он оказался перед Карисом, совсем не ожидавшим удара. Демон, подняв свой металлический тесак, сделал быстрый взмах, который должен был пронзить тело Кариса. Однако Зигфит, находившийся рядом, подставился под удар и смог спасти старого друга. Получив серьёзный урон, при этом убив демона, выпустив в него пару стрел при падении.

Нет, Зигфит не думал, что от этого его друг станет хорошим парнем. Просто его тело, как тело настоящего истребителя и героя, рефлекторно бросилось на помощь. Именно так, юноша совсем не думал о том, кого спасает. Он лишь хотел помочь нуждающемуся. Это и говорило о том, что он истинный истребитель.

Увидев лежавшего на полу Зигфита, Карис и не думал помогать. Вместо этого, наблюдая за тем, как его бывший друг истекает кровью, он начал громко смеяться. Он не мог сдержать свою искреннюю радость, просто насмехаясь над тем, кого и вправду ненавидел.

— Господи, вот же ты дурак. Как можно было совершить такую ошибку. Ты реально идиот. — Говорил Карис, издеваясь над раненым напарником.

— О чём ты? — Захлёбываясь кровью, спросил Зигфит.

— О том, что ты пожертвовал собой ради подобной глупости. Знаешь, я хотел сделать это, но не знал, как. Однако ты подарил мне настоящую возможность. Я прокляну тебя. — Сказал Карис, лицо которого наполнилось холодной ненавистью.

После юноша, достав свой Небесный дар, небольшой череп на золотой цепи, активировал его, произнеся истинное имя.

— Крамп «Рождающий проклятья».

В ту же секунду украшение наполнила магическая энергия, которую оно поглощало из тела владельца и почему-то из окружающей среды, хотя Небесным дарам подобное было совершенно не свойственно. Глаза черепа загорелись красным, а Карис произнёс проклятие.

— Я, Карис, владелец Крампа «Рождающего проклятья» запрещаю Зигфиту носить доспехи, что будут защищать его тело, а также становиться чьим-либо напарником.

Своим небесным даром, он запретил бывшему товарищу носить доспехи и становиться чьим-либо напарником.

Как только процедура была завершена, Зигфит почувствовал некоторую тяжесть на своём теле, испытав временную, но достаточно сильную боль. Ощущения были такими, будто на его открытые раны бросили металлические цепи, упавшие прямо на самые больные места.

— Знаешь, так приятно тебя проклинать. Однако это было не так уж и необходимо. Все равно ты скоро помрёшь. Просто хотел похвастать перед тобой своим особым Небесным даром. Ну а само проклятье придумал на ходу, чтобы ты помнил, кто был твоим

последним напарником. Знаешь... Тут ещё пару демонов осталось. Пожалуй, не буду их убивать. Пускай закончат с тобой, а после и с людьми, проживающими рядом. Пока, глупец.

— Карис, стой!

Крик юноши очень удивил лжеца, уже отвернувшегося, уходившего домой. С подобными ранами, человек не просто кричать не мог, он не должен был иметь сил даже на обычный разговор. Однако Зигфит, не желавший отпускать врага, даже смог встать на ноги. Истребитель первой стадии, истекая кровью, вытянул левую руку вперёд, а правой натянул тетиву. Юноша, державший в руках чёрный лук, направил на врага наконечник стрелы. А после, потратив свои последние жизненные силы, выпустил в голову удивленного противника смертоносные стрелы, лишив его жизни.

Сам Зигфит, истекая кровью, упал на спину. Юноша уже был готов погибнуть. Закрыв глаза, он смирился со своей участью, отдавшись вечному сну. Однако уже через пару минут он вновь открыл глаза, почувствовав невероятный прилив сил и магической энергии. Неизвестно, как и почему, но истребитель смог преодолеть свой порог, достигнув второй стадии в системе истребления.

Получив новые силы, исцелившись от полученных ран, проклятый воин, который был рад тому, что смог выжить, вспомнил слова Кариса, произнесённые совсем недавно. Вспомнив о той самой паре демонов, воин, полностью готовый продолжить бой, отправился завершить свою миссию.

Город Улаблейт. Полицейский участок, камера временного заключения.

— Так вот почему ты не носишь доспехи. — Сказал Гарад.

— А твой друг был ужасным человеком. — Сказал неохотно Парсифаль.

— Да, но он уже не был моим другом. Однако, что было, то было.

После того, как герои перебросились парой фраз, Парсифаль, немного подумав, вскочил с нар, начав громко говорить, с полной уверенностью, обращаясь к Зигфиту.

— Зигфит, я помогу тебе избавиться от бремени этого дурацкого проклятья. Обещаю!

— Это невозможно.

— Я смогу. Просто доверься мне.

— Хах, ну хорошо. Однако я не доверяю ни тебе, ни Гараду, ни, особенно, Ингераму. Пока рано.

— Даже Ингераму? — Удивился Гарад.

Неожиданно всю камеру снова наполнил громкий старческий смех, наполненный смертью и забвением.

— Ахахах. Верно, я бы на вашем месте тоже не доверял этому мужчине, скрывающему свои глаза. — Промолвил, уже совсем не кашляя, старик, окутанный в лохмотья.

— Почему же? — Спросил Парсифаль, нахмурившись.

— Он слишком много от вас скрывает. Знаете ли вы, что такое система истребления?!

«Новые узы. Часть вторая»

Неожиданно всю камеру снова наполнил громкий старческий смех, наполненный смертью и забвением.

— Ахахах. Верно, я бы на вашем месте, тоже не доверял этому мужчине, скрывающему свои глаза. — Промолвил, уже совсем не кашляя, старик, окутанный в лохмотья.

— Почему же? — Спросил Парсифаль.

— Он слишком много от вас скрывает. Знаете ли вы, что такое система истребления?!

— Система истребления? О ней говорит тот голос, который предлагает стать истребителем.

— Верно, и это всё, что вам известно, детишки. А вот вашему Ингераму, который так и хочет использовать вас, известно всё. Всё без исключения и даже больше.

— Не говори так о мастере, старик. Он великий воин и обвинять его во лжи я не позволю. — Вмешался в диалог Гарад, готовый лично защитить честь своего наставника.

— Обвинять во лжи? Я и не собирался этого делать. Я лишь сказал, что он многое от вас скрывает. — Тихим голосом продолжал разговор старик.

— Например? — Парсифаль также вступил в разговор.

— Хах, я ждал этого вопроса. Знаете ли вы, кто такой Ингерам на самом деле? Знаете ли вы, что такое, и как работает система истребления, контролирующая все миры, стоящая рядом с самими фундаментальными понятиями? Знаете ли вы, что такое мир начала, где находится сам куб небес, к которому стремится каждый, о ком ему известно, и в который попадают души всех умерших обладателей магической энергии: истребители, демоны, и так далее? Знаете ли вы хоть что-то из того, о чём я сейчас сказал? О чём из этого вам рассказывал ваш Ингерам?! — Широко раскрыв глаза, уже начав кричать, продолжал давить на мало что понимающих юношей старик, явно негативно настроенный по отношению к их наставнику.

Внимательно выслушав всё, что им сказал старик, источавший неприятный запах, сидевший у стены камеры, ребят широко раскрыли глаза. Выражения их лиц сразу дали понять, что они были шокированы и озадачены. Сейчас они не хотели злиться на Ингераму, который ничего им не рассказывал. Сейчас они лишь горели новым желанием, которое просто не могли сдерживать, желанием новых знаний.

Заметив в глазах юных собеседников совсем неподдельную, абсолютно искреннюю заинтересованность и тягу к знаниям, старик снова немного посмеялся. Радуюсь за новое поколение, он решил обрадовать юных истребителей, даровав им новое знание, которое они смогут выбрать самостоятельно.

— Ха-ха-ха, весёлые вы ребята. Честные и даже достойные. Я буду рад вам помочь, выберите одну из тем, которая касается истребления. Я с огромной радостью расскажу вам о том, что интересует вас больше всего.

Услышав невероятно заманчивое и на первый взгляд честное, предложение от старика, юноши, недолго думая, и совсем не совещаясь между собой, дали ответ, крикнув практически одновременно то, что они хотят услышать. Крики из уст парней, наполненные детской любопытностью, раздались в соответствующей последовательности: Зигфит,

Парсифаль, Гарад.

— Ингерам.

— Мир начала.

— Система истребления.

Услышав этот по-настоящему детский зов, старик снова не смог сдержать смех. Со стороны могло показаться, что он просто насмехается над детьми, всячески над ними подшучивая, разыгрывая, однако это было не так. Он правда решил ответить на их вопрос, но лишь на один, не более.

— Вы невероятно смешны. Однако ваша честность меня искренне радует. Я бы и рад ответить на все сразу, но это будет слишком щедрым даром. Вам нужно выбрать один.

Ребята, принявшие общее, на их взгляд, верное решение, дали свой ответ, который озвучил Парсифаль.

— Мы хотим услышать о том, как это началось, и кто стоял у истоков всего. — Гордо, выпятив грудь вперёд, сказал юноша, озвучив общее решение команды, принятое совсем без слов.

Услышав этот, наконец, непреклонный и точный ответ, старик улыбнулся. В этот раз он не стал смеяться, на его лице лишь появилась улыбка, напоминающая скорее злобный оскал волка.

— Прекрасно! — Воскликнул старик, бледно-серые глаза которого вновь засеяли. — Тогда я расскажу вам историю о начале всего и вся, слушайте внимательно, повторяться я не собираюсь.

Город Улаблейт. Полицейский участок, комната допроса.

В полностью черной комнате с металлическими стенами, за железным пустым столом, на обычном, не самом удобном стуле, сидел мужчина. На вид ему было около двадцати пяти лет, у него были непослушные белые волосы, а на его глазах была черная повязка, украшенная золотым узором.

Ингерам, продолжавший сидеть, смотря в стену, в черной и пустой комнате, услышал скрип, раздавшийся со стороны входа. Это открылась дверь, из которой показались две до боли знакомые, для истребителя, фигуры.

В проходе уже стояли два, облаченных в полицейскую форму, мужчины. Позади стоял, уже знакомый нам, невысокий, пухлый полицейский с кудрявыми волосами, проводивший допрос Гарада. Впереди стоял высокий мужчина, на вид чуть старше Ингерاما, с забранными назад бордовыми волосами. Его левую бровь пересекал небольшой шрам, подчёркивающий, совместно с небольшой щетиной, мужественность капитана. Носил он полный комплект генеральского обмундирования темно-синего цвета, украшенный множеством различных медалей и наград, на его плечах же весело шерстяное пальто, капюшон которого был покрыт густым белым мехом. На его руках, придерживавших пояс, были надеты полностью белые кожаные перчатки. На самом же поясе, украшенном золотой пряжкой, весела полностью чёрная, с необычной формой гарды, катана, от которой, да, как и от самого полицейского и его одежды, явно не самой обычной, исходили мощные магические потоки, превосходящие те, которые окружали истребителей в камере.

Войдя в комнату для допросов, увидев лицо Ингерاما, не вызвавшее у него никаких эмоций, капитан своим серьёзным и грубоватым голосом произнёс короткую, но точную

фразу.

— Оставь нас.

Услышав приказ, второй полицейский беспрекословно покинул комнату. Капитан же вошёл внутрь, провернув замок, запер дверь изнутри, не отводя взгляда от заключенного.

— А мне сегодня везёт. — Сказал Ингерам, начав радостно улыбаться.

— Да уж. — Начав улыбаться, сказал капитан полиции, очевидно, знавший и Ингераму и его подопечных, одному из которых он уже подарил новую одежду.

Ингерам, продолжая вставать со стула, отодвинув его подальше своей ногой, начал приближаться к полицейскому, который, в свою очередь, также улыбаясь, подошёл к истребителю, топая своими сапогами. Встав в плотную друг к другу, они согнули правые руки в локтях, а также пальцы. Они пожали руки, обняв друг друга, словно братья, демонстрирующие полное, абсолютное уважение и доверие.

— Рад встрече, Рэйгал. — Произнёс Ингерам, в словах которого легко читалась искренняя радость.

— Я тоже, однако это не самое подходящее место.

— Блин, сейчас меня будут отчитывать. — Сев обратно на стул, раскинув ноги, сказал истребитель.

— Ты это явно заслужил.

— Ладно. — Протянул беловолосый истребитель.

На стул, стоящий у противоположной стороны стола, сел Рэйгал. Мужчина, ставший истребителем в двадцать лет, оказавшись в автокатастрофе. В аварии, возникшей по вине демона, которого он тогда и убил, став частью системы истребления.

Он стал истребителем не как остальные, в тот миг его разум переполняло не желание спасти людей, делающее его душу по настоящему героической. Тогда весь его разум наполняло желание отомстить за свою невесту, погибшую в автокатастрофе. Видимо, куб небес, дарующий истребителям силу, счёл его желание благом, одарив огромным могуществом.

Однако воин, ставший истребителем из-за ярости, всё равно был достойным человеком, достойным истребителем. Он всегда пользовался своей силой во благо, помогая всем, кому мог. И лишь его вечно серьёзное лицо создавало в нём образ непреклонного воина, готового на всё для достижения собственной цели.

— Мне, на самом деле, просто интересно, что вы вообще вытворяете? Пойми, я устроился, а точнее, внедрил сюда специально, понимая, что может происходить в Улабейте эти пару лет. Однако скрывать побои после истребления демонов это одно, это необходимость. А вот пытаться скрыть разрушенную улицу и школу — это другое! Какого чёрта твои подопечные сражаются между собой?!

— Понимаешь, в школе у этого парня только пробудился дар, поэтому он и не смог сдержать его, но он убил демона, это хорошо. — Улыбаясь сказал Ингерам, оправдывая себя и остальных. — По поводу битвы ребят, тут сложнее. В разум и мышление Гарада вмешалась Канкё, поэтому я и попросил Зигфита придержать его, пока разбираюсь с Парсифалем. Ну а там контролировать их я не мог, ты же знаешь, они молоды. — Пожав плечами ответил истребитель. — А как вы, кстати, узнали, что эти события связаны?

— Одновременно поступили два вызова. Один из школы, другой с улицы Краснаг. Благодаря свидетелям и оставшимся камерам, мы узнали, что вы отправились на ту же улицу. А там всё уже стало очевидно. — Положив руки на стол, сказал полицейский. —

Кстати, по поводу Гарада, научи его скрывать то, что мы истребители. А то он рассказал на допросе вообще всё.

— Это невозможно. Он не умеет врать или что-то скрывать. Вот Зигфит бы справился с вашим допросом, может, нас бы уже и отпустили. Парсифаль, думаю, тоже что-нибудь придумал бы, но не так хорошо, как Зиг. — Продолжал в своей манере, постоянно довольной, говорить Ингерам, думая о своих дорогих учениках, снова заполнивших все его мысли.

— По поводу скрывать, кстати. Эти парни знают о системе истребления? О кубе небес, о мире начала, о основании всего? Ты рассказывал им? Или нас, знающих, так и остаётся совсем немного?

— Чего? Конечно я им не рассказывал, я никому об этом не говорю. Не хочу я забивать ребятам голову такими вещами. Да и вообще, я думаю, что скоро главы сделают эту информацию общедоступной для всех истребителей, хотя я против. — Улыбался Ингерам. — А с чего ты решил, что я им расскажу?

— Просто я посмотрел досье и заметил, что в жизнь пары из них активно вмешивалась Канкё, а зная её, решил верным узнать на сколько эти юноши осведомлены.

— Канкё вмешивается в их жизнь ровно столько, сколько я могу ей позволить, ни капель более. Мне плевать на то, что она хочет сделать с организацией, ибо я прекрасно понимаю, кто такой глава на самом деле. Но если мои ребята пострадают больше, чем я рассчитал, то я лично убью эту старуху, лишив её какой-либо возможности на существование в системе истребления. — Резко тон Ингерам сменился, впервые он заговорил столь серьёзно, раскрыв свою натуру. Натуру серьёзного и опытного воина, готового на всё, чтобы защитить своих близких. — Ладно. — Неожиданно тон Ингерам снова стал мягче. — Отпусти нас уже, пожалуйста. Всё-таки три дня Парсифаля уже начались.

— Да, хорошо. Я постараюсь замять это происшествие, но впредь будьте аккуратнее. Пока я разберусь с бумагами, посиди в отдельной камере и остынь. А то Канкё слишком тебя взволновала.

— Хорошо.

— И ещё кое-что. Ингерам, мне тут пришло сообщение, попросили обязательно передать тебе. Тебя хотят видеть в штабе, не знаю зачем.

— Эх, видимо, снова какой-то скучный разговор. Даже ехать не хочется, снова выслушивать от этой троицы.

— Судя по тому, как сильно они хотят тебя видеть, это будет не самый обычный разговор.

Город Улаблейт. Полицейский участок, камера временного заключения.

Все в камере, находившейся прямо в полицейском участке, с обшарпанными стенами и грязными полами, застыли в ожидании. Старик же, рассказа которого все так ждали, в первую очередь посадил детей, заставив их всех сесть на скамьи и нары. После чего начал свой рассказ. Он рассказал юношам всё о начале всего.

— Думаю, вам всем прекрасно известно о Симилире. Бог, которому сейчас поклоняется весь мир. Именно он и создал землю, людей и другие расы, которые обитают в нашем мире. Он создал законы мироздания, его основы и порядки.

— Старик, это информация общедоступная, мы спрашивали не про это. — Заметил

Зигфит, желающий скорее узнать всю правду о появлении Небесных даров и демонов, вместе с системой истребления.

— Верно, однако это очень важное замечание. Теперь начнём. Изначально, мир был наполнен лишь тьмой, ничего более в нём не было, никакого намёка ни на жизнь, ни на что-либо ещё. Однако в этой пустоте и появился он, Симилир основатель, бог, обладающий истинной силой, способный на всё. — Продолжал старик.

— И откуда же он взялся?

— Это не известно, и узнать об этом невозможно. И так, блуждая в кромешной тьме без намека на что-либо иное, ему стало скучно. Он, понимая всю свой мощь и возможности, создал этот мир, который сейчас называют миром людей, хотя его населяют не только они. Он создал мир, полный красоты и гармонии, плодородия и могущества, населив его самыми разными расами.

— Хорошо, продолжайте, пожалуйста.

— После того, как основатель создал все законы мироздания и населил планету самыми разными существами, в списке которых ещё не было людей, он понял, что и это ему стало скучно. Он захотел создать нечто необычное, не поддающееся описанию, игнорирующее законы, которые он уже создал, и которые ему уже наскучили. И тогда...

Все в комнате затаили дыхание от ожидания. Всем было интересно, говорит ли старик о том, о чём они думают. И их теория, уже через мгновение, подтвердилась.

— И тогда он создал магическую энергию, и все её законы. Результат, полученный основателем, поразил его своим великолепием и невероятными перспективами. Недолго думая, он решил подарить своё новое творение миру. Однако просто так это сделать было невозможно, ибо подобный, невероятно сильный, поток магической энергии просто бы погубил все божьи творения, а этого он допустить не мог. Тогда он вмешался в самую суть существ, наделявших этот мир.

— Что вы имеете ввиду?

— Симилир наделил всех новых особей магическими линиями, его новым творением. Они полностью совпадали с венами, прогоняя по организму их обладателей магию, а не кровь. Это стало тем, что и смогло защитить всех существ, ими обладающих, от того потока магии, который он выпустил в этот мир.

— И тогда...

— Верно. Тогда земля этого мира, воздух, вода и вообще все его элементы пропитались магической энергией. А часть особей, благодаря этому, получили магические способности, которые сейчас вы называете магическими навыками.

— Я так понимаю то, что они пробудились не у всех, и является причиной того, что некоторые люди могут стать истребителями, а некоторые нет, верно?

— Нет, не совсем. Людей тогда ещё не существовало, это повлияло лишь на особей иных рас. Люди же появились позже, кстати, как раз после этого события люди и начали появляться.

— Но как?

— Хоть создатель и веселил себя, наблюдая за своими творениями, ему становилось всё скучнее жить, совсем ни с кем не общаясь. Тогда он, обладая обликом мужчины, окутанным во всё белое, скрывающим часть своего лица капюшоном, решил создать существ, чем-то похожих на него. Так он и создал людей, которых наделил магическими нитями, однако, чтобы не усложнять их жизнь, не стал их активировать. И среди этих людей, он встретил

одну прекрасную женщину, которую полюбил, и любовь эта была взаимной. Вместе с ней он как будто окунулся в счастливый сон, от которого не хотел пробуждаться. Она, эта прекрасная женщина, воплотившая в себе все идеалы создателя, подарила ему сына, которого он назвал Ямис.

— У основателя есть сын?

— Верно, и вполне вероятно, он, ещё жив.

— Жив? Где он может быть?!

Старик, услышав ещё один вопрос от ребят, не стал на него отвечать, даже не обратил на него внимание, просто продолжив рассказ.

— Однако человеческая жизнь коротка. Возлюбленная Симилира покинула наш мир. Она, женщина, которая в отличие от своих мужа и сына прекрасно старела, умерла от старости. И Симилир, несмотря на свою безграничную силу, не мог её воскресить, ибо она была исключением, которая была трансформирована из-за связи с истинным богом.

— То есть из-за того, что она была ему близка, часть его сил перестала действовать на неё?

— Верно, также причиной этого было и рождения Ямиса, что вполне очевидно, ведь в ней развивался плод, являющийся ребенком самого истинного бога, который отличался от всяких там «ложных» богов, на подобие Зевса, Одина или Аида, которые, по сути, обычные люди, имеющие один особый навык. И как только она погибла, основатель вновь покинул мир людей.

Все снова застыли в ожидании.

— Основателя, сладко спавшего всё это время, пробудили, а в его душе зародилась ярость и ненависть ко всему вокруг. Именно тогда, окутанный всеми возможными отрицательными эмоциями, он и создал демонов и их мир. Это измерение было зеркальным отражением людского, территория с постоянно выжженной черной землёй, из которой постоянно выходил черный дым, отравляющий легкие. Небо было полностью серым, словно одна большая, даже огромная туча, из которой валил черный снег, больше похожий на пепел, растворяющийся прямо в воздухе. Существ же, которыми он населил этот мир, он трансформировал лично. Поддавшись отвратительным эмоциям, основатель исказил магические нити демонов, сделав их чем-то похожим на гнилые корни. Ярость, которая затуманила разум бога, передалась и демонам, превратив их в ужасные, непоколебимые машины для уничтожения и создания катастроф. Всё это и послужило причиной того, кем сейчас являются эти существа. Они стали ошибкой, которую он уже не имел права исправить.

— То есть существование демонов — это ошибка бога? Это он создал их такими?

— Как я и сказал. Также, окутанный яростью, он совсем не укрепил грань между мирами. Поэтому некоторые демоны, которые по своей сути являются одиночками, смогли разрушить эту грань.

— В смысле?

— Демоны делятся на несколько групп. Основные это: обычные, высшие, и императоры, а также некоторые демоны, находящиеся на грани между этими группами. Обычные демоны — это как раз те, с кем вы столь часто сражаетесь, они, окутанные яростью, всеми силами рвутся сюда. А зачем вы и сами знаете.

— Невероятно, но как же появились истребители, которые способны с ними сражаться?

— Вот мы и подходим к концу истории о начале всего. Спустя некоторое время,

Симилир понял, что произошло. Тогда, чтобы уровнять мир, а также перестать быть его вечным хранителем, он создал величайший артефакт — Куб Небес. А вместе с ним и мир начала. После он поместил себя, всю свою силу, свой разум и рассудок в куб, оставив его в мире начала. Тогда он и связал миры людей и демонов, создав систему истребления, которая и является основой войны между истребителями и демонами. Также их можно назвать Небесной и Проклятой системами. — Гордо закончил свой рассказ старик. — Ну вот и всё, я рассказал, что обещал.

— Стой! — Воскликнул Парсифаль. — А что же было дальше? Зачем теперь нужен этот Куб Небес, как он работает? Как работает система истребления? И что за Небесная и Проклятая системы? Где сейчас сын бога? Что за «ложные» боги, что за высшие демоны? Прошу, расскажите.

— Договор был исполнен, юноша. Дальше вы всё должны узнать сами. Основу мироздания я вам поведал, всё остальное не так важно, чтобы вы считали эти знания необходимыми. — Встав, сказал старик.

— А что за дар у Ямиса? Или это тоже знать нельзя? — Спросил Гарад, встав перед Парсифалем, которого захлестнула волна неконтролируемых эмоций.

— Так и быть, это я вам расскажу, но после я сразу же удалюсь. С вашей стороны я хочу, чтобы вы не говорили о этом даре малышу Ингераму. Договорились?

— Он не знает? — Удивился Зигфит, продолжавший сидеть на скамейки со скрещенными руками.

— Хорошо, мы не скажем.

— Прекрасно. Дарованием Ямиса является — Будары «Рука бога». Сильнейший из существующих даров, который, по сути, нельзя отнести ни к Небесным, ни к Проклятым, подаренный Ямису лично от своего отца, желавшего вернуть любовь сына, которого он бросил.

Наши герои, теперь желавшие узнать всё, просто не могли отпустить старика. Парс и Гарад уже попытались наброситься на него, чтобы не дать ничего сделать. Однако совсем неожиданно для них, от старика, казавшегося обычным оборванцем, начала исходить мощная магическая энергия. Она сразу же показалась не такой, как у других истребителей, да и от демонической она также немного отличалась. Эта энергия мощным всенаправленным потоком наполнила всю комнату, словно густой чёрно-фиолетовый дым, который не дал истребителям сделать и шага. Сам же старик, усмехнувшись в последний раз, превратился в черный туман, в последствии испарившись. Он оставил за собой лишь небольшой, уже исчезающий след магической энергии.

Юные воины были не на шутку удивлены подобному. Однако понимание того, что старик знает всё о истории мироздания, заставило их понять, что в произошедшем удивительного ровно столько же, сколько, например, в том, что идёт дождь. Эта мысль успокоила ребят, и они, расположившись на нарах, продолжили ждать своей участи, думая, где сейчас Ингерам.

Город Улаблейт. Полицейский участок, вторая камера временного заключения.

Во второй камере временно заключения, которая была значительно меньше по сравнению с первой, сидел на скамейке истребитель с белыми волосами — Ингерам.

Во всей, совсем небольшой камере с обшарпанными стенами, покрашенными темно-

зелёной краской, сидел лишь только он. Там не было никого более, а если бы и были, он бы их не заметил.

Он, продолжая сидеть на старой деревянной скамье, немного согнув спину, смотрел в сторону решётки. Однако, несмотря на то, что его глаза были скрыты, было очень легко заметить, что он смотрел совсем не на неё. Он будто видел что-то другое, что-то заметное лишь ему. Если совсем точно казалось, что он вообще находится в другом мире.

Но, если быть откровенным, это, очевидно, было не так. Истребитель лишь благодаря чужому воздействию, оказываемому со стороны, утонул в глубинах своего сознания. Там он продолжал всё также сидеть, согнув спину, смотря вперёд. Но в этот раз перед его взором была ни какая-то решётка, а мужчина, лицо которого было скрыто капюшона, а сам он был окутан в белые одеяния.

Ингерам, не отводя от него взгляда, всем своим естеством демонстрировал, как сильно он не хочет его видеть, буквально пылая отвращением и недовольством. Однако тот безликий, если так можно сказать, мужчина демонстрировал в ответ лишь радостную улыбку, как будто смеясь над недовольством истребителя, прекрасно понимая, что Ингераму придётся с ним поговорить.

— Не хочешь ли ты стать богом? — Мягким голосом, не поддающимся описанию, спросил мужчина, окутанный во всё белое.

— Нет. — Коротко и совсем без интереса ответил ему Ингерам, показывая, что не хочет с ним разговаривать.

Ответ Ингерاما совсем не смутил его собеседника. Однако даже это странное существо не смогло скрыть своего недовольства и непонимания. Как будто уже в тысячный раз, он снова задал тот же вопрос, услышав, к его сожалению, тот же ответ. Так продолжалось ещё пару секунд, пока мужчина не задал иной вопрос.

— Почему ты так яростно отказываешься от того, чтобы стать божеством? — Совсем не скрывая своего неподдельного интереса, спросил мужчина в белом.

— Потому что я считаю, что становление «ложными» богами, которых ты создал, чтобы спрятать себя, это шаг назад для человека. — С явной агрессией и упрёком сказал истребитель.

— Но ты ведь не человек. — С улыбкой подметил белый.

— Хватит.

— Неужели ты не понимаешь, что становление богом, позволит тебе сделать шаг к Кубу Небес, который сможет исполнить твоё желание. Разве это не прекрасно?

— Я и сам могу исполнить свою мечту. Для этого я воспитаю новое поколение, которое сделает этот мир лучше. И не нужна мне для этого сила какого-то артефакта, хватило в моей жизни Святого Грааля, из-за которого погибли несколько рыцарей круглого стола.

— Но ведь. Грааль всё-таки помог людям, остановив появление в этом мире Короля Демонов.

— Ага, очень помог. Настолько, что сейчас этот король сидит в... — Ингерам остановился, не став договаривать. — Ладно, мой ответ нет и точка.

— Хорошо. Тогда ещё один вопрос. Ингерам, ты не знаешь, где сейчас Ямис?

— Не знаю я где твой сын.

— Ну ладно.

Собеседник Ингерاما глубоко вздохнул, испарившись прямо в воздухе. Он не оставил за собой ничего, даже следа магической энергии. Сам же истребитель вернулся в нашу

реальность, вновь оказавшись в старой камере с грязными полами и обшарпанными стенами.

Посидев в этом, не самом приятном месте ещё какое-то время, мужчина услышал топот сапог, который он мог узнать из тысячи. Вскочив с места, он встал прямо у решётки, к которой уже через секунду подошёл Рэйгал, державший в руках ключи. Без лишних слов он вставил ключ в замочную скважину, провернув его два раза.

Дверь камеры отварилаь, и из неё, словно бабочка, моментально выпорхнул Ингерам, на лице которого красовалась неподдельная детская улыбка. Эта радость была основана на том, что уже через пару часов он сможет приступить, а точнее продолжить воспитание нового поколения истребителей.

Ингерам и Рэйгал, не обменявшись и парой слов, отправились дальше. Пройдя пару коридоров полицейского участка, которые, в отличие от камер, были на удивление чисты, Ингерам и Рэйгал встали у решётки камеры ребят. Там уже отсутствовал старик, вызывавший у воина максимум опасений. В этот миг улыбка вновь покинула беловолосого истребителя, заставив его произнести лишь одну короткую фразу, предназначенную для самого себя.

— Ушёл всё-таки.

Ребята же, увидев своего наставника, которому не перестали доверять ни на грамм, подбежали к решётке, желая узнать, отпустят ли их. Это доверие и радость от встречи мужчина почувствовал сразу, поняв, что его цель стала обретать реальные очертания.

«Становление команды»

Город Улаблейт. Вершина одной из гор на юге города.

На вершине одной из огромных гор, вся территория которой была покрыта зелёной травой, расположились три знакомые нам фигуры. Три мужчины стояли на вершине горы, наблюдая за прекрасным видом огромного города, состоящего из сотен многоэтажных домов.

На улице стояла прекрасная погода. Яркое солнце грело почву и жителей. А прохладный ветер, потоки которого окутали весь город и его окраины, спасал всех и вся от ощущения ужасного пекла.

Мужчины, стоявшие на вершине горы, испытывали от прекрасного вида прекрасной погоды и красивейшей природы куда большее удовольствие, чем кто-либо другой. Каждая, даже самая мельчайшая, частичка их тела пылала радостью. Ведь они все были истребителями, героичным и свободолюбивыми личностями, которых только что выпустили из заточения, которое казалось для них настоящим ужасом.

Как уже можно было догадаться, на скале стояли трое из четырёх наших героев. Высокий мужчина с идеально выбритым лицом и черной повязкой, закрывающей глаза. И два высоких юноши, семнадцати лет, блондин в аристократических, блестящих на солнце, металлических доспехах, некоторые пряди волос которого были синими и красными, и брונет, носивший обычную, я бы сказал, ничем непримечательную для современной молодёжи одежду.

Тогда, перестав любоваться прекрасным видом, завораживающим всех троих, высокий мужчина с белыми волосами немного отошёл. Облаченный в светло-синие джинсы и тонкую чёрную кофту, подчёркивающую его, в меру накаченное тело, он присел на близлежащий валун, ставший для него идеальным стулом. Заняв удобное для себя положение, он бросил свой взгляд, скрытый чёрной повязкой, на парней, начав говорить быстро, но разборчиво, создавая ощущение спешки, которое он вскоре и сам подтвердил.

— Так, парни, слушаем меня, любоваться будете потом. — Сказал Ингерам, немного согнув спину, направив голову ближе к ребятам.

Услышав голос наставника, позвавшего их, парни повернули головы, начав внимательно слушать всё, что он собирался им сказать. Он же, словно преподаватель какой-то науки или вида искусства, начал своё повествование.

— Буду говорить быстро и не повторяя, потому что я немного тороплюсь. После лекции мне нужно будет заскочить в пару интересных мест.

— Куда вы отправляетесь, мастер? — Поинтересовался Гарад, не отрывая взгляда от учителя.

— Ну, мне нужно в штаб заскочить, меня очень хотят видеть. А после в Иной Мир.

— Иной мир?! — Гарада очень удивили слова Ингерاما. Удивление же его совсем не разделял Парсифаль, стоявший в паре шагов от него.

— Абсолютно верно.

— А что такого в этом ином мире? — Решил поинтересоваться Парсифаль, который совсем не понимал удивления его друга.

— Иной мир — это территория, закрытая от многих людей. Думаю, тебе известно, как устроен наш мир. Однако иной мир — это остальная часть планеты, ряд островов и даже материков, которые считаются секретными, там, по слухам, живут иные расы. — Рассказал Гарад, демонстрируя свою заинтересованность в данном вопросе. — Моё удивление же основано на том, что эта местность очень опасна и людям там совсем не рады. А истребителей туда вообще не пускают.

Гарад и вправду был невероятно заинтересован данным вопросом. Он, воин прозванный «Странствующий король», посетил множество самых разных мест, от всем привычных, до способных поразить сознание, даже самой искушенной публики.

— Так вот оно как. Теперь всё ясно. Но зачем вам туда, мастер Ингерам? — Поинтересовался Парсифаль, осознав, что представляет собой, так называемый, Иной мир.

— Ну, мне нужно встретиться там с одним знакомым. Он должен сделать для меня одну вещь.

— Что это за вещь?

— Подарок для тебя, Парсифаль. Какой не скажу, будет секретом.

— Подарок? Для меня? — Парсифаль явно удивили подобные слова.

Юноша, с раннего детства живший один, никогда и подумать не мог, что кто-то, с кем он познакомился совсем недавно, захочет сделать ему подарок. Это очень обрадовало юношу, но ещё больше заставило его стесняться, его щеки немного покраснели, а глаза опустились в пол. Юноша, желавший казаться всем остальным истребителям равным, совсем не хотел, чтобы кто-то увидел, что столь простая вещь может вогнать его в краску.

— Ладно. — Решил сменить тему Ингерам. — Теперь приступим к твоей тренировке, Парс.

— Тренировка? Так вот зачем мы здесь. — Вновь стал серьёзным Парсифаль. Вероятно, его характер был куда жестче, лишь дело доходило то чего-то важного.

— Верно, Зигфит пока что будет охранять город, а у вас есть три, точнее уже два с половиной дня.

— Два дня? Почему именно такой срок?

— Видишь ли, как только человек становится частью системы истребления, его магические нити активируются, начиная проводить магическую энергию. Обычно, когда это происходит, человек сразу становится истребителем, получая все свои боевые характеристики. И лишь вознесение, так называемая, эволюция может их изменить. Иначе изменить их практически невозможно, хоть пару способов и есть, но чаще всего, они запрещены. — Став серьёзнее, начал монолог настоящего учителя Ингерам. — Однако, после активации магических нитей, у каждого истребителя есть ровно три дня на то, чтобы довести уже полученные характеристики до пика. Эти три дня — это единственная возможность, без сторонних вмешательств, увеличить свои показатели. — Рассказал истребитель, объяснив ребятам ещё одно из правил системы истребления. — И раз уж твоё оружие меч, то я решил, что три дня спаррингов с Гарадом, будут лучшим способом обучить тебя. Надеюсь, сам Гарад не против нам помочь.

— Конечно же нет, я с радостью помогу моему новому другу стать достойным истребителем и раскрыть весь свой боевой потенциал. — Гордо и радостно, воодушевившись, сказал Гарад.

— Спасибо большое. — Сказал Парсифаль, продолжая чувствовать небольшую застенчивость. — Но, учитель, какие всё-таки есть способы увеличить свои боевые характеристики? Не то чтобы я собирался их использовать, просто интересно.

— Да, я бы тоже послушал. Мне о них ничего не рассказывали.

— Эх, понимаю ваше любопытство. Расскажу. — Вздохнув, сказал Ингерам. — Первый способ временный и достаточно очевидный — это использование различных навыков, временно увеличивающих ваши параметры, это всем известно. Второй, это использование магического артефакта, осколка магии. Они очень редки, и его использование могут пережить не все, далеко не все. — После рассказа о втором методе, голос Ингерам стал серьёзнее. — Ну и третий, тот самый запретный способ. Это получение скверной силы, трансформация себя в свою альтернативную версию. Есть несколько способов добиться этого, например, различные катализаторы или прямой контракт со скверной.

— Невероятно. Никогда не думал, что такое возможно. — Выпучив глаза, подметил пораженный блондин.

— Неужели есть истребители, готовые на подобное, чтобы получить силу. Ужасно.

— К сожалению, есть. История знает пару таких случаев, самым известным, наверное, является незаконнорождённый сын короля Артура, Мордред, заключивший сделку с демонами, дабы убить своего отца.

— А ведь и вправду, я слышал об этом. Эта история передается в моей семье, как некая страшилка, но я и подумать не мог, что это правда. — Сказал Гарад, вспомнив пару моментов из своего детства, как потомка короля рыцарей.

— Так, ладно. Хватит говорить о грустном, вы можете приступить к тренировкам. Времени и так в обрез, мы и так потеряли его в полицейском участке.

— Мастер, у меня ещё один вопрос. То есть, после этих трёх дней, шансов стать сильнее нет?

— Через три дня характеристики станут окончательными. Единственное, что может их изменить — это вознесение. О нём расскажу потом.

— Что ж, теперь понятно.

— Хорошо, начнём тренировки сейчас же. — Воскликнул Гарад.

— Да, нооо... Как мне призвать свой меч? — Неожиданно Парсифаль задался вполне очевидным для него вопросом, который не посещал его ранее.

— Просто подумай о нём и сконцентрируй в нужной точке магическую энергию. Ты, как умелец в области харикана, легко справишься. Просто думай о нём и его имени, но не произноси его в слух. — сказал Ингерам.

Парсифаль прислушался к своему наставнику. Без лишних слов и вопросов он попытался сделать всё так, как ему только что объяснили. Выставив руки вперёд, согнув левый локоть, он расположил ладони одна над другой, будто они сжимали рукоять меча. После этого он начал накапливать в этой точке окружающую его магическую энергию, направляя туда же энергию из собственного тела, текущую и циркулирующую в его магических нитях. Смешивая и концентрируя её в одной точке, придавая ей форму вытянутого острого предмета, олицетворением которого, пока что, был лишь колеблющийся в одной точке ветер.

Всё это время он держал в своей голове лишь образ того черного рыцарского меча, которым он и погубил демона. На протяжении всего этого, практически мгновенного процесса он держал в голове имя своего Небесного дара, постоянно его повторяя.

Итак, спустя уже пару мгновений, ветер, олицетворяющий сконцентрированную в одной точке мощную магическую энергию, принял совсем иной облик. Вид, который все находившееся на горе истребители так хотели увидеть. В руках Парсифаля, которому без особых усилий удалось исполнить рекомендации наставника, возник, заменив собой ветер и чистую магическую энергию, длинный рыцарский меч. Клинок с черной прямой рукоятью, черной полукруглой гардой, посреди которой растянулась красная, горящая линия, с длинным черным лезвием, покрытым симпатичными, даже красивыми, но строгими узорами красного цвета. В своих напрягшихся руках Парсифаль сжимал свой Небесный дар, меч Дакрим «Князь тьмы и разрушения».

Не успел юноша, только что вызвавший своё оружие, повернуться к наставнику, надеясь увидеть его счастливое лицо, радостное от успехов ученика. Он почувствовал движение мощной магической энергии, явно настроенной враждебно. Повернув голову с невероятной скоростью, его взгляд пересекся с взором Гарада, в руках которого уже был его собственный меч, достойный носить название шедевра.

Увидев надвигающуюся опасность, а именно острие клинка, уже направившееся в его сторону, Парс быстрым и неожиданно грамотным движением блокировал вражеский выпад, остановив кончик вражеского меча плоской стороной своего собственного. В последствие начав обмениваться с Гарадом десятками молниеносных и ужасно опасных ударов. Каждый из которых не нёс в себе цели научить чему-то юношу, каждый из них лишь пытался лишить его жизни.

Именно такой метод тренировок и подразумевал Ингерам. Тренировки, в которых ты в любую минуту можешь умереть, если допустишь ошибку. Именно такой метод обучения лучше всего пробудит мастерство Парса к битве. И плоды не заставили себя долго ждать.

Хоть и совсем недолго, но, наблюдая за практически равным обменом ударами между истребителями, Ингерам заметил, что перепалка уже смогла заставить юношу выложиться на полную.

Вся территория огромной горы наполнилась звуками танца двух мечей. Воздух пронзали магические потоки, возникающие вовремя соприкосновения лезвий двух смертоносных клинков. А каждый удар сопровождал за собой мощный ветер, трансформирующийся в небольшие вихри, сдувавшие всю пыль и мелкие камни с земли, смахнувшие всю листву с ближайших деревьев.

«А он и вправду превосходит их по чистым физическим показателям»

Думал про себя Ингерам, продолжая наблюдать за кровавым танцем двух истребителей, забывших обо всём происходящем вокруг.

«Однако высокая скорость Гарада, превосходящая даже сверхзвуковую, станет для него хорошей причиной развивать скорость реакции»

Обдумал Ингерам, не желая даже на секунду отвести взгляд от этой прекрасной битвы, поднявший в небо огромное количество пыли и листвы.

Продолжая наблюдать за тем, как мастерские удары парней продолжали совершаться со всё большей скоростью и силой, истребитель с белыми волосами встал с валуна. Ещё пару минут посмотрев на обмен ударами, сопровождающийся скрежетом металла и небольшими вихрями, вперемишку с потоками магии, он удалился, отправившись в штаб, где его уже ждало начальство, мечтающее его увидеть.

Город Найфорд. Главный штаб истребителей. Час {X}

Уже спустя пару часов, благодаря такой волшебной вещи, как Транспортная дверь, часто используемая в мире истребителей, Ингерам уже стоял на пороге главного штаба. Он стоял перед огромным зданием из белого кирпича с зелёной крышей, которое так и говорило о своём благородии. Само же здание, каждая его часть были пронизаны магической энергией, создающей мощный, практически непреодолимый барьер.

Войдя в сам штаб, который со стороны и назвать так было трудно, Ингерам отправился к комнате, где его уже ждало начальство. Проходя по длинным коридорам, на полу которых расстилались красные шерстяные ковры, на стенах которых красовались портреты великих, известных всем, истребителей, таких как: Артур, Геракл, Кухулин, он смотрел на них, как на близких друзей, демонстрируя искреннюю улыбку.

Уже через пару минут наш истребитель стоял у входа в ту самую комнату. Без лишних размышлений и переживаний он отворил дверь, легко толкнув её правой ладонью, оказавшись в полностью пустой комнате с деревянными полами без ковра и такими же деревянными стенами, на которых красовались узорчатые обои, дышавшие дороговизной, как и большинство элементов всего штаба.

Там он увидел два мужских силуэта разного возраста. Одного старика и одного мужчину, немного старше него самого. Это были уже известные нам Халмир и Адлас, сидевшие на стульях вокруг небольшого деревянного круглого стола с четырьмя округлыми ножками. Они были рады, что так скоро встретили Ингерاما, которому собирались задать лишь один простой вопрос. Их серьёзные взгляды напугали бы любого, однако Ингерам вошёл в комнату с лицом полным спокойствия, демонстрирующим его полное безразличие к тем, кого он только что встретил.

— Вы чего-то хотели? — С ехидной улыбкой спросил Ингерам, встав посреди комнаты, будто понимая, что именно у него хотят спросить.

— Здравствуй, Ингерам. — Спокойно произнёс Адлас, продолжая сидеть на стуле. — Прости, что побеспокоили тебя во время миссии, но у нас есть один очень важный вопрос. Попрошу тебя ответить на него честно и максимально развернуто. — Очень вежливо говорил Адлас.

— Хорошо.

— Мы с Халмиром изучили твоё досье. Изучили целиком и полностью и нашли там ну слишком уж много не состыковок, которые до сих пор поражают нас. Понимаю, что это могла бы быть просто ошибка, но таких ошибок допустить невозможно. На основе всего этого мы хотим задать вопрос. Кто ты, Ингерам, и сколько тебе всё-таки лет?

— Ну это вообще-то два вопроса. Ну да ладно. Я Ингерам, истребитель. И мне двадцать шесть. — Буквально смеясь над собеседниками, ответил Ингерам в своей привычной манере.

— Да как ты смеешь!

Смехотворный ответ Ингерاما взбесил Халмира, приведя его в бешенство. Старик, и так никогда не сдерживающий эмоций, вскочил со стула, ударив ладонью об стол, оставив в нём вмятину, идеально повторяющую форму его руки. Продолжая смотреть на столь раздражавшего его истребителя, проявлявшего тотальное неуважение, он впал в ярость. Мужчина начал излучать огромное количество магической энергии, олицетворением которой был невидимый поток тепла, мгновенно заполнившей всю комнату.

Все небольшие объекты, наполняющие комнату, начали пронзаться пол, оказавшись под невероятно сильным давлением, созданным магической энергией старого воина. Стол же, на

который продолжал опираться Халмир, а также сам пол, на котором он стоял, начали трескаться. На них начали образовываться десятки глубоких и длинных впадин под напором мощи истребителя.

— Слушай сюда, мы требуем от тебя ответа, и если мы его не получим, то ты и твои детишки пострадаете! Ваша жизнь превратится в ад, а ты будешь умолять о прощении, мелкий ублюдок!

Слова Халмира явно задели душу Ингерاما. Его лицо с радостного и веселого сменилось на недовольное и разозленное. Однако опытный воин не проявлял эмоций, продолжая смотреть на старика, который сказал явно лишнее. Он спокойно продолжил диалог, решив объяснить начальству, что они слишком много о себе думают.

— Чего? Это была угроза, или мне показалось? Халмир, знай своё место, старый дурак.

Назвав Халмира дураком, очень злой, но сдержанный Ингерам решил преподать ему урок. Начав снимать свою повязку, он лишь немного её натянул. Однако уже этого было достаточно, чтобы Адлас, внимательно наблюдавший, начал остерегаться. Образовав расстояние между своим лицом и тканью, равное лишь паре сантиметров, Ингерам выпустил наружу огромное количество магической энергии, сразу же перебившей весь напор старика.

Мощь, которую продемонстрировал Ингерам, не стала разбредаться вокруг, словно вода, пролитая на пол, вместо этого она мощным потоком, образовав энергетический толчок, ударила в Халмира, повалив злобного старика на землю.

Нельзя было сказать, что Ингерам на столько сильнее Халмира, чтобы с такой легкостью заставить всё его тело, включая даже самые маленькие его части, впасть в ужас. Эта ситуация совсем не демонстрировала разницу в их силах, скорее, она идеально показывала разницу в них самих. Ведь вместо того, чтобы распространять всю свою силу вокруг, по всей территории, Ингерам, как опытный пользователь магической энергии, умеющий контролировать свои эмоции, направил её в одну точку, тем самым повалив и напугав оппонента.

— Ещё одна угроза в адрес моих ребят или меня, и я лично лишу вас обоих жизнью. Надеюсь, это понятно. — Вернув повязку на привычное место, грубым голосом сказал истребитель. — Однако я понимаю ваш интерес, и думаю, что на вас можно положиться. Я расскажу вам, однако вы должны принести клятву системе, клятву молчания.

Без сожалений и с учётом отсутствия других вариантов, Адлас и Халмир принесли клятву, обязывающую их не рассказывать о том, что они сейчас услышат никому, без каких-либо исключений. Прижав правые ладони, сжатые в кулак, к груди в области сердца, они оба произнесли клятву молчания. В этот миг на их руках появились красные кресты, свет от которых наполнил всю комнату. Как только кресты на руках обоих мужчин пропали, клятва, нерушимый контракт с самой системой истребления, была заключена. После этого, как все условия были соблюдены, Ингерам, более ничего не опасавшийся, начал говорить.

— Я...

Иной мир. Материк Симия.

Воспользовавшись всё теме же Транспортными дверьми, позволяющими переместиться в любую точку на планете, Ингерам, закончив свои неотложные дела в штабе, результат которых поразил начальство, отправился в Иной мир.

Дверь же, являющаяся настоящим чудом магии, переместила Ингерاما на материк Симия. Один из материков, находившихся в Ином мире, являющийся недоступным для обычных людей и большинства истребителей.

Сам материк Симия являлся ближайшим к людскому, был совсем крохотен, больше напоминал остров, на котором не было ничего примечательного. Поэтому он и считался наименее опасным из всех территорий, причисленных к Иному миру, при этом числясь как необитаемый и не возможный к изучению.

Истребитель, вновь надевший черный классический костюм, оказался на материке, представляющим собой увядающую равнину, покрытую желтоватой сухой травой. Поле, над которым вечно нависали чёрные грозовые тучи, так и норотившие выпустить молнию в какое-нибудь из деревьев, одиноко стоящих на острове.

Мужчина, совсем не желая любоваться не самым приятном видом, отправился вперёд, быстро преодолев пару сотен метров, он встал у колодца, стоявшего прямо посреди материка, создавая своей логичной ненужностью очень странное ощущение.

Колодец, построенный из старых каменных кирпичей, вырезы между которыми были заполнены мхом, всем своим видом вызывал безнадёгу. Рядом с ним не было ни ведра, ни людей, а в нём, скорее всего, никогда и не было воды. Описать его, со всеми его недостатками и особенностями, можно было, одним словом. И слово это — древность.

Однако заметная старость и ветхость сего сооружения, совсем не заботила нашего истребителя. Сев на край колодца, повернув голову, направив взгляд прямо в глубину, черную бездонную яму, беловолосый мужчина и бровью не повёл. Хотя подобный вид был способен напугать, или хотя-бы припугнуть, даже настоящих храбрецов. Но следующее действие, совершённое уже через мгновение, выбило Ингерاما из этого списка, поставив его либо в ряд с сумасшедшими глупцами или же душевно больными, либо вознеся его над самым пониманием слова храбрость.

Без лишних размышлений, без капли страха или сомнений, он, направив ноги в глубь колодца, прыгнул прямо в бездонную яму. Словно прыгнув в бездну, Ингерам пролетел, падая в глубь, несколько сотен метров, оказавшись в совсем необычном, поражающем сознание месте.

Приземлившись, встав на ноги, он оказался в месте, больше напоминающем целый мир, нежели одну огромную комнату, которой оно по факту и являлось. Каменные полы этого места, с огромным количеством высеченных на них узоров, будто стояли в воздухе. Все стены вокруг были полностью чёрными, создавая ощущение пустоты, от которой, по неизвестной причине, всё равно исходил свет. Вся окружающая территория была усыпана факелами, освещающими каждый сантиметр комнаты. А у стен были расположены огромные, просто поражающие своими размерами шестерни, шестеренки и зубчатые колёсики, висящие прямо в воздухе. В общем, всё это место, поражающее сознание и игнорирующее все законы логики и физики, можно было описать одним словом — кузня.

Заметив в центре всего этого места одну персону, являющуюся единственной живой душой здесь, не считая самого Ингерاما, истребитель отправился к ней. Пройдя несколько метров, Ингерам встал рядом с накаченным мужчиной среднего роста, с густыми рыжими волосами и точно такой же бородой, сидевшим у наковальни. Его грубые руки сразу дали понять, что он настоящий, наверняка опытный кузнец, ради умений которого Ингерам и преодолел весь этот путь.

— Здравствуй, Гэфест. — С привычной ему улыбкой сказал Ингерам.

— Что тебе нужно, Ингерам? — Грубым, явно отталкивающим голосом, демонстрирующим недовольство от встречи, сказал кузнец.

— Как грубо. Просто пришёл навестить старого друга.

— Не лги! Что тебе нужно?

— У меня одна просьба. Можешь...

— Нет! — Грубо и бесповоротно сказал Гефест, не желая даже слушать Ингерاما.

— Эй, ты ведь даже не послушал.

— Нет и точка. Я прекрасно понимаю зачем ты здесь. И мой ответ нет. Я не собираюсь ковать ни для кого доспехи. Я величайший из кузнецов, Гефест. Я «бог», и я ковал доспехи для «богов», полубогов и величайших героев. А ты хочешь, чтобы я сковал их... Для кого вообще!?

— Да там парнишка один...

— Серьёзно!? И ты правда думал, что я соглашусь? Нет и точка. — Успокоившись, сев обратно, ответил бог.

— Ну, ясно. А если мы заключим сделку?

— Сделку?

— Верно. Ты сделаешь доспехи, а я убью Загуна.

— А ты сможешь его одолеть? Хочу напомнить, что он очень силён.

— У тебя есть сомнения?

— Нет, сомнений на этот счет у меня нет. Но и желания ковать доспехи какому-то сопляку нет также.

— Так ты согласен?

— Ладно, я согласен, он мне порядком надоел. Какие нужны доспехи?

Ингерам ехидно улыбнулся, объяснив кузнецу все предпочтения и пожелания.

— Думаю что-то фиолетово-красное. Желательно максимально прочные. Если возможно, чтобы они достигали уровня даров.

— Ясно. Можешь не продолжать.

После этого, достаточно короткого, но очень продуктивного разговора, Ингерам отправился на берег материка, дабы одолеть морского демона.

Монстра, который был главной причиной необитаемости всего материка. Истребитель решил убить демона, который был уникален. Это был один из немногих демонов, существовавших в мире людей по причине того, что они появились в Ином мире, куда истребители не всегда совались.

Кузнец же, оставшийся за спиной своего старого друга, приступил к работе. Подняв над головой свой огромный металлический молот, украшенный узорами, так и говорящий о своей эффективности, он привёл в движение все шестеренки, окружавшие комнату. Каждая из них начала двигаться, при этом помогая в движении другим. Они, совершая общие, неостанавливающиеся движения, вырабатывали колоссальное количество энергии всех видов, от магической, до любой другой известной человечеству, которая в виде синих смертоносных молний, вырабатываемых благодаря трению шестерней, направилась к Гефесту, скапливаясь прямо на конце молота.

Город Улаблейт. Вершина одной из гор на юге города.

Время, отведенное на тренировки Парсифаля, уже прошло. Однако Ингерам ещё не

вернулся в город, потратив уж слишком много сил на битву с демоном, Загуном, которого он воспринял недостаточно серьёзно.

К вершине той самой горы, на которой не так давно закончились тренировки Парсифаля, практически ставшего полноценным истребителем, и Гарада, который всеми силами пытался ему помочь, поднялся ещё один мужской силуэт, которого так ждали два мечника, с нетерпением желавшие выполнить свою задумку.

На вершине горы, наблюдая за невероятными изменениями рельефа, приводящими его в ужас, оказался высокий молодой человек, ровесник мечников, с длинными чёрными волосами, облачённый в повседневную современную одежду, ничего не говорящую о нём, как о личности.

— Это ты сделал, Парсифаль? — Поинтересовался парень, смотря на изменения территория, вызванное явно мощным ударом.

— Да, но я не совсем специально.

— Да уж, а ты стал сильнее. Такому, я бы и спину доверил, однако не могу. — Опустив глаза в пол, расстроенным и подавленным голосом произнёс Зигфит.

— Кстати, по поводу этого. Именно ради этого мы тебя и позвали.

— Точно, зачем же вы меня позвали?

— Зигфит, может прозвучать странно, скорее всего очень странно, но я должен ударить тебя своим дарованием.

— Чё? — Удивившись, спросил Зиг, ещё не понимая, что от него хотят. Однако осознание пришло уже через секунду. — Чего?! Нет!

— Прошу, это очень нужно.

— Да, Парсифаль прав, мы с ним ручаемся, Зигфит.

— Нет и точка. После этих разрушений, принесённых его даром, я не позволю меня им трогать. И вообще, зачем?

— Вот мы и пришли к сути. Дело в системе истребления и моём Небесном даре. Проклятия и клятвы истребителей и демонов являются частью системы истребления. Проклятия — это черные невидимые цепи, сдерживающие тех, на ком он закреплены. Клятвы — это также невидимые цепи, в этот раз красного цвета, которые также сдерживают носителя, но не так сильно. — Воодушевленно рассказывал Парсифаль. — Теперь мой Небесный дар, я понял это сразу, как только стал частью системы. Мой меч, трансформируя магию, создают совершенно не обычную энергию.

— И?

— С её помощью, если всё сделать правильно, я могу разрубить эти цепи, разрушив проклятия и клятвы. Точнее, как мне кажется, я могу нанести урон чему и кому угодно. Поэтому я могу тебе помочь, только нужно всё сделать очень аккуратно.

— Неужели, ты правда способен на такое?

— Да, так что, ты согласен?

— Я... — Неуверенно пытался ответить Зигфит, смотря в глаза Парса, блестящие искренностью.

— Доверься мне, друг. Я уверяю, что смогу помочь и сделаю всё в лучшем виде. Я смогу сделать так, чтобы энергия нанесла урон лишь проклятью, не задев тебя. Да, в пылу битвы это нереально, но сейчас я смогу. — Парсифаль стал очень серьёзен. — Впервые я так уверен в себе, прошу, и ты будь во мне уверен, я не разочарую.

Гарад, сидевший на валуне, стоявшем неподалеку от ребят, с огромным упоением

смотрел на происходящее.

— Хах, хорошо, я буду уверен. — Гордо и с радостью, показывая доверие, относящееся, как к Парсу, так и Гараду, ответил Зигфит, впервые сделав столь доброе лицо по отношению к друзьям, которых он, наконец, начал признавать. — Только аккуратнее, прошу.

— Обещаю.

Услышав спокойный голос друга, который вызывал в нём абсолютное доверие и уверенность, Зигфит, встав посреди горной равнины, покрытой последствиями битв Гарада и Парса, выпрямил спину. Кончики его губ немного приподнялись вверх, образовав на его лице спокойную умиротворенную улыбку. Его веки же немного опустились, прикрывая примерно половину его блестящих спокойствием глаз. Весь его вид демонстрировал расслабленность, беззаботность и полное доверие к другу. Всё это нельзя было описать иначе, как то, что Зигфит, после года жизни с закрытой от всеобщих глаз душой, наконец, начал принимать близких себе людей, подпуская их ближе, ведь впервые кто-то столь сильно старался ему помочь.

Парсифаль же, стоявший прямо напротив него, наблюдал за немой сценой принятия себя и других, прекрасно описывающей сейчас внутреннее состояние Зигфита. Юноша начал то, о чём с большим интересом буквально пару секунд назад рассказывал друзьям. Приняв боевую стойку, то есть выставив правую ногу назад, а левую вперёд, Парсифаль согнул локти в обеих руках, расположив ладони одна над другой, придав им положение, будто они сжимали рукоять меча.

Начав накапливать в одной точке, между своими ладонями, наполняющую его магическую энергию, смешивая её с окружающей, он будто держал в руках мощные потоки сжатого в одной точке ветра. Сконцентрировав множество мощной магической энергии в одной точке, Парсифаль, наконец, трансформировал чистую магическую энергию, которую олицетворял сжатый воздух, в свой собственный Небесный дар. Длинный чёрный меч, украшенный красными строгими узорами, с полукруглой рукоятью того же цвета, что и само лезвие. В руках юноши появился его Небесный дар — меч Дакрим «Князь тьмы и разрушения», конец лезвия которого был направлен в небо, в связи со стойкой истребителя, которую он принял изначально.

Юноша, продолжая готовиться к совершению одного единственного действия, не отводя взгляда от его цели, которой являлся Зигфит, опустил веки, закрыв оба глаза. С полностью закрытыми глазами, через веки которых не просачивалась и капля света, Парсифаль погрузился в себя, очистив сердце и разум. Находясь в состоянии полного спокойствия, он будто оказался в ином мире, где не было ничего и никого, кроме него самого и магической энергии.

Тогда его голову заполнил одна единственная мысль.

«Просто нужно объединить всё уничтожающую силу Дакрима и навык, что позволяет мне видеть эти ужасные цепи проклятий»

Достигнув состояния полной концентрации, юноша начал выпускать из своего меча небольшие, еле уловимые потоки магической энергии, которые не заметили бы даже некоторые истребители средней мощи. После, закончив все приготовления, юноша быстро, но постепенно, без лишних усилий и давления, смешал поток магии, который выпустил из меча намеренно, с привычным магическим потоком Зигфита, характерным для каждого истребителя или демона.

Смешав эти потоки, данное действие, кстати, было совсем необычным, даже из ряда вон

выходящим, Парсифаль открыл глаза. Видя перед собой не красивый горный пейзаж, ставший для него обыденным за эти дни, а полностью чёрное пространство, в котором красовался лишь Зигфит. На нём Парс смог разглядеть те самые черные цепи, олицетворяющие в системе истребления проклятие, наложенное на юношу его якобы другом, предавшим его в самый неподходящий момент.

— Небесный дар — Дакрим «Князь тьмы и разрушения»!

Понимая, что время пришло, Парс, прокричав имя своего Небесного дара, пробудив его истинную мощь, не стал медлить. Он мгновенно, без каких-либо раздумий и вопросов, пропитал лезвие своего дарования огромным количеством магической энергии, вследствие покрыв его ей с ног до головы. А точнее, Парсифаль покрыв меч, с гарды до острия, мощной магической энергией, заметной даже обывателю, олицетворением которой был мощный поток фиолетового-красного вещества, напоминающего пламя, принявшего форму широкого, немного колеблющегося клинка.

Этот вид поражал сознание всех, находившихся на горе. Парс же, не имевший времени на самолюбование, напряг ноги, совершив мощный и быстрый рывок. Истребитель разогнал скорость равную скорости полёта пули, выстрел которой был совершён из настоящей снайперской винтовки.

Уже через мгновение юноша предстал перед другом, замахнувшись перед ним клинком, лезвие которого была направлено прямо в него. В этот момент лицо Зигфита исказилось, наполнившись лёгким страхом, с нотками сомнения. Однако Парс, не придавая этому никакого значения, ударил друга, не пошевелив и бровью. Он разрубил эти мерзкие цепи, чернота на которых больше напоминала ржавчину, нежели обычный природный цвет.

— Фух! Получилось! Зигфит, как себя чувствуешь?! — Глубоко вздохнул, начав кричать, не сдерживая эмоций, Парсифаль, очень довольный результатом.

Увидев неконтролируемую улыбку на лице Парса, Гарад, внимательно наблюдавший за действием со стороны, также не смог сдержать эмоций. Вскочив с камня, он сразу же подбежал к парням, начав кричать вместе с Парсом. Они оба смотрели на Зига, который продолжал не понимать, что происходит, пытаясь сформулировать мысль.

— Правда круто. — Говорил рыцарь с золотыми волосами. — Эта темная энергия и вправду невероятна. Правда Парс кричит имя своего дара просто так.

— Просто так? — Удивился Парс, сразу посмотрев на Гарада.

— Да. Эти потоки, напоминающие силу моего меча базовая сила твоего артефакта. Силу истинного имени ты ещё не использовал.

— Как так?

Парсифаля явно удивили слова Гарада о работе его артефакта, он уже был готов задать множество вопросов, но вдруг его перебил несколько озадаченный голос Зигфита, заставивший всех забыть о разговоре секундной давности.

— Я, я... Я чувствую себя просто прекрасно. — Искренне улыбнувшись, порадовал друзей Зигфит. — Спасибо, ребята, я впервые за последние пару лет чувствую такую легкость. С меня будто камень упал, весом, примерно, в несколько сотен килограмм. Конечно, я вряд ли такой подниму.

— Ура! — Воскликнул Гарад. — Тогда, я думаю, вы можете стать новым дуэтом истребителей. Верно же я говорю, Парс, Зиг?

— Да, я буду рад работать в паре. — Сказал Парсифаль, протянув черноволосому истребителю правую руку.

Заметив это, Зигфит, недолго думая, дал свой ответ, который легко, даже слишком легко, можно было предугадать.

— Да, ещё раз спасибо, друзья. — Пожав руку Парса, сказал Зигфит.

В тот же момент к действию присоединился и Гарад, положивший свои ладони на замок, образованный рукопожатием двух истребителей, сделав финальный, очевидный, но очень важный вывод.

— Что ж, все приготовления завершены. Теперь наша цель узнать, что за тайны хранит в себе система истребления, продолжая делать этот мир чище, истребляя демонов, несущих людям вред. Все согласны?

— Да.

— Абсолютно.

Город Улаблейт. Вершина одной из гор на юге города. На следующий день.

Вернувшись в город, представляющий собой скопление сотен, вероятно даже тысяч, многоэтажных зданий, мужчина с белыми волосами поднялся на вершину одной из гор, расположившихся на юге от города.

Истребитель, спустя несколько дней, наконец, вернувшийся к своим ученикам, результат тренировок которых он на данный момент времени желал увидеть больше всего, оказался на вершине. Этот результат, который он увидел сразу же, как поднялся, интересовал его куда больше чем что-либо другое, больше чем еда, женщины, выпивка, деньги и так далее. И он его совсем не разочаровал. Встав посреди горной равнины, на которой и проходила прекрасная битва двух мечников, будоражащая сознание, Ингерам, готовый увидеть всё что угодно, поразился. Его брови поднялись, а глаза, скрытые повязкой, явно очень широко раскрылись.

Перед Истребителем, способным в одиночку уничтожить целую нацию, оказался огромный вытянутый кратер, явно образованный одной магической атакой. Он не был очень глубоким, глубина его была менее двух метров, однако его протяженность, направленная лишь вперёд, превышала несколько десятков метров. А от самой ямы, образованной единичным ударом одного человека, до сих пор исходила мощная магическая энергия, заметная даже совсем неопытным истребителям.

— Это сделал Парсифаль? — Спросил Ингерам, заметив, что на горе вместе с ним стоит лишь Гарад, не отводя взгляда от кратера, которого даже он не ожидал увидеть.

— Да, это была его финальная атака перед тем, как время тренировки подошло к концу. — Ответил юноша, указывая на разрушенный горный рельеф, встав с камня, подойдя к наставнику. — Однако это до сих пор не истинная сила его Небесного дара. — Продолжал юноша. — Рад вас видеть, мастер. Надеюсь, результат наших тренировок вы можете назвать хотя бы удовлетворительным.

— Более чем. Что ж, вижу, я не зря так старался, чтобы заполучить для Парсифаля эти доспехи. Что ж, тогда на следующее задание Парс отправится вместе с Зигфитом, а ты побудешь со мной.

— Хорошо, я только рад составить вам компанию. Но, мастер, понимаю, что вы только прибыли, но у меня к вам есть один вопрос, надеюсь, вы ответите.

— Слушаю. Обязательно постараюсь ответить на твой вопрос.

— Он связан с Канкё. Недавно Зиг рассказал нам историю своего прошлого, откуда я

узнал, что каким-то образом она смогла сделать истребителем человека, не отличавшегося ни свободолюбием, ни героичностью. Конечно, я не хочу сказать, что он, не обладая этими качествами, не имеет права иметь силу, но мне стало искренне интересно узнать, как это возможно.

— Хм. Что ж, вопрос и вправду занимательный. А главное, я с удовольствием дам на него ответ. — Улыбнувшись, сказал Ингерам, начав рассказ. — На самом деле, как бы не была удивительна система истребления, о которой вам пока мало что известно, она не совершенна. Это говорит о том, что даже мерзкие люди, не обладающие никакими положительными качествами, могут стать истребителями. Это и есть недостаток всей этой системы.

Информация, сказанная Ингерамом, по-настоящему поразила юного воина, облаченного в доспехи, с золотыми волосами, заплетенными в косу, падающую на плечо, некоторые пряди которых были синими и красными. Ведь Гарад, как достойный истребитель, обладающий всеми необходимыми качествами и талантами, не мог и подумать, что в столь сложной и удивительной системе, которая способна контролировать весь мир, могут быть подобные ошибки, целиком и полностью игнорирующие её основы.

— Однако это никак не связано с Канкё. Тут дело в, вероятно, другом человеке и его даре.

— Невероятно. Неужели и такие дары существуют. Но кто же этот другой человек?

— Пока точно не уверен. Но планы он строит неплохо.

— Карис напоминает подопытного, нежели воина.

— Верно, и всё это... Весь стиль проведения опытов напоминает работу одного из императоров Ада — Вельзевула.

— Что?! Неучто...

— Это мне не известно, однако всё может быть.

— А ведь и точно. Тогда ладно. Но у меня ещё один вопрос. Мастер Ингерам, почему вы не расскажите нам о системе истребления?

Задав этот вопрос, Гарад даже не представлял, какой ответ может получить. Однако после всех слов того старика, рассказавшего очень много полезного, он искренне хотел узнать, в чём причина подобной скрытности со стороны его наставника. Он хотел узнать, пытаясь оправдать его в своей собственной голове.

— Потому что вы сами должны всё узнать. И что-то мне подсказывает, что это произойдёт уже совсем скоро, просто подожди.

— Ну, если вы так говорите, то я готов подождать.

«Ночь схватки»

Город Улаблейт. Заброшенная фабрика на окраинах города.

На дворе стояла ночь. Всё полностью чёрное небо окрасилось тысячами звёзд. На одной из заброшенных фабрик города, на которой раньше собирали электрические приборы, начали происходить странные события.

Посреди комнаты, которая раньше была главным складским помещением, начала рушиться та самая, совсем тонкая грань между двумя мирами. Центр комнаты покрылся белыми трещинами, начав постепенно рушиться, словно по нему били молотом. Происходили события, очень напоминающие те, что были в школе 131 совсем недавно.

И правда, стена, разделяющая ад и мир людей, снова ослабла, чем и воспользовался ещё один демон, который, вероятно, без особых усилий разрушил её, сделал в ней новую брешь. Пол в комнате осыпался остатками пространства, напоминающими битое стекло. И уже через секунду в мире людей появился новый демон, уже готовый нести разрушения и ужас.

В центре того самого бывшего складского помещения стояло чудовище, от которого исходил концентрированный поток магической энергии средней силы, не превышающий норму. Само чудовище, расположившееся в центре зала, напоминало некое сочетание пса и пантеры, оно было полностью чёрное, а от его шерсти, прочной словно металл, исходил фиолетовый свет, образывающийся при попадании лунных лучей на демона. У него была здоровая зубастая пасть, из которой торчали острые клыки, растущие в самых разных направлениях, а голова его напоминала череп чужого, существа из серии фильмов и игр. На ней, в свою очередь, красовался один единственный глаз, форма которого была равносторонним треугольником.

Оказавшись в мире людей, видимо, ещё не совсем осознавая ситуацию, демон, больше напоминавший зверя, нежели монстра, оглядел окружающее его пространство, зарычав изо всех сил, издав звук, очень напоминавший рык льва, готового к битве. Этот звук раздался по всей округе, разбудив и напугав всех жителей города, дома которых находились в радиусе пары сотен метров. Очевидно, что этот рёв услышал и Ингерам, который, по неизвестным причинам, не спал в столь поздний час.

Уже через пару минут истребитель, белые волосы которого будто светились, как только на них падал лунный свет, смотрел в разбитое окно фабрики. Он наблюдал за чудовищем, продолжавшим осматривать свои владения, обходя фабрику, совершая движения идеально схожие с хищниками из семейства кошачьих. Понимая, что это прекрасный шанс для проверки Парсифаля, воин с повязкой на глазах не стал убивать демона, поставив вместо этого вокруг фабрики мощный барьер, сдерживающий зверя и его магическую энергию, которую он уже распространил по округе своим диким рыком. Он удалился, решив отправить сюда Парса и Зига, которым уже отправил сообщение, будучи полностью уверенным, что ни один человек сюда не придёт.

Город Улаблейт. Крыша одного из зданий. Ночь.

На крыше одной из многоэтажек города с населением в 800 000 человек, стоявшей прямо напротив заброшенной фабрики, находился мужской силуэт, стоявший прямо на краю здания, сидевший на корточках. Ингерам, ожидавший парней, смотрел на демона, совсем не отрывая взгляда, однако уже через секунду он почувствовал чьё-то приближение.

На крыше вместе с воином оказалась вторая персона, постепенно приближавшаяся, издающая каждым своим шагом звук, характерный рыцарю, шагающему в железных доспехах. Юноша с золотыми волосами, заплетенными в косу, некоторые пряди которых были синими и красными, облаченный в блестящие металлические доспехи, элементом которых была красная ткань, развевающаяся на ветру, словно флаг, со спины приближался к своему наставнику, не имея за собой никак плохих намерений.

Заметив приближение, сразу поняв, что к нему подходит Гарад, желающий вместе с ним посмотреть на первую совместную миссию своих друзей, Ингерам, не отводя взгляда от фабрики, задал ему короткий вопрос.

— Чего не спишь?

Немного удившись тому, что воин, не изменяя направление своего взора, заметил его приближение, Гарад, никогда не замечавший того, что его доспехи издают характерный им звук, на мгновение широко раскрыл глаза, после ответив наставнику.

— Я просто хотел посмотреть на эту миссию. Всё-таки в ней участвуют мои друзья, я просто не мог пропустить. Да ии... У меня нет других дел, а выспался я днём. Особенно, учитывая то, что истребителям, как основным единицам системы истребления, сон, как таковой, не особо и нужен.

Услышав вполне очевидный ответ, Ингерам, выполняющий роль наставника, решил дать один совет

— Сон — это важно. Во время сна магическая энергия накапливается быстрее, поэтому не пренебрегай им.

— Ни в коем случае, мастер. Однако сегодня можно сделать исключение. — Ответил юноша, устремивший взор на фабрику.

Продолжая смотреть за демоном, не желая позволить ему сделать что-то, соответствующее его расе, Гарад и Ингерам совсем перестали замечать всё, что происходит вокруг. Именно по этой причине они оба проморгали момент, когда на этой злосчастной крыше появились ещё две персоны.

Ингерам, сразу почувствовав уже хорошо знакомую ему магическую энергию, не стал даже поворачивать головы, не имея желания упустить демона из виду.

Вдруг на всю крышу раздался один громкий звук, который не услышать было невозможно. На всю крышу раздался чёткий звук удара каблука об пол, демонстрирующий в себе некоторое высокомерие, и даже стервозность.

Услышав этот, совсем не привычный для него, звук, Гарад, почувствовав в нём некую враждебность, возможно даже опасность, совершил быстрый поворот, схватившись за рукоять своего обоюдоострого меча, уже приготовившись к бою. Однако, как только ткань, являющаяся частью его доспех, упала на землю, перестав закрывать обзор воину, увиденное заставило его широко раскрыть глаза, демонстрируя неподдельное удивление.

Неожиданно для всех на крыше стояли две прекрасные девушки. Одна, лет двадцати пяти, высокая пышногрудая красавица в красивом платье, совсем не сковывающим её движения, с черными густыми, прямыми волосами и причёской каре. Она всем своим видом показывала свой немного надменный и строгий характер настоящей королевы, знающей себе

и другим цену. Вторая же, лет пятнадцати-шестнадцати, с длинными ярко-коричневыми шелковистыми волосами сразу привлекла внимание Гарада, своими чистыми голубыми, словно океан, глазами. По ней сразу было видно, что она не является истребителем.

Старшая из двух девушек, заметив, что на неё хотят направить клинок, одним своим взглядом выразила явное недовольство, которое сразу же продемонстрировала Ингераму, которого считала здесь главным.

— Ингерам! Почему твой подчиненный наставил на меня клинок?!

Услышав подобное заявление, Ингерам, очень заинтересованный, позволил себе отвести взгляд, направив его на Гарада.

— Оу, Гарад, это свои, убери меч.

— Да, я и собирался, но отвлекся на красоту этой прекрасной дамы. Прошу меня простить. — Убрав руку с рукояти меча, сказал юноша.

— Ммм, как приятно. — Сказала девушка, одетая в вечернее платье.

— Что? Простите, но я не про вас. Я говорил об этой прекрасной девушке, которая стоит слева от вас. — Ничего не скрывая, говорил Гарад, совсем не рассматривая вариант вранья.

— Чего?!

— Обо мне? — Скромно и тихо сказала девушка, явно удивленная услышанным.

— Естественно. Я никогда не вру и не скрываю правды. Поэтому вы можете не сомневаться ни в одном моём слове.

— Да уж, это точно. — Сказал Ингерам, вспоминая недавний допрос.

— Что ж, это звучит интересно. Я как раз искала того, кто может показать Эйрин Улаблейт. Может... — Не успела договорить девушка в платье, как её перебил Гарад.

— Если никто не против, то я с огромнейшим удовольствием сделаю это! — Воскликнул Гарад, перебив всех.

— Хм, что скажешь, Эйрин?

Очень скромная девушка по имени Эйрин, явно не ожидавшая подобного напора со стороны парня, которого видит впервые, немного подумав, шёпотом дала свой ответ.

— Я бы с удовольствием. — С улыбкой ответила Эйрин, обрадовав Гарада.

— Прекрасно, тогда мы можем отправляться.

— А как же миссия ребят? — Вступил в разговор Ингерам, продолжавший наблюдать за демоном.

— Сейчас я никак не могу остаться здесь. Надеюсь, мои друзья не обидятся, если я отлучусь.

— Не переживай. Я не расскажу. — С ухмылкой добавил Ингерам, радуясь за ученика.

— Но как нам спуститься? Дверь в здание закрыта. — Подметила Эйрин, уже начав личную беседу с Гарадом.

— Не переживай на этот счёт. Я всё сделаю. Главное не кричи.

— Что ты имеешь ввиду?

Не успела девушка, облачённая в повседневную одежду, даже представить, что имеет ввиду Гарад, как юноша совершил мгновенный рывок, мелькнув у неё в глазах как яркая и мимолетная вспышка света. Истребитель быстро подхватил её на руки, словно муж, несущий невесту, совершив второй рывок, спрыгнув прямо с крыши. Уже через мгновение юноша, продолжавший крепко держать даму сердца в своих руках, оказался на земле. Эйрин же, крепко схватившись за парня, была очень напугана, однако бесстрашное и доблестное лицо

Гарада, который был явно ей симпатичен, её полностью успокоило.

Опустив девушку на землю, Гарад, как ни в чём не бывало, предложил ей отправиться вперёд. На это, без особых раздумий и уже практически без стеснения, девушка согласилась, мелькнув милейшей улыбкой, пронзившей сердце и душу юноши.

Город Улаблейт. Крыша.

Проводив Гарада и Эйрин взглядом, черноволосая девушка, стуча каблуками, подошла к Ингераму, продолжавшему пристально наблюдать за демоном.

— Ты даже не меня не посмотришь? — Поинтересовалась дама, явно выражая возмущение.

— Я уверен, ты прекрасна, как всегда. Но отвести взгляд от этого демона во второй раз я не могу. Прости уж, но, как только мои ребята тут закончат, я весь твой.

— Прекрасно. Хоть это и наглость с твоей стороны, ведь мы так давно не виделись, я готова немного подождать. Однако я не понимаю, почему ты сам его не убил.

— Потому что он идеальный спарринг партнёр для новой команды истребителей, которая скоро сюда прибудет. Кстати, по поводу прибытия, зачем ты здесь?

— Неужели ты не можешь поверить, что я просто хотела тебя увидеть?

Как только фраза, сказанная девушкой, пронзила слух истребителя, на его лице появилась ухмылка, говорящая о том, что он считает эти слова абсолютной глупостью, не имеющей никакой связи с правдой.

— Ну да, звучит глупо. — Продолжила дама. — Я пришла чтобы сказать о том, что глава собирает срочное собрание, на котором ты обязан присутствовать. Не знаю, почему тебе не могли сказать об этом, пока ты был в штабе.

— Неужели ты проделала такой путь только ради того, чтобы сказать мне о собрании. Ты слышала, что такое телефон?

— Ну, начнём с того, что благодаря транспортным дверям это несложно. Ну, а ещё я подумала, что Эйрин нужно общение с ровесниками, тогда вспомнились твои ребята. Да и... Я правда хотела тебя увидеть.

— Я тоже рад тебя видеть, моя дорогая. Что ж, теперь понятно. Думаю, ты исполнила свои цели, я прав?

— Да, более чем. На собрание отправимся завтра, вдвоём. Возражения не принимаются.

— Я и не собирался возражать, но какова вообще тема этого собрания?

— Глава сказал, что не может рассказать, но, чтобы подогреть всеобщий интерес, сообщил, что это связано с истреблением всех демонов, включая даже их короля.

Опытный воин, услышав тему собрания, немного заволновался. Его руки и тело покрылись мурашками, а он продолжал наблюдать за фабрикой, продолжив диалог.

— Так и сказал?

— Да, именно так он и сказал. А что? Я думала ты будешь рад, услышав подобное. Всё-таки это, возможно, простейший способ достичь твоей цели, сделать мир лучше и чище.

— Если этот способ подразумевает собой уничтожение целой расы, ни в чём неповинных существ, то он мне отвратителен, Лифина. — Грозно ответил Ингерам, выражая явное недовольство по данному вопросу.

— Ты серьёзно считаешь, что демоны ни в чём неповинная раса? То есть ты будешь игнорировать то, что каждый из них мечтает уничтожить человечество, пожрав каждого из

нас лично?

— Демоны — это не машины для уничтожения людей. Они такие же живые существа, все проблемы которых заключены в ошибке одного существа, который их и создал. А истреблять нужно лишь тех демонов, которые, поглощенные желаниями, появляются в нашем мире, дабы творить бесчинства.

— Разве не все демоны такие?

— Нет. Не каждый демон может разорвать грань между мирами. Лишь те, что полностью поддались своим отвратительным желаниям, созданным в них по чужой воле.

— Хах, я и не знала. Учту это, когда буду слушать главу завтра. А ты откуда это знаешь?

— Неважно, просто знай, что это так.

Пока две персоны, стоявшие на крыше многоэтажки, обсуждали демонов и стереотипы, связанные с ними, к заброшенной фабрике прибыли два молодых парня.

Это сразу заметил Ингерам, мгновенно прервавший разговор, чтобы начать тотальное наблюдение за тем, что будет дальше.

— Прости, любимая, но сейчас я должен отвлечься.

Город Улаблейт. Улица Краснаг.

Прекрасно зная, что Улаблейт является городом без каких-либо интересных достопримечательностей, Гарад, сам мало знавший о городе, привёл Эйрин на улицу Краснаг. Там юноша решил рассказать историю битвы, произошедшей примерно неделю назад, всеми силами желая произвести впечатление.

Не зная удалось ли ему, Гарад, которому очень понравилась Эйрин, продолжал разговор. Однако уже совсем скоро он понял, что ведёт себя неправильно, совсем забыв узнать о своей собеседнице, которой так хотел понравиться.

— Чёрт. За своими историями я совсем забыл попытаться узнать что-нибудь о тебе. Прошу меня простить.

— Ничего страшного. Ты забавный, а история про битву была очень интересной.

— Я рад, что она тебе понравилась, однако я обязан попросить. Расскажи что-нибудь о себе, Эйрин. — Немного напирая, показывая свой искренний интерес, говорил парень.

— Хорошо, правда я даже не знаю, что рассказать. Мне шестнадцать лет, и я младшая сестра Лифины, той девушки, что была на крыше. Наши родители бросили нас ещё в детстве, из-за этого сестра, которая была для меня главной опорой, в раннем возрасте стала истребителем. А мне, видимо, не дано им быть. Поэтому я и считаю себя для неё обузой, хотя она постоянно говорит об обратном. — Опустив глаза в пол, снова думая о своей бесполезности на фоне сестры, договорила Эйрин.

Слова девушки, произнесённые с абсолютной искренностью, очень задели Гарада. Очевидно, что судьба двух сестёр была трагична, а каждая из них была достойна быть истребителем. Однако несогласие Эйрин с этим, юноша вынести не смог.

— Ты абсолютно не права! Люди не делятся на достойных и недостойных, лишь наши поступки и наши души определяют то, выберет ли нас система истребления. Я прекрасно вижу, что ты хороший человек, иначе ты бы мне не понравилась, я сразу чувствую подобное. Поэтому прошу тебя, не говори так больше. Я уверен, что ты вполне можешь быть истребителем, просто твоё время ещё не пришло.

Слова юноши, а также его настойчивость поражали сознание. Они попадали прямо в

сердце, оставляя на нём вечный отпечаток, от которого уже не избавиться. Девушка, продолжая смотреть на Гарада, ещё пораженная от его слов, сделала необходимые выводы, по-настоящему воодушевившись.

— Спасибо, Гарад. — Улыбнувшись, подойдя прямо к юноше в доспехах, сказала Эйрин.

Столь искренняя улыбка девушки удивила парня, введя его в состояние, совсем ему непривычное. Впав в ступор, Гарад с широко раскрытыми глазами продолжал смотреть на девушку, прошедшую уже пару шагов вперёд, обогнав его.

— Ты идёшь?

— Да, бегу. — Немного подумав, ответил рыцарь.

Гарад, подарив надежду и развеселив девушку, получив за это ценнейшее для него вознаграждение, её искреннюю улыбку, отправился за ней. Вдвоём они продолжили свой путь, осматривая город, попутно мило и расслабленно беседуя на самые разные темы.

Однако уже совсем скоро их разговор о истребителях продолжился. Благо, в этот раз он был куда проще и не сопровождался ухудшением настроения никого из ребят. Проходя по соседней улице, беседуя о музыке, которую Гарад так же, как и Эйрин, очень любил, ребята совсем случайно пришли к теме того, чем же отличаются обычные люди от истребителей.

— И правда. Чем истребители отличаются от обычных людей, Гарад? — С огромным интересом спросила Эйрин, которую интересовало всё, что хоть как-то было связано с истребителями и их работой.

— Хм, вопрос конечно интересный. Но на самом деле, не так уж и много. Если подумать, то истребители — это те же люди, но без ряда недостатков, если конечно вещи, о которых я говорю, вообще можно так назвать. Мы не нуждаемся в еде, сне, отдыхе и воде. Также, мы несколько иначе воспринимаем температуру.

— То есть ты вообще не ешь и не спишь.

— Мне это не особо и нужно. Но благодаря этому запасы магической энергии, единственный затрачиваемый нами ресурс, восстанавливается куда быстрее. Поэтому я стараюсь не пренебрегать подобным, да и приятные ощущения, получаемые от сна и пищи, всё равно приятны. — Улыбнулся Гарад, смотря в глаза собеседницы.

Эйрин, очень заинтересованная ответами юноши, хотела задать ещё несколько вопросов, на которые воин легко бы ответил. Но их идиллию, продолжавшуюся не так уж и долго, прервал Гарад, почувствовавший враждебную магическую энергию. Она исходила со стороны магазина, в стену которого было встроено стеклянное окно, находившееся прямо напротив пары.

Гарад, закрыв даму своей спиной, правой рукой схватил рукоять своего меча, приготовившись к возможной стычке. И, как бы это не было очевидно, он всё сделал абсолютно правильно. Уже через секунду поток враждебной магической энергии усилился в несколько раз, а прямо в окне показался зловещий силуэт, заметить который было слишком просто.

Ровно через секунду демон, силуэт которого и был замечен ребятами, набросился на Гарада, создававшего для него угрозу. Совершив мощный рывок, прямоходящий демон, напоминающий зверя, рожденного от союза льва и оленя, пробил своими кривыми рогами окно, превратив его в кучу осколков, разлетевшихся во все стороны.

Сразу за этим, объединив два действия в одно, его рога направились в сторону пары, скорее в Гарада. Наблюдая подобную картину, способную напугать любого, Эйрин закрыла

глаза, желая не видеть, что будет дальше. Рогатый демон же приблизился к истребителю, планируя превратить его ребра и лёгкие в кашу. Однако не успел он и моргнуть, как магическая энергия, исходящая от Гарада, превысила его собственную в несколько раз. Юноша достал свой прекрасный рыцарский меч из ножен, направив лезвие прямо в сторону оппонента, демонстрируя своё тотальное превосходство. После перед глазами демона, также и перед глазами Эйрин, решившей их всё-таки открыть, промелькнула лишь золотая вспышка, словно перед ними ударила молния.

Через мгновение демон лишился головы, превратившись в черный прах, развеявшийся на ветру. А Эйрин, ещё испытывавшая некоторый страх, была в полнейшей безопасности, благодаря Гараду, убившему демона одним молниеносным ударом.

Юноша, гордо стоящий пред трупом чудовища, повернул свою спину, направив взгляд на испуганную девушку, стоящую за его спиной. Оглядев её с ног до головы, убедившись, что она не пострадала, а её жизни ничего не угрожает, Гарад задал простой вопрос, нацеленный на то, чтобы убедиться в верности его выводов.

— Ты в порядке?

Ещё растерянная девушка, совсем не ожидавшая подобного, подняла глаза, направив взгляд на своего спасителя.

— Да, огромное спасибо.

— Не стоит благодарности. Я не сделал ничего такого. Однако этот город и вправду опасен. Давай я отведу тебя домой.

— Хорошо, я покажу где мы остановились. — С милой улыбкой произнесла девушка, уже пришедшая в норму.

Город Улаблейт. Вход на заброшенную фабрику.

— Так вот где появился новый демон. Я чувствую, что из этого здания исходит злобная магическая энергия, однако она распространяется сразу из нескольких источников.

Высокий юноша, с волосами средней длины, явно постриженными недавно, предположил, что на фабрике находится сразу несколько демонов, несмотря на то, что это разнилось с версией его наставника.

— Не думаю, Парсифаль, Инegram говорил о том, что там лишь один демон. — Отрицательно помахал головой парень с длинными черными волосами.

— Что ж, если это так, то нам будет ещё проще. Думаю, мы справимся, Зигфит.

Юноша говорил несколько дрожащим голосом. Вероятно, его окутывали сомнения и даже страх, ведь это была его первая миссия. Однако парень, облачённый в металлические доспехи, с элементами ткани на поясе, продолжал смотреть на дверь фабрики, думая о грядущем. Юноша, доспех которого сочетал в себе черный и красный цвета, всеми силами пытался побороть внутренний страх, что в конце концов ему, вроде, удалось. Он отворил дверь заброшенного здания, войдя в логово демона.

Войдя внутрь заброшенный фабрики, Парсифаль, которого продолжали окутывать сомнения, оглядел всё вокруг. Не заметив присутствия ни одного демона, он ещё раз провернул головой, начав переживать ещё сильнее.

— Где же он, Зигфит? — Взволновано спросил юноша, желающий поскорее всё закончить.

— Скорее всего прячется. Думаю, нам стоит разделиться. Дам совет, призови свой

Небесный дар заранее, это может спасти тебя, если демон нападёт неожиданно или окажется слишком быстрым.

— Чего?! Разделиться? Ты, ты уверен? — Ещё больше начал волноваться Парсифаль, совсем не желавший оставаться один в столь жутком месте.

— Ты чего, боишься, что ли? — С каменным лицом поинтересовался Зигфит.

— Чего? Нет, конечно, если ты считаешь, что нужно разделиться, давай разделимся.

Парсифаля продолжали терзать множественные сомнения и страхи, однако юношеская гордость не могла позволить ему продемонстрировать их на всеобщее обозрение. Наплевав на свой страх, юноша согласился разделиться, отправившись в сторону правого коридора.

По пути воин, облаченный в черные доспехи, сконцентрировал в своей руке потоки мощной магической энергии. Смешав её с окружающей его, он предал ей форму вытянутого острого предмета, трансформировав её в черный обоюдоострый меч со строгими красными узорами. Держа в руках свой Небесный дар, юноша вошёл, пройдя через узкий коридор, во вторую часть фабрики, где его встретила совсем неожиданная для него картина, вызвавшая в нём неприятные эмоции.

Перед глазами парня оказался тот самый демон, появившейся в мире совсем недавно. Это чудовище, напоминающее пантеру, стояло рядом с маленьким ребёнком, который оказался здесь по непонятным причинам, планируя его разорвать. Зверь, оглядевший ребенка своим единственным глазом, набросился прямо на него, продемонстрировав всем свои острейшие клыки.

Видя это, Парсифаль, забывший о страхах, оттолкнулся от земли, прыгнув прямо в сторону зверя, приблизившись к которому, совершил сильный пинок ногой, отбросивший противника на пару метров. Оказавшись на дистанции с оппонентом, он закрыл ребенка спиной, взяв меч в обе руки. Переглядываясь с монстром ещё пару секунд, он повторил свой мощный рывок, начав сокращать дистанцию с колоссальной скоростью, которую он развивал без особых усилий. Приблизившись к противнику в плотную, юноша, подняв свой рыцарский меч над головой, сделал мощный рубящий удар, оставивший на теле зверя огромную рану, кровь из которой забрызгала весь пол.

Зверь, испытывающий невероятную боль, которую было сложно описать словами, упал на бок, скуля, моля о пощаде. Истребитель же, стоявший над его раненым телом, прекрасно понимал, что должен его убить. Снова взяв меч в обе руки, юноша планировал совершить решающий удар, который положит конец всей операции. Однако неожиданно и совсем не вовремя, его руки затряслись, а его разум окутала жалость к зверю, напоминающему ему лишь бедное существо, вполне заслуживающее жизни.

В тот момент, когда лезвие юноши было направлено на врага, его руки продолжали дрожать, а разум поглощали сомнения. В голове же его пробежали сотни различных мыслей, но все они несли, примерно, один и тот же смысл.

«Я не могу его убить»

Именно эта фраза мелькала в голове истребителя уже несколько долгих секунд.

Город Улаблейт. Зброшенная фабрика, складное помещение.

Юноша с длинными черными волосами, собранными в хвост, облаченный в кожаное пальто, являющееся магическим доспехом, вошёл в складное помещение. Картина, тогда представшая его взгляду, была в точности идентична той, что видел Парсифаль.

Увидев опасного демона, напоминавшего пантеру с головой чужого, угрожающего маленькому ребёнку, Зигфит встал на колени, приготовившись к атаке. Решение его на этот счёт отличалось от того, что делал Парсифаль. Зигфит не испытывал к демонам ни капли жалости или сожаления. Совсем не сомневаясь, воин, смотревший на врага, натянул тетиву своего лука, напоминавшего два связанных пера. Направив наконечник стрелы прямо в голову зверя, Зигфит, не мешкая ни секунды, выстрелил ему прямо в голову, попав с удивительной точностью.

Стрела, пронзившая сам ветер, с легкостью пробила череп демона, превратив его в чёрный пепел, испарившийся в воздухе. Юноша с хвостиком же подбежал к ребёнку, попытавшись узнать, что тот здесь делает.

— Парень, ты в порядке? Что ты здесь вообще делаешь? Как умудрился попасть на этот склад?

Но все его попытки были четны, мальчика окутывал слишком сильный страх, не позволяющий произнести ни слова. Не желая давить на ребёнка, думая, что миссия завершена, парень повернулся к нему спиной, решив проводить мальчика к выходу.

Однако это была его главная ошибка. Через мгновение в комнате появился ещё один поток магической энергии, очень враждебной по отношению к истребителям.

Мальчик, в страхе стоявший за спиной Зига, превратился в демона, такого же, что лучник убил пару секунд назад.

Не успел воин обернуться, как зверь, напоминающий пантеру, набросился на него, повалив на землю, сев прямо на его спине.

Город Улаблейт. Крыша.

— Ещё один демон? — Удивилась девушка. — Ты же следил.

— Чёрт. Неужели... Тогда. — Сказал Ингерам, вспоминая момент, когда он на секунду отвернулся от фабрики. — Умный демон попался, но он всё-таки не император, даже не высший, даже и близки не такой. Думаю, они справятся.

— Я бы удивилась, если бы отправил их сражаться с кем-то, подобным тем, о ком ты сейчас сказал.

— Я и не отправил бы.

— Естественно. — Немного ухмыльнулась девушка.

Город Улаблейт. Заброшенная фабрика, большая комната.

Пока Парсифаль продолжал стоять над телом демона, дрожа, не зная, что делать. А его разум окутывали сомнения и жалость, перекликающиеся с постоянными воспоминаниями из детства. Демон, рана которого уже зажила, поднялся на четыре лапы и запрыгнул прямо на юношу, используя его как опору для последующего прыжка в сторону ребёнка.

Парсифаль, оказавшийся на полу, выронил свой клинок и быстро повернулся в обратную сторону. Лежа на животе, он вытянул руку вперёд, будто цепляясь за умирающую надежду. А демон, практически настигший ребёнка, приблизился к нему в плотную.

«Чёрт...»

«Чёрт...»

«Что делать?!»

«Он сейчас умрёт!»

Думал Парсифаль, понимая, что совершил колоссальнейшую ошибку, которая приведёт к смерти маленького, ни в чём неповинного ребёнка.

Демон уже практически упал на ребёнка, пронзив его голову своими острейшими клыками. Парсифаль же, будучи абсолютно беспомощным, продолжал смотреть на это с ужасом в его дрожащих глазах. Но совсем неожиданно, поразив юношу, время вокруг него замерло, весь мир посерел, а за его спиной раздался голос, точно такой же, как тот, что предложил ему стать истребителем.

В этот же миг Парсифаль задумался, совершенно не понимая, что происходит. Однако образ замершего демона его успокоил, создав ощущение безопасности для ребенка.

«Время остановилось что ли?»

За спиной юноши, лежавшего на животе, наблюдавшим за скорой смертью ребенка, в которой он виноват, появился мужчина. Мужчина, возраст которого было определить сложно, облачённый во всё белое, скрывающий своё лицо за капюшоном. Образ основателя, с ехидной улыбкой наблюдавшего за происходящим, не позволял юноше повернуться, начав с ним диалог.

— Ты испытываешь жалость к демонам? — Спокойным, прекрасным голосом произнёс образ.

— Да, видимо, это так. — Сказал Парсифаль, немного успокоившись, вернувшись в норму.

— Но тебе ведь известно, что они лишь ошибка. Ошибка, которая не должна существовать.

— Нет, это не так. Может их и называют ошибкой, может так оно и есть, но это не значит, что они все должны умереть. Они такие же живые существа, как и представители всех остальных рас, и они не обязаны платить за чужие ошибки. Не все они достойны смерти.

— Верно, я тоже так считаю. Однако они делятся на два вида. Об этом тебе, кстати, тоже говорили. Но, видимо, недостаточно подробно. Те, кто смерти не заслуживают и те, кто умереть обязан. Поэтому я и создал систему истребления.

— Да что это за дурацкая система истребления! Что она вообще из себя представляет?!

— Я объясню. Создав демонов, я превратил их в то, кем они являются. Ужасный существа, мечтающие лишь о превращении миров в ад. Однако даже моя ярость не повлияла на всех. Демоны могут быть вполне спокойными существами, ничем не опасными. Однако, если их отрицательные эмоции превзойдут предел, они превратятся в то, что ты видишь сейчас. Именно такие демоны, поглощенные злобой, способные проникнуть в мир людей, и достойны смерти.

— То есть...

— Верно. Это и послужило созданием системы такой, какая она есть. Чтобы у людей и других рас, схожих с ними, была возможность сражаться с такими существами, как разъяренные демоны, система выбирает достойных, активируя их магические нити.

— Получается, система направлена на то, чтобы люди могли избавляться от заблудших демонов?

— Да, я мог бы просто истребить их всех. Однако это неправильно, ибо я их сам и создал. С моей стороны это было бы странно. После я наполнил систему различными интересными вещами, вроде магических материалов, катализаторов, камней, навыков и

Небесных даров. Всё, чтобы сделать её максимально интересной и разнообразной. Именно она и её правила определяют большинство процессов мира.

— Хах, теперь всё ясно. И про систему, и про демонов, и про всё остальное. Это было не так сложно, как я думал, но это всё равно очень интересно. — Сказал Парсифаль, поднявшись на ноги.

— И что же ты решил?

— Я убью этого демона. Так же, как и любого другого, который решит убить человечество. Ведь я, как и остальные истребители, был выбран для его защиты. У меня нет времени на жалость к существам, поглощенным отрицательными эмоциями.

— Прекрасный ответ. Тогда этот подарок тебе.

Юноша поднялся на ноги. Наклонившись вперёд, закрыв оба глаза, он взял в правую руку свой меч, лежавший на земле. Как только его правая ладонь схватилась за рукоять, весь клинок начала пронизывать мощная магическая энергия, ранее недоступная юноше. Она в виде потоков тепла окружила меч и правую руку Парсифаля, начав трансформировать клинок и все остальные части Небесного дара, придавая им новую форму, более смертоносную и могущественную.

Подняв меч, лезвие которого стало шире, на гарде появился крест, а узоры полностью изменились, оставшись при этом такими же строгими. Юноша согнул колени, направив остриё клинка в сторону своей спины. Держа в руках чёрный меч с красными узорами, юноша открыл глаза, направив взгляд, полный решимости, на демона.

Наконец он держал в руках свой Небесный дар, а не ту жалкую копию, которой система наделила его, не понимая, сможет ли юноша сражаться с демонами.

Теперь Парсифаль держал в руках Дакрим «Князь тьмы и разрушения».

В это мгновение ярко-коричневые волосы парня потемнели, полностью и окончательно сменив цвет, на чёрный, а часть прядей стали белоснежно-белыми. Глаза же юноши стали по истине устрашающими, его взор наконец стал взором воина.

Устремив свой взгляд на демона, Парсифаль продолжил бой. Стоя в боевой стойке, он совершил молниеносный рывок, не просто оттолкнувшись от земли, казалось, что он просто телепортировался в пространстве, оставив за собой лишь след в виде двух вмятин в полу, повторяющих форму его ступней. Менее, чем через секунду юноша оказался рядом со зверем, стоя в шаге от его тела, покрытого стальной шерстью. Быстрым взмахом клинка снизу-вверх, который был пропитан мощной магической энергией и решимостью истребителя, он отрубил ему голову, продемонстрировав спину ребёнку, которого он только что спас. После, сделав ещё один взмах мечом, направив его конец в пол, юноша смахнул со своего Небесного дара демоническую кровь, остатки которой упали на пол, оставив на нём множество крупных пятен.

Новый внешний вид Парсифаля, рыцаря с чёрно-белыми волосами, и глазами истинного воина, в которых горело пламя, в сочетании со смертоносным оружием и устрашающими доспехами больше вызывал страх, нежели спокойствие и умиротворение. Однако лишь юноша начинал говорить, демонстрируя свой истинный характер, как всё приходило в норму. Все сразу понимали, что это всё тот же Парсифаль, добрый и приятный молодой человек, всегда готовый прийти на помощь, но с рядом изменений.

— Мальчик, ты в порядке? — Повернувшись к ребёнку, спросил Парсифаль.

Однако лишь взгляд юноши устремился в сторону, где раньше была его спина, перед ним оказался ещё один демон, сочетавший в себе пантеру и монстра, заменивший собой

мальчика. Ходивший по кругу, жадно оглядывая свою добычу.

— Так вот оно как. Это твой Проклятый дар? И где же он находится?

Парсифаль, думая, что этот демон так же, как его первый противник способен говорить, задавал множество вопросов, в основном связанных с силой демона. Но услышав в ответ лишь свирепый рык, парень понял, что все вопросы излишни. Снова взяв меч в обе руки, направив конец лезвия в потолок, приняв боевую стойку, юноша произнёс лишь одну фразу, решившую исход сражения.

— Небесный дар. Даκριм «Князь тьмы и разрушения». Это мой меч, сила которого оказалась куда выше чем я думал. Однако ты того не стоишь... Нет смысла использовать её всю.

В мгновение ока всё лезвие меча, уже пропитанное просто поражающим количеством магической энергии, покрылось чем-то, напоминающим черно-красное пламя, потоки которого расходились в самые разные стороны. Следом за этим воин, обладатель этого меча, совершил взмах, разрубая воздух, лишь пустое пространство перед ним. Но сразу после этого, обычного на вид взмаха совсем необычного меча, последовало нечто. Огромный поток магической энергии, олицетворением которой было нечто, напоминающее красно-черное пламя, заполнил всю комнату, ударив волной по демону, превратив его лишь в чёрный пепел.

После этого юноша с чёрно-белыми волосами со спокойной душой отправился к выходу с фабрики, думая, что миссия завершена, а демона больше нет.

Город Улаблейт. Зброшенная фабрика, складное помещение.

Чёрный зверь с прочной, словно сталь, шерстью сидел на теле черноволосого истребителя, словно на подстилке. С каждой секундой он поглощал всё больше его магической энергии, делая это, благодаря одному из двух своих магических навыков. Прекрасно зная, что остальные его копии мертвы, он не торопился убивать истребителя, планируя стать за его счёт гораздо сильнее.

Сам юноша с длинными черными волосами, собранными в хвост, понимал всю отвратительность данной ситуации для него. Постоянно смотря в сторону своего лука, он постоянно протягивал к нему руку, всеми силами пытаясь его достать. Зверь же лишь наблюдал за этим, понимая, что в таком положении, даже с луком в руках, истребитель не сможет ничего сделать. Именно поэтому он и не препятствовал его потугам, просто продолжая накапливать энергию внутри себя, издавая странные звуки, будто смеясь над оппонентом.

Сами попытки достать лук, на счастье юноши, оказались совсем не бесполезными. Через пару мгновений, после небольшого количество попыток, лук уже был в руках Зигфита. Однако как-то сменить столь неудобное положение не представлялось возможным, но это и не было ему нужным. Схватившись за рукоять своего большого лука, напоминающего два птичьих крыла, Зигфит произнёс имя своего Небесного дара.

— Каргинал «Огненная звезда».

Как только истинное имя дарования было произнесено вслух, была сломана незримая печать, а лук по имени Каргинал получил возможность высвободить свою истинную силу. В мгновение ока два пера, внутренняя часть которых состояла из элементов трёх различных цветов, покрылась пламенем, олицетворяющим мощную магическую энергию, сконцентрированную в луке. Наблюдавший за этим демон не предал этому значения, понимая, что даже так лучник, в подобном положении, ни на что не способен.

Зигфит же, которому уже совсем надоело валяться на земле, лишь постепенно увеличивал мощность пламени, распространяя его как можно сильнее. В последствии язычки пламени, исходившие от лука, начали отбрасывать искры по всему складному помещению. И пара из них оказались прямо над демоном, внимательно смотревшим на горящий лук. Вновь сконцентрировав магическую энергию, в этот раз находившегося в точке над монстром, истребитель трансформировал мельчайшие искры в несколько огненных стрел, висящих в воздухе. Это деяние было демонстрацией настоящего таланта по контролю магической энергии, которым, на счастье, Зигфит обладал.

Стрелы, состоящие из пламени трёх разных цветов, зависли в воздухе, прямо над головой ничего не подозревающего зверя. И уже через секунду, закончив формирование, сконцентрировав достаточно магической энергии, они градом обрушились на зверя, который так и не повернул головы, превратив его в пепел.

Юноша, одолев демона, встал на ноги, оглядев комнату ещё раз. Сделал он это с целью проверить, есть ли ещё демоны вокруг. Однако его глаза, как и его сенсорные способности говорили о том, что на фабрике больше нет демонов. Со спокойной душой юноша отправился к выходу, где его встретил Парсифаль. Они вернулись в одно и то же время, поделившись рассказами о произошедшем.

Город Улаблейт. Крыша.

— А они справились. — Сказала девушка, смотревшая за всей миссией почти так же внимательно, как Ингерам.

Мужчина, закончив наблюдать за боем, встал, наконец, выпрямив ноги, повернувшись к даме и улыбнувшись.

— У меня не было никаких сомнений.

— Однако тот юноша. Он перешёл во вторую стадию?

Мужчина, услышав вопрос собеседницы, помахал головой, вновь продемонстрировав ехидную улыбку.

— Глупая. Это же очевидно. Он не перешёл во вторую стадию.

— Не смей называть меня глупой! — Раздраженно воскликнула дама, явно оскорблённая подобным пренебрежительным тоном.

— Прости, прости, больше не буду.

— Но если не новая стадия, то что это тогда?

— Сложно сказать. Вероятно, его меч, до этого, не был настоящим. Он скорее был некой копией Небесного дара.

— Чего?

— Ладно, пойдем уже. Нужно немного поспать, а потом отправимся в штаб. Ты же остановилась в отеле, я переночую у тебя?

— Хорошо. Я так и планировала.

Старшие истребители, закончив наблюдать за молодёжью, отправились домой. Их целью было немного отдохнуть перед грядущим напряженным днём, где им предстоит встретиться с начальством и остальными высокопоставленными воинами. В то же время Парс и Зиг уже шли по домам, обсуждая произошедшее и новую информацию о системе истребления. Гарад же, которому они всё расскажут на следующий день, сидел в номере Эйрин, где они пили чай, мило беседуя о всяком.

На следующее утро.

Прямо перед отправкой Ингерам подарил юным воинам особые подарки. Браслеты, сделанные самим Гефестом. Они несли совсем необычную функцию, о которой парням ещё предстоит узнать. Также наставник рассказал юношам всё, что было скрыто от них до этого.

Ингерам поведал им о: системе, основателе, созданиях системы, кубе небес, мире начала и так далее. Единственное, что он не рассказал — это было его собственное происхождение. Также он поведал Парсу о том, что, вероятно произошло с его мечом, а также рассказал о стадиях истребителей.

«У истребителей, как и у высших демонов, есть возможность эволюционировать. Ты сейчас на первой из возможных пяти стадий. Вторая же сейчас у Гарада, и Зигфита. И чтобы вам сравнить стадии, возьмите это»

Ингерам дал юношам артефакт, который позволит им ускорить их следующую эволюцию. Сам же Ингерам вместе с Лифиной отправились в штаб, оставив город на юных истребителей. Опытный воин с повязкой на глазах был полностью уверен в своих учениках. Однако его мысли были забиты лишь собранием, на котором могло произойти нечто ужасное.

Город Найфорд. Главный штаб истребителей. Час {X}

— Я Ингерам. Я тот, кто был у основы организации истребителей. Я тот, кто родился ещё до первого истребителя. Я не человек, однако я причина того, что сейчас истребители — это полноценная организация, а не кучка разбрёдшихся псов. Мою историю нельзя просто так описать или рассказать. Ведь это я убедил Короля Гильгамеша, первого избранника системы, организовать отряды из тех, чьи магические нити были активированы. Это я помог Королю рыцарей Артуру Пендрагону одолеть восемь демонических цепей. Это я помог Авиценне и его ученикам сразиться чуму. Это я помог Леонардо Да Винчи создать его творения. Это я смог сразиться с Ямисом и нанести ему рану, которая не позволяет ему творить, что вздумается. Я не человек. Но я тот, кто стоит между сильнейшими демонами и уничтожением нашего мира. Я стена, которую им не преодолеть. Но если быть точным и говорить о моём происхождении, которое и объясняет мою силу и долголетие. Я Ингерам. Я...

Дополнительные факты

«Дополнительные факты к первому тому»

Ингерам, знающий полную историю Улаблейта, совершенно не является, и никогда не являлся фанатом истории. Вероятно, наличие этих знаний основано на чём-то другом.

Имя Зигфит происходит, а точнее основано на имени одного из героев древности Зигфрида, которого часто путают с Сигурдом. Имя была дано ему, чтобы он был также храбр, как настоящий герой, однако, чтобы не старить ребёнка древним именем, оно было изменено.

Парсифалью же имя была дано в честь одного из рыцарей Круглого стола, Паряифаля (Передура), который был явно особенным, а также был одним из искателей Грааля.

Вероятнее всего Парсифаль изначально отказался от тренировок с Ингерамом из-за страха, нежели из-за других причин. Некая скверность характера, которая пока не проявлялась, совершенно здесь не причем.

Не смотря на свою жалость к ним, Парсифаль до сих пор боится демонов. Но страх этот отличается от того, что он испытывал на первой миссии.

Отец Парсифаля, Надар, был очень сильным охотником, достигшим пятой стадии, а также работающим в паре с Ингерамом, считаясь равным ему, как минимум в статусе. После рождения сына Надар прекратил работу охотником.

Демон, что появился в школе, в отличии от всех остальных, мог говорить, хотя не являлся высшим демоном, что можно понять, по его внешнему виду. Это связано с тем, что он находится на стадии развития между обычными и высшими демонами.

Не считая короля демонов, вероятно, именно императоры Ада являются сильнейшими существами вселенной.

Гарад в детстве мечтал сменить имя на Артур.

Само его имя является рыцарским, как у всех из Круглого стола, однако также изменено на современный лад.

Способность Дакрима без произнесения имени сравнима с силой Антайда при произнесении его истинного имени. Однако на данный момент Парсифаль не может выжать из меча такой же уровень силы, как Гарад.

Из всей троицы бойцов, скорее всего, Гарад на данный момент является сильнейшим.

Парсифаль же обладает высочайшими физическими показателями среди всей троицы. Он самый стойкий, крепкий и физически сильный, даже с учётом того, что он ещё на первой стадии.

Магический запас также наибольший у Парсифаля.

Зигфит же лучшее всех управляется с магической энергией.

Однако Небесный дар Зигфита, слабейший из троицы, как минимум по разрушительному потенциалу.

Рэйгал также, как Надар и Ингерам находится на пятой стадии развития своей магической силы.

Рэйгал в одиночку способен одолеть всю троицу ключевых персонажей.

Ингераму хватило бы одного дара, чтобы одолеть любого из демонов, что появлялись в первом тому.

Несмотря на написанное ранее, Ингерам всё-таки считается куда более сильным воином нежели Халмир и тем более Адлас, что сразу объясняет его с ними поведение.

Ингерам в одиночку бы смог одолеть Халмира и Адласа, сражающихся в паре.

Ингерам не уважает никого из трёх глав организации, даже испытывая к ним некое презрение и опасения, хотя Халмиру и Адласу он доверяет.

Любой из основной троицы способен одолеть демона школы.

Демон, появившийся в финальной главе, слабее демона школы, однако смог создать куда больше проблем, из-за наличия тактики и отсутствия излишней гордыни.

Лифина и Ингерам не находятся в обговорённых отношениях, однако все считают их состоявшейся парой. Но вероятно связывают их чувства, отличные от любви.

Гарад и вправду влюбился в Эйрин с первого взгляда, сразу став готовым сделать всё, чтобы заполучить её сердце.

Доспех Парсифаля не является ни Небесным, ни Проклятым даром, однако по прочности и защитной эффективности стоит с ними практически на равных.

С внешним видом меча и волос Парсифаля, его характер также был изменён, став куда серьёзнее и даже опаснее, возможно злее, хотя это описание будет слишком резким.

Личность Ингерاما и вправду скрывает многое о чём он никому не рассказывает, однако лишь один факт из всего этого он искренне скрывает, даже от самых близких.

Больше книг на сайте - Knigoed.net